УЛУКБЕК ЧИНАЛИЕВ

ВТОРОЙ ДОМ ОТ УГЛА... СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ СЕМЬИ, РЕСПУБЛИКИ, СТРАНЫ

Улукбек Чиналиев Второй дом от угла... Страницы жизни семьи, республики, страны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67601543

Аннотация

Новая книга Улукбека Чиналиева не столько воссоздает события, сколько показывает внутренний мир автора разных этапах его жизни. Формирование лидерских качеств, определивших дальнейшее послевузовское хождение по ступеням и коридорам власти, общение с разнообразным начальством. Сегодня эта книга интересна и тем, что многие реалии советской жизни забываются даже жившими в том, коммунистическом, a молодежи И подавно неизвестны. Интересны «декорации», фон, на котором рисуется жизнь.

Содержание

Прелисловие

Глава XIV

Глава XV

Глава XVI

предисловие	-
Глава I	6
Глава II	48
Глава III	62
Глава IV	71
Глава V	79
Глава VI	92
Глава VII	108
Глава VIII	134
Глава IX	155
Глава Х	170
Глава XI	194
Глава XII	212
Глава XIII	230

244

276

294

Улукбек Чиналиев Второй дом от угла... Страницы жизни семьи, республики, страны

Предисловие

Новая книга Улукбека Чиналиева не столько воссоздает события, сколько показывает внутренний мир автора на разных этапах его жизни. Студенчество, как оно воспринималось провинциалом, не побоюсь этого слова. Формирование лидерских качеств, определивших дальнейшее послевузовское хождение по ступеням и коридорам власти, общение с разнообразным начальством. Карьера, которая, конечно, требует жертв, нравственных и физических сил (а это самое интересное, так как автор, один из первых, обращается к закулисью, знакомому и комсомольско-партийному чиновнику, и дипломату).

Сегодня эта книга интересна и тем, что многие реалии советской жизни забываются даже жившими в том, коммунистическом, мире, а молодежи и подавно неизвестны.

В книге отсутствует назидательно-воспитательный тон,

она без «да... были люди...». Интересны «декорации», фон, на котором рисуется

жизнь. Прошу прощения за оставшуюся там, в другой реальности, фразу: «формирование личности и характера молодого, а позже зрелого человека», когда должность диктует отношение ко всему окружающему.

Не сомневаюсь, что открывший книгу узнает, что чувствовали те, для кого СССР – и судьба, и биография.

Профессор А. С. Кацев

Глава I Танталовы муки

Два дня трудился, написал о времени студенческих лет и одним нажатием пальца на клавишу компьютера утратил текст. Начну все сначала.

Ландшафт за окнами студенческих общежитий меняется в зависимости от времени года. В нескольких десятках метров от окон нашей комнаты – лесной массив Измайловского парка. Листья с деревьев все падают и падают, густо, но не быстро, опускаются они кругами с безжизненной легкостью, унылой и медлительной. Их никто не убирает, они лежат толстым слоем, в котором можно увязнуть по щиколотку. Воет резкий ветер в парке, стучит в окна холодный дождь. Близость дубравы привлекательна для юношей и девушек, зимой – катанием на лыжах и коньках, летом – спортивными коллективными играми и прогулками на велосипедах и лодках.

правиться на восток по 7-й Парковой улице, то через пару сотен шагов ты уже на улице Первомайской, проходящий с юга на север через район Измайлово. На ней размещены продуктовые и промтоварные магазины, ресторан, кинотеатр «Первомайский» - с широкоформатным экраном и вечным дефицитом билетов (хотя зал рассчитан на 1400 мест). Перед началом сеанса открывался занавес, украшенный композици-

Если свернуть за угол нашего кирпичного корпуса и на-

ей на тему киноискусства. Это был один из главных культурных центров Восточного Измайлова, выделяющийся на фоне типовых унылых жилых застроек. Его открытие полвека назад было примечательно тем, что в нем состоялась премьера фильма «Бриллиантовая рука». Накануне сеанса только и слышалось: «У вас нет лишних билетиков?», и очень редкий ответ был утвердительным. Севернее от нашего корпуса, на 6-й Парковой, разместились Измайловские бани. Сейчас их интерьер украшает мозаика на тематику Петровских времен на стенах и потолках,

затейливая резьба по дереву, а в прежние времена царила помпезная сталинская архитектура. За массивными дверями следовал огромный вестибюль с высоченными потолками. В холле – удобная гардеробная с металлическими номерками и березовыми вениками для парной. После крутого пара к услугам клиентов жигулевское пиво, как не выпить даже тем,

кто относился к нему без пристрастия. Между 5-й и 6-й Парковой, на первом этаже высотного шими окнами, смотрящими в сторону парка и на тротуар, по которому сновали студенты от места жительства к месту учебы и обратно. Подъезды дома были с обратной стороны

жилого дома пристроилась пивнушка с широкими запотев-

питейного зала, и это изолировало жителей от любителей веселящего напитка. Назвали пивнушку «Тринадцатая кафедра», двенадцать кафедр составляли наш факультет «Автоматизации и механизации производства».

тизации и механизации производства».

Обстановка в распивочной была такова, что невольно смягчалось человеческое сердце. Хотя места в ней немногим больше, чем в салоне трамвая, – так плотно заставлено

все свободное пространство круглыми столиками, – ни у кого не возникало желания сделать заведение просторнее. Буфетчица в красном фартуке, цвет которого гармонировал с носами завсегдатаев, пользовалась непререкаемым автори-

тетом, и надо было допиться до чертиков, чтобы осмелиться ей противоречить. Знатоки «Тринадцатой кафедры» платили впрок за несколько кружек пива, пристраивались стоя за столиком, неторопливо цедили напиток, затем вновь вне очереди подавали пустую кружку хозяйке за буфетной стойкой. Запасливые приносили с собой сушеную рыбу, или, как ее называли, тараньку, которую бережно разделывали, рыбий пузырь жарили с помощью зажженной спички. Делились деликатесом по-братски, даже если за столиком оказы-

вались незнакомые лица. Очередь безмолвствовала в ожидании освободившихся кружек либо предъявляла собствен-

было предпочтительней, чем разбавлять пиво водой, оскорбляя чувства потребителя. Однажды кто-то из очереди осмелился подать возглас: «Почему не доливаете?!» Возмущенный ответ из той же очереди: «Потому что не разбавляет!»

ную посуду. Отстой пены исключался, с этим мирились: это

верть поллитровки водки (в народе ее называли чекушкой) смешивали с кружкой пива – и певучий напиток готов. Осеннее утро, комната общежития на четверых наполня-

Кого-то это подталкивало приготовить коктейль «Ерш»: чет-

ется светом.

– Рассвет уже полощется! Вставайте, граф, вас ждут вели-

кие дела! – будит нас Саша Бородков (мы его звали Борода). Вылезать из постелей не хочется, впрочем, в городке

очень многие никогда не вставали спозаранку даже в самую ясную погоду, ибо это не ранние пташки, а ночные птицы.

Шутка взбадривает больше автора, остальные молча заправляют свои панцирные кровати, включают электробритвы, а кто-то настраивает станок с безопасной бритвой, каждый у своего небольшого зеркальца. Один умывальник и санузел в блоке, где проживало семеро студентов, обязывали проявлять деликатность и как можно меньше создавать помех друг

сандр Хомутский (Сан Саныч). Борода - спортсмен, борец-вольник (иногда он демонстрировал мельницу, однажды у него что-то не срослось, и

другу. По негласному правилу приоритет имели старшие по возрасту: Геннадий Давыдкин (мы звали его Бугор) и Алекрезультат был на лице), он марширует с голой грудью, энергично разминает тело и, обливая его холодной водой, фыркая, вытирается купальным полотенцем. Задор, с каким он проделывает манипуляции, передается окружающим.

Бугор основателен во всем: одежде, учебе, разговоре. Сан Саныч скребет себе голову жесткой щеткой, волосы

его вьются на загорелых висках тем круче, чем сильнее он их трет, а что касается декоративной стадии его туалета, то она завершается быстро. Он из города Тольятти (до 1964 года — Ставрополь), за год до его приезда в Москву названного

в честь лидера компартии Италии. В армии Сан Саныч пристрастился к куреву, а в рабочем коллективе закрепил привычку. Он, как и в любое другое утро, прикуривает «Шип-

ку» и с сигаретой шагает взад-вперед по комнате. Что только он не курил... «Солнце», потом была «Ява», дед из киоска сказал ему про некачественный болгарский табак, и он перешел на «Приму». Когда ему твердили, что курить – здоровью вредить, иногда слишком умным он отвечал: «Оно то ясно, что понятно, не иначе как вообще, по сравнению с превосходным, чуть ли не буквально...»

первый этаж, в буфет, где нам предстоит позавтракать. Гастрономическим разнообразием закусочная не отличалась: сосиски с картофельным пюре, яичница, кефир, чай, хлеб; нас все устраивало и по цене, и по качеству приготовления.

Пока старшие разбираются, мы с Бородой спускаемся на

Борода заказывает в буфете:

- Две сосиски...
- О, шикуем! восклицает буфетчица.
- И четыре вилки, грустно вздыхает Борода.

Бугор – рабочая косточка, орский Южно-уральский машиностроительный завод направил его на учебу и оплачивал расходы за обучение с гарантией возвращения. Степенный, обстоятельный, он создавал баланс стабильности и удерживал коллектив от поспешных шагов.

Присаживаемся вчетвером за столик.

глубокие вздохи во сне, – говорит с едва заметной улыбкой Бугор. – Вероятно, трудную армянскую загадку решал? (Задачник по начертательной геометрии Арустамова на-

- Ну, Борода, как ты сегодня спал? Мне слышались твои

зывался армянскими загадками.)

 Да, – включается Сан Саныч, – мы вчера заждались тебя с обещанным ужином и уж отчаялись, думали, что придется лечь на голодный желудок.
 Борода обладал талантом обзаводиться друзьями: легкий

характер, юморист, привлекательная внешность, отзывчивость, свойственная жителям Юга России, родом он из Армавира. Он брал в руки пустую сковородку, заходил в одну из комнат, рассказывал притчу или историю, связанную с картошкой или хлебом, а иногда с маслом, возвращался он с готовым ужином. Добрый по натуре, он нередко выручал тех, кто обращался к нему, и не только по бытовым неурядицам. Учеба ему давалась без видимых усилий, как и Сан

Санычу. - Гх! - Извлекает из гортани звук Борода. - Когда я вас

ведь завтра банный день, как известно.

подводил? Вы лучше скидывайтесь по пятерке, сегодня закупочный день, да и друзьям кое-что из продуктов надо вернуть, долг платежом красен. Гх! Если сэкономлю, – продолжает он, - то пару пузырей винца «Три семерки» прихвачу,

Тонкий психолог был Борода, затрагивая самые уязвимые струнки, из-за этих певучих струн он враз становился в центре внимания и вестником приятных ожиданий. Но не всем дозволено на них бренчать, их могут касаться только те, кто умеет делать это нежно, почтительно.

Каждый из нас представил Измайловские бани, после парной – чай или пиво «Жигулевское», разговор по душам, а Сан Саныч не сдержался:

– После бани хоть хлястик от кальсон продай, но выпей!

Каждый день в переполненном вагоне метро я добирался до станции «Бауманская», а затем по эскалатору, минуя стоящих пассажиров, торопливо поднимался к остановке трамвая. Заветный 37-й прибывал на остановку переполненный, настырным пассажирам удавалось втиснуться в салон или повиснуть на поручнях.

«Нет бы встать пораньше и не создавать столпотворения, спят до последнего» - так наверняка рассуждал не только я, но если мне не удастся вскочить в вагон, то я опоздаю на лекцию или пропущу семинар. А этого никак нельзя допустить. Использую то, чему я был обучен с детства. У нас было такое озорство. На городских маршрутах появились новые львовские автобусы. Когда наступали сумер-

явились новые львовские автобусы. Когда наступали сумерки, мы цеплялись за крохотные желобки, становились на задние бамперы и сквозь стекло заглядывали в салон, пассажиры громогласно требовали остановить транспорт и наказать злостных нарушителей. На очередной остановке воли-

жиры громогласно треоовали остановить транспорт и наказать злостных нарушителей. На очередной остановке водитель резво покидал кабину и отгонял нас от автобуса; мы ждали обратного рейса, чтобы добраться таким же образом, на дармовую, до места, с которого начинался опасный маршрут.

Мне не составляло труда прицепиться к вагону, к тому же исключалась проверка контролером билета. Если уж совсем

не получалось, приходилось энергичным шагом, переходящим в бег, спешить к проходной, расстояние было небольшое. Спрос на трамвай возрастал в непогожие дни или в зимнюю стужу, неубранный снег забивался в ботинки, таял, оставляя белые линии соли, которые с трудом удалялись, ветер морозил лицо и уши. Головной убор старались не носить, он доставлял хлопоты, в раздевалке было установлено правило: шапку запихивать в рукав верхней одежды или держать

при себе, путешествуя по аудиториям. Кроличья шапка была общедоступной, пыжиковая для нас была мечтой гардероба, в том и другом случае она легко терялась, проще было отка-

заться от нее. Местные органы власти искали пути снижения одновре-

тов МВТУ, Московского энергетического института, Московского областного педагогического института. Кроме того, на улицах Бауманская и Радио размещались крупные научные предприятия: Конструкторское бюро Туполева, Институт черной металлургии, Научно-исследовательский институт авиационных материалов.

менного прибытия людей на «Бауманскую». К началу девятого к станции метро стекались большие потоки студен-

Вспоминает проректор училища Бобков.

вич, приглашаю вас сходить на станцию метро «Бауманская». – «А что такое, Георгий Александрович?» – «Мне позвонило городское начальство, просит перенести срок начала учебных занятий в училище на час раньше или на час позже...» (Занятия у нас начинались в 8:30.) – «Почему же про-

- Ко мне обратился ректор Николаев: «Евгений Ивано-

- Мы дважды приходили с ректором, продолжает Бобков, стояли на платформе, смотрели, как работают эскалаторы. Конечно, они были загружены. Но все же выполнять просьбу городского руководства мы не стали по двум причинам. Первая: если начинать на час раньше, то это оторвет час ото сна у студентов, которые жили в отдаленном общежитии на станции Ильинская Рязанской железной дороги...
  - В котором часу должны были вставать студенты?
  - В пять утра, наверное.
  - Но это же невозможно!

сят сдвинуть на 7:30 или 9:30?»

факультет, который и так заканчивал учебу где-то в десять вечера. Поэтому мы сказали ректору: нельзя. Да, говорит он, наверное, нельзя. И мы просьбу властей не выполнили. Проходная была широко открыта, втереться в сплошной

- А на час позже тоже нельзя, потому что у нас вечерний

студенческий поток и, показывая подобие пропуска, проникнуть в училище почти всегда удавалось, за исключением дежурства Володи. У него был особый талант из толпы выхватить того единственного, у которого отсутствовал пропуск. Его имя было увековечено в неформальном гимне, внешне он был похож на почтальона Печкина, длиннополое пальто, шапка набекрень, с приподнятым «ушком», стоптанные

Створки ворот распахнуты, студенческая масса в три-четыре ряда непрерывным потоком стремится успеть к началу занятий. Володя всматривается и по одному ему известному признаку задерживает студента, у которого отсутствует пропуск.

башмаки.

ний борт, или прошмыгнуть мимо Володи по сравнению с семинаром Куракиной по математике. Сейчас мы решаем дифференциальные уравнения, вскоре

Но что такое проехать на трамвае, вцепившись в его зад-

вплотную подойдем к интегральным исчислениям.

Математичка, уравновешенная, стройная, в очках в тонкой золотистой оправе, образцово преподавала предмет. Ее лицо редко посещала улыбка, одна непреклонность и суровремени? Затем она мелом писала на доске условие задачи, обходила студентов и смотрела, как мы искали решение. По ходу объясняла типичные ошибки. Да что говорить... не хо-

телось попасть к ней на сдачу экзамена. Московские школьники дифференциальные исчисления успешно освоили ра-

вость. Она вглядывалась всегда пристально и пронзительно. Сначала она проходила по рядам и спрашивала, почему студент не решил ту или иную задачу: не сумел или не было

нее, а нам, прибывшим с окраин, надо было начинать с азов. Это я на первом ее семинаре сознался в том, что вступительный экзамен сдал на отлично, а затем предложенный ею ребус не знал, как разгадать.

Вслед за математикой маячит начертательная геометрия,

никак не могу с ней сладить, она требует пространственного воображения, которым природа меня обделила. Система преподавания у нашего педагога была проста, кратка, и требовательна она была до ужаса. Войдя в аудиторию, она непременно должна была найти уже готовыми все приспособления для лекции: начищенную до блеска классную дос-

ровные бумажки. Она брала мелок, подходила с ним к доске и странным, повелительным, беглым голосом произносила:

ку, чистую, слегка влажную губку и несколько мелков, тщательно отточенных в виде лопаточек и обернутых в белые

– Не всякое изображение предмета на листе бумаги позволяет точно определить его геометрическую форму. Изоб-

начертательной геометрии, позволяют мысленно представить формы предметов, их взаимное расположение в про-

ражения, построенные по правилам, изучаемым в курсе

странстве, определить размеры, исследовать геометрические свойства. Затем она замолкала и начинала быстро чертить на доске профиль и фас детали в проекции на плоскость, приписывая с боков четкие обозначения. Когда чертеж был закон-

чен, преподавательница отходила от него и вставала так, чтобы ее работа была видна всей аудитории, она отличалась такой прямизной, чистотой и красотой, какие доступны только при употреблении хороших чертежных приборов. Занятия завершались тем, что лекторша, вооружившись длинной тонкой указкой, показывала все отдельные части чертежа и называла их размеры. Студенты обязаны были карандаша-

ми в тетрадях перечерчивать чертежи, изложенные на классной доске. Она редко проверяла их. Но случалось, внезапно пройдя вдоль ряда парт, она останавливалась, показывала пальцем на чью-нибудь тетрадку и самым строгим парламентским тоном спрашивала: «Мост? Перила для лестниц?» Я никак не мог повторить изображение, мне не удавалось видеть предметы в проекции на плоскость. Устранить геометрическое неведение мне помог старший брат: он брал

– Представь себе, – говорил он, – тебе предстоит заказать мастеру изготовление вот этой коробочки, точно такой же по

картошку или глину и показывал элементы деталей.

«Сделайте мне коробочку» – и называешь размеры: длину, ширину и высоту. Но чтобы заказ лучше удержался в его памяти, ты берешь лист бумаги и карандаш, чертишь коробочку и наносишь размеры, подписав: длина, ширина, высота.

качеству и по размерам. Ты приходишь к мастеру, говоришь:

Для тренировки пространственного воображения, развития элементов инженерного творчества он усложнял задачу: найти линию пересечения плоскостей, заданных следами, и подробно излагал методику поиска искомой линии.

Кафедра начертательной геометрии и черчения славилась не только графической дисциплиной, но и яркой личностью заведующего, Арустамова Христофора Артемьевича.

Его знали все студенты. Зимой он носил шубу из волчьего меха. Высокий пожилой мужчина, как нам тогда казалось, производил суровое впечатление, не дай Бог попасть к нему на зачет или экзамен! Учил он нас очень серьезно и требовательно, так как был глубоко убежден (и это совершенно справедливо), что без полного овладения его тонкой специальностью невозможно само существование инженера-конструктора. Пока не разовьешь свое пространственное вооб-

но делать листы, писать шрифты и все, что необходимо, причем правильно и красиво (обязательно красиво!), - ты не инженер-конструктор.

ражение, пока не научишься во всех подробностях видеть и изображать самые сложные детали, пока не начнешь достой-

Шуточный гимн студентов училища не обощел внимани-

ем упомянутую кафедру, начинался он заунывно и проникновенно, затем набирал обороты и задорно продолжался:

МВТУ, о тебе я мечтал дни и месяцы, А как попал, А как попал в чертежный зал, В чертежный зал, От тоски я чуть-чуть не повесился...

Иногда нам казалось, что черчение — это замаскированный способ издевательства над студентами. Одному из нашей измайловской четверки повезло... зачет по черчению Борода сдавал Арустамову.

Мои многострадальные ватманские листы хранили следы бритвы и ластика,
 делился Борода впечатлением от пережитого.
 Арустамов хмыкнул, провел карандашом косую

черту по чертежу редуктора: «Построить три проекции косого сечения...» Страшнее не придумаешь, однако сделал все три проекции. Экзаменатор был удивлен, как мне показалось, да я и сам был не меньше его удивлен. Вы знаете, мужики, подпись преподавателя в зачетке стерла из моей памяти все сведения о предмете...

Христофор Артемьевич Арустамов, заведующий кафедрой начертательной геометрии и черчения МВТУ им. Н. Э. Баумана, среди студентов. Фотография из социальных сетей.

С должностью заведующего кафедрой, которую Арустамов возглавлял сорок с лишним лет, он не желал расставаться.

Проректор училища Бобков вспоминал:

– С Арустамовым у меня был тяжелый разговор. Можно сказать, ужасный! У него был тяжелый инсульт. И вот приходит ко мне профессор кафедры черчения и начертательной

готовы за него даже лекции читать. Пусть числится рядовым профессором». Я пригласил главу кафедры:

геометрии (а кафедра огромная, человек 70) и говорит: «Мы

- Христофор Артемьевич, вам тяжело работать, лекции уже читать не можете, у вас был инсульт, травмирована правая рука...

А он встает и говорит:

- Нет, Евгений Иванович, смотрите, у меня рука работает! – И пытается ее поднять на уровень плеча.

Я ему:

- Ну и мелом вам тяжело писать... И в таком духе, а потом думаю: дай нажму на последнюю педаль: – Послушайте, но ведь за заведование вы получаете всего на пятьдесят рублей больше рядового профессора!
- Я уж не стал ему говорить, что за него лекции будут читать. А он мне с жаром: - Евгений Иванович, ради меня, ради моей семьи, я вас
- прошу!..

Ну, думаю, сейчас его второй инсульт хватит.

- Христофор Артемьевич, я высказал свою точку зрения, что вам тяжело. Ну раз так вы считаете, что ж, работайте...

Ну что я ему еще скажу? Это же мой учитель! Я не могу, да и потом, он - вузовская легенда, фамилией Арустамова

все мужские сортиры были исписаны.

Конечно, и в студенческой песне поется: «Арустамов за-

ставит помучиться...» Там же в гимне упоминается и сопромат. Для нас, при-

да сечениями балок.

реальными инженерными расчетами, которые когда-то и кому-то могут пригодиться. При изучении сопромата у меня складывалось такое ощущение, что нас готовят к постижению строительной специальности. Основное, что читалось в учебных курсах сопромата, — это балки и рамы, статически определяемые, статически неопределимые, с различного ро-

шедших со школьной скамьи, сопромат ассоциировался с той же математикой или, может быть, физикой, но никак не с

Народные страшилки гласят, что сопромат – одна из самых сложных инженерных дисциплин. Увы, много студенческих судеб ломалось на нем. Неслучайно среди студентов в ходу была фраза: «Сдал сопромат, можешь жениться!» Это устойчивое выражение появилось еще во времена наших ро-

дителей. Сопротивление материалов действительно доволь-

но сложный предмет, и его сдача должна была давать полную уверенность в успешном окончании вуза. Основатель кафедры «Сопротивление материалов» — профессор Петр Худяков был очень строгим преподавателем. Считалось, что сдать ему экзамен крайне сложно. Отсюда и неписаное правило: сдавший экзамен может жениться. Так что поговорка рабо-

сдавший экзамен может жениться. Так что поговорка работает и сегодня. Однако теперь все несколько сложнее. Модульно-рейтинговая система и огромное количество куда более «страшных» дисциплин откладывают создание семьи до

самого окончания учебы. А там еще и аспирантура... Воспоминания сочатся из прошлого, учеба была очень

трудная, курсовые проекты, лабораторные работы, до конца третьего курса было легко вылететь. Стоит только расслабиться, как ты начинаешь тонуть в количестве экзаменов. Оно было равно количеству предметов, и все их нужно было отлично знать. При этом было много психологически тяже-

а вокруг меня шла вечеринка, потому что большинство уже сдало. Или когда вместе с одним парнем завалили предмет на первом курсе: я ходил пересдавать, а он предпочел уйти в академический отпуск. В подобные моменты я просто старался направить себя в русло работы, творчества и занятий,

лых моментов. Помню ситуацию, когда доделывал курсовую,

рался направить себя в русло работы, творчества и занятий, которые приносят профицит.

После училища кажется, что в жизни нет никаких трудностей. И что все они уже позади. Ведь сколько мучений было со сдачей экзаменов и курсовых. Особенно стресс испытываешь, когда идешь сдавать экзамен по «Теории меха-

низмов и машин» (тут моя могила), где ты не особо бум-

бум. Тем не менее за время обучения с тобой случается много всего прекрасного. Новые люди. Новые шутки и объекты для юмора. Здесь и рождаются истории, которые потом всю жизнь вспоминаем со смехом. Здесь у кого-то появляется первая любовь, кто-то перешагивает через себя и преодолевает лень, кому-то приходится зубрить и всю ночь готовить шпоры, вместо того чтобы отрываться с друзьями или

как говорят, тот, кто прошел через это и испытал на себе эту жизнь, в будущем становится более подготовленным к внезапным трудностям.

Чем всегда отличался наш опыт? Тесной связью теории и

практики. Именно тем, что сегодня во многом утеряно. У нас были учебные мастерские, затем практики: первая техноло-

валять дурака где-нибудь со своей любимой и корешами. Ну,

гическая, вторая технологическая, эксплуатационная, потом военные сборы. Все это готовило студентов к практической работе в организациях. Кто-то говорит, что от высшей школы нет никакой пользы и что это пустая трата времени ради того, чтобы в казну образования поступали деньги, а бедные студенты после окончания учебы не знали, куда пристроить

свой пылкий мозг. Мне предстояло включить дополнительные ресурсы организма не только для усвоения знаний, но и для того, чтобы научиться жить вдали от родителей, уметь позаботиться о своем быте, одежде, питании, о том, с чем приходится сталкиваться в повседневной жизни.

Общежитие, в котором нас разместили, находилось в 47 километрах от Москвы по Рязанской железной дороге, ком-

ната на четверых, общая кухня, душ, туалет, красный уголок, буфет. Типичный набор помещений для студенческого проживания, все бы ничего, кроме одного, ежедневных трехчасовых затрат времени на дорогу. Помощь моего старшего брата, студента МЭИ, оказалась как нельзя кстати: общежи-

тие, в котором он жил и куда пристроил меня, было вблизи

смотра оставлять было нельзя: кипящий чайник заменят на холодный, сковорода манила вкусными запахами. Мне доверяли обеспечивать кипяток, а заваривал чай признанный мастер – старший брат. – Друзья, – говорил он, – искусство заваривать чай – великое искусство. Ему надо учиться на юге Кыргызстана. Сначала слегка прогревается сухой чайник. Потом в него засыпают чай и быстро ошпаривают кипятком. Первую жидкость надо

сейчас же слить в полоскательную чашку, от этого чай становится чище и ароматнее, кстати, это пошло с тех времен, когда китайцы-язычники приготавливали свою траву очень грязно. Затем надо вновь залить чайник до четверти его объема, оставить на подносе, прикрыть сверху полотенцем и так продержать три с половиной минуты. После этого долить по-

от моего училища. Осталось продумать быт. Продукты длительного хранения в авоське висели за окном в зимнюю стужу, холодильников в общежитии не было. Популярны были жареная картошка, колбасный сыр за рубль сорок, чай с хлебом и дешевое вино «Три семерки». Типичный вечерний пейзаж общих кухонь: зеленые близнецы-чайники, чугунные сковородки и зоркие глаза ответственных за ужин. Без при-

чти доверху кипяток, опять прикрыть, дать чуточку настояться - и у вас готов божественный напиток, благовонный, освежающий и укрепляющий. заварки чая: «Евреи, не жалейте заварки...»

Тут же он вспомнил старый анекдот про секрет рецепта

Чаепитие вприкуску с анекдотами, смешными историями, особенно после сессий, спортивных состязаний, туристических походов... Однажды по неизвестной мне причине кипяток обязан был доставить другой студент, его долгое отсутствие вызвало недовольство, посыпались упреки.

- Закон сохранения и превращения энергии Гельмгольца никто не отменял. – Не смолчал обиженный на голословные претензии и продолжил: – Я использовал столько времени, сколько было затрачено электроэнергии для приготовления кипятка.
- Уязвленные намеками на скудость знаний нервно отреагировали:
- Но очевидное подтвердят все присутствующие, неужели мы стоим на пороге нового открытия?

В словах тех, кто вступил в спор, звучал едва прикрытый сарказм. Придерживающиеся разных точек зрения обратились ко мне за разъяснением, мне ничего не оставалось, кроме как признаться, что предварительно я добавлял в чайник горячей воды из крана.

Тут же известный острослов рассказал анекдот. В таком же общежитии, как наше, студенты одного из своих товарищей незаслуженно обижали и часто обязывали кипятить чай, вот как его. (Указывая на меня.) Однажды их озарило чув-

вот как его. (Указывая на меня.) Однажды их озарило чувство справедливости, и они обратились с обещанием не доставлять лишних хлопот своему сокурснику. В порыве благодарности и откровенности он воскликнул: «Тогда я вам то-

же писать в чайник не буду».

Все посмотрели на меня с признательностью, но от чай-

ника с тех пор держали подальше. Чтобы разрядить напряжение, один из студентов рассказывает анекдот.

Профессор на экзамене спрашивает студента:

- Вам задать один сложный вопрос или два легких?
- Один сложный, выбирает студент.
- Тогда так: где впервые на земле появились обезьяны?
- На Арбате.
- Почему?
- А это уже второй вопрос.

На втором курсе я перебрался в общежитие в Измайлове, там всегда находился затейник, который устраивал проверку «козерогам», предлагая встать на чертежную доску с повязкой на глазах, руками опереться для устойчивости на го-

лову двух добровольцев, поднимавших его. Чуть приподняв студента младшего курса, они приседали, создавая иллюзию подъема. Роли распределены, одни поднимают, раскачиваясь, другие кричат, прыгай, не то двое не удержат. Прыжок и неловкое падение, оттого что доска поднималась на несколько сантиметров от пола, завершался взрывом хохота.

С трудом, очень медленно и невесело осваивался я с укладом новой училищной жизни, и это чувство стеснительной неловкости долгое время разделяли со мной все первокурсники, именуемые козерогами. В прозвище Козерог, правда, звучит нечто пренебрежительное, но оно не обижает уже благодаря одной своей нелепости. Пусть в памяти старины они так и остаются козерогами.

Не нами это название придумано, а нашими прославленными предками. Пусть Козерог все-таки помнит о том, какая лежит огромная дистанция между ним и старшекурсником. Пусть всегда знает и помнит свое место, не лезет к стар-

шим ни с фамильярностью, ни с дружбой, ни даже с простым праздным разговором. Спросит его старший – он должен ответить внятно и бодро. И дальше – никакой болтовни, никакой шутки, никакого лишнего вопроса. Иначе он зазнается и распустится.

Козерог, тут все просто, – это животное без хвоста. У первокурсников нет хвостов (академических задолженностей), поэтому они козероги. А набирать хвосты они начинают, как раз под знаком Козерога, с 22 декабря. Обычно в это время уже ясно, у кого зачет, а у кого нет

раз под знаком Козерога, с 22 декабря. Обычно в это время уже ясно, у кого зачет, а у кого нет.

От результатов сдачи экзаменов в сроки, ограниченные сессией, зависело назначение стипендии – и возможность поездки домой. Льготное приобретение авиабилетов, стои-

мость которых была равна месячной стипендии, мог позволить себе любой студент. Но всегда гладко на бумаге, а в жиз-

ни полно оврагов. Во-первых, только после сдачи зачетной сессии можно рассчитывать на допуск к экзаменационной. Экзамен – родственник лотереи, в канун его сдачи оцениваешь себя знатоком, беседа с экзаменатором не всегда подтверждение этому. Сроки пересдачи ограничивались зимни-

ми каникулами и двумя попытками, приказ ректора об отчислении мог стать реальностью, о которой совсем недавно ты не догадывался. Во-вторых, доступные цены билетов порождали их повышенный спрос, поэтому у билетных касс

После шести часов полета аэропорт Ош закрыт из-за погодных условий – и посадка происходит в Ташкенте. Зал регистрации местных авиалиний переполнен, нам предстоит добраться до Андижана, а там рукой подать до дома. Про-

толпились огромные очереди. Наконец препятствия позади.

тиснуться к стойке регистрации стоит больших усилий, не берусь описывать толкотню, но я впервые понял, что такое быть сардиной в консервной банке. Кто-то подсказывает в студенческий билет вложить пять рублей, иначе можно просидеть каникулы, это срабатывает.

Серый туманный день повис над Джалал-Абадом. Неболь-

шое провинциальное местечко все окунулось в молочную пелену непроницаемого тумана. После московского январского мороза сырой день с моросящим нудным дождиком, холодным пронизывающим ветром все плотнее и плотнее укутывал в свой непроглядный серый покров. Узкие улочки пересекаются еще более тесными переулками: освещение все больше в центральной части города; на окраине их приводят в негодность, затемненные улицы как нельзя кстати для раз-

в негодность, затемненные улицы как нельзя кстати для разного рода проходимцев, хулиганов и грабителей. Местные жители свыклись с неудобствами и стремились без острой надобности не покидать жилые дома и квартиры, чтобы не

оказаться на пути искателей приключений или толпы, бегущей в одну или в другую сторону.

Окружающая убогость отступала на второй план, приори-

тетом для нас становился отчий дом: настроение в нем почти никогда не совпадало с настроением городской неустроенности; как правило, редко бывает, чтоб один ликовал, когда ликует другой, или один прослезился, когда другой льет слезы; отчий дом сиял, наполнялся жизнью с нашим приез-

дом. В доме тепло. Газовое отопление несколько лет назад пришло на смену печному, радиаторы установлены под каждым окном с двойным остеклением, к тому же между стеклами уложена вата, а края окон, примыкающие к стене, проклеены полосками белой бумаги.

Счастье, когда родители рядом и неспешно ведут беседу. На стенах прикроватные гобелены — спутники нашего детства, сюжеты с лебедями классические, тех лет; телевизор «Рубин», он пришел на смену «КВН-49» (название расшиф-

ровывалось в народе как «Купил – Включил – Не работает»). Памятная картина Петра Белоусова «Мы пойдем другим путем», все так же на прежнем месте восточной стороны комнаты, перед круглым столом, на скатерть которого я опрокинул чернильницу, а потом не знал, как оправдаться перед

мамой. Мама неспешно проявляет интерес к бытовым условиям московской жизни:

– Не холодно ли в общежитии?

– Никак нет, вот так же тепло, как в нашей комнате, – успокаиваю я ее, зная о том, что она дотошно будет расспрашивать, как питается студенчество.

После моих объяснений мама делает вид, что поверила мне.

– Зимы московские студеные, а пальтишко у тебя не по сезону, жиденькое, – продолжает мама. – Мы попросим отца приспособить меховую безрукавку к пальто, он у нас умелец,

на все руки мастер, он и обувь починит, и пальто утеплит. Отец закуривает «Беломорканал», он был убежденным

сторонником того, чтобы его дети приобретали техническую специальность, так оно и произошло, трое учились в Москве, четвертый в Таганрогском радиотехническом институте.

- Расскажи мне, сынок, обращается он ко мне, некоторые подробности о своем училище.
   Знаешь, Ата, более трех тысяч преподавателей обуча-
- ют студентов, из них триста сорок доктора и профессора, свыше тысячи семисот кандидатов наук, говорю я. Это не только уникальная библиотека, прекрасные аудитории, но и замечательные лаборатории и кабинеты, оснащенные новейшими станками, приборами, исследовательской аппаратурой. Мы знакомимся с техникой будущего, с той, которую еще предстоит внедрить в производство.

Именно в училище я впервые познакомился с литейным мини-цехом, с прогрессивным методом обработки металла и узнал многое другое. Первую производственную практи-

своим будущим профессиям. МВТУ вооружает студента не только новейшими знаниями, но и практическими навыками, готовя из них будущих командиров производства по разнообразным специальностям. – Мое первое впечатление, Ата, – продолжал я делиться о буднях учебы, - ты словно песчинка в море: вокруг тебя так много разных людей, и ты никому не нужен. В школе те-

бя каждый день видят учителя, беседуют с тобой, проверяют задания, ставят оценки. А тут: хочешь - ходи, хочешь - не ходи. Никто вроде тобой не интересуется. Сначала мы, первокурсники, немного балбесничали, а потом чувствуем - на-

Именно тут студенты получали практические знания по

хачева, в ремонтно-механическом цехе.

до учиться, и засели за учебники. Учиться было интересно.

ку мы проходили на Московском электромеханическом заводе имени Владимира Ильича, предприятие специализировалось на выпуске автономных передвижных электростанций, сварочных агрегатов, электродвигателей большой мощности, одномашинных преобразователей частоты. Вторую – нам предстоит пройти на Автомобильном заводе имени Ли-

На первом курсе я жил в общежитии со старшим братом, на втором - мне дали место в общежитии в Измайлове и хорошую стипендию – 35 рублей в месяц. За общежитие пла-

тили в год не более 10 рублей. Сюда входила уборка мест общественного пользования и смена постельного белья два раза в месяц. На каждом этаже была общая кухня, а на первом этаже помещалась дешевая столовая и буфет.

- Откровенно говоря, сынок, - стал делиться отец своими

заботами, — нашей заработной платы нам с мамой едва хватает, даже иногда приходится перезанимать средства, чтобы содержать вас. Поэтому я обратился к директору хлопкоочистительного завода Григорию Пискунову, чтобы он направил меня на Кара-Дарьинский заготовительный пункт (в двадца-

ти километрах от города).

– Да, Кара-Дарья знакома нам, – вступает в разговор мама, – мы провели там несколько послевоенных лет, вы были мал мала меньше, к пятидесятому году мы перебрались в областной центр. Мне знакомы многие села. – Рисует в своем воображении их облик мама. – Общение с соседями не

я легко усвоила. В каждом из этих сел центром общения были магазины, продовольственные и промышленные товары регулярно обновлялись и продавались в одном помещении.

вызывало у меня затруднений, язык и национальные обычаи

Мама притрагивается к моей модной куртке и говорит:

 Куртка не хуже, чем у твоих друзей, а на селе она не пользуется спросом.

Не только куртка, но и индийские джинсы коричневого цвета, с заклепками на задних карманах пришлись мне впору «Это конечно не фирменные Levis – полумалось мне —

ру. «Это, конечно, не фирменные Levis, – подумалось мне, – об этом я и не мечтал». Джинсы стали как бы символом при-

ли отказываться, в мятых брюках в учебной аудитории не появишься, следовательно, надо встать пораньше или накануне навести стрелки, мои коллеги-армейцы под матрацы стелили брюки; не имея таких навыков, я предпочел джинсы.

ключений и нового старта в жизни. От строгих костюмов ста-

Покуривая папиросу, сидя за столом после ужина (а на ужин мама приготовила бешбармак) и домашнего крепкого напитка, отец продолжает прерванный рассказ:

— Я заручился поддержкой своих коллег и обратился в

сельсовет с просьбой о выделении нам земли в поймах реки Кара-Дарьи для строительства рисовых чеков, а также под сад на жесткой богаре, там же намеревались посадить дыни, арбузы и овощи.

Делился отец своими размышлениями со знанием и пониманием предстоящего дела, с расчетом будущих затрат и получением выгоды. Каждый шаг был продуман, взвешен и получением полской поллержкой

получением выгоды. Каждый шаг был продуман, взвешен и подкреплен людской поддержкой.

– Мы распределили между собой обязанности, – раскры-

вал детали предстоящего проекта отец. – Чековые рисовые поля не вызывают у нас затруднений, мастера по выращиванию риса – каждый второй в коллективе.

Выращивают рис вручную, таким же образом собирают

урожай. Растет он в настоящих болотах, главное, чтобы вода всегда была прохладной, поэтому ее берут из реки, протекающей вдоль полей. Старшие братья вспоминали, как, возвращаясь домой на летние каникулы, выезжали с отцом на про-

полку рисовых чеков. Весь день по колено в воде под безжалостными лучами июльского солнца выпалывали сорняки, причем сорную траву отличить от риса было весьма непросто.

Пока отец делится своими планами и заботами о нашем будущем, меня посещают воспоминания, от которых мне стыдно до сих пор.

Золотая осень сопровождалась уборкой урожая, мы,

школьники восьмого или девятого класса, собирали хлопок в одной из бригад колхоза «Коммунизм». Конец трудо-

вого дня: кто-то стоит, кто-то резвится, кто-то скручивает свои фартуки в тугой жгут и начинает вращать вокруг своей оси, прерывая вращение «револьверным» выстрелом. Каждый школьник занят своим делом на площадке перед херманом (пункт приема хлопка-сырца), глинобитным строением без окон и дверей с плоской крышей. Прибывают автобусы, и постепенно вступают в свои права школьницы, поют песни, берущие за душу. Голоса их наполняют все вокруг дыханием чувственности, невинной и влекущей, от которой щемит

и вдруг на фронт прилетела песня «Огонек»: уходит боец на позиции и, удаляясь, долго видит огонек в окне любимой... Или песня «Прощайте, скалистые горы», автор соединил горы и волны, в музыке и словах — биение жизни, ее прилив и отлив. У меня есть все основания полагать, что часть мо-

Во время войны в глубоком тылу ввели затемнение окон,

сердце.

их одноклассников избрали профессию морских офицеров под влиянием мелодий военных лет, наполненных чистотой и полетом!

Создавалась запоминающая, особая атмосфера от присут-

ствия сверстников, мелодий песен, их слов, которые могли

навеять грусть, радость или горечь. Причем между собой своими чувствами мы не делились, это становилось личными переживаниями. Большинство военных песен появились после войны. Чаще всего к очередной годовщине или от боли воспоминаний. Но поскольку были живы те, кто войну пережил, и тема святая, конечно, отношение было соответствую-

Отец был озабочен своевременной уборкой урожая риса и приехал за мной на легковой машине «Волга», он рассчитывал на мою поддержку. А я проявил малодушие, отказался от поездки с отцом, впоследствии он никогда не вспоминал об этом, прошло более шестидесяти лет, а мне совестно за тот случай.

Много позже, когда отцу было за семьдесят, он намере-

щее. И у авторов, и у исполнителей.

вался вырастить арбузы в пригороде города Фрунзе и разбил участок – бахчу, в один из знойных дней августа я приехал к месту его стоянки и ужаснулся условиям его проживания. Бытовой строительный вагончик был оккупирован злыми комарами и мухами, духота, а поле усеяно камнями и арбузами размерами чуть больше камней.

– Ата, на это невозможно смотреть, зачем ты истязаешь

- себя, брось это занятие, собирайся и поедем домой.

   Сынок, говорит он, я хочу в меру своих сил помочь
- Сынок, говорит он, я хочу в меру своих сил помочь вам.
- Но какая же эта помощь, спорю я с ним, это одно расстройство и безжалостное самоистязание, а лет тебе немало, все может кончиться трагически.

Убедить его мне не удалось. Все помыслы отца были направлены на строительство благополучия своей семьи, иногда эти устремления становились настоящей угрозой его здоровью и не стоили тех душевных и физических затрат. Полная самоотдача отца не встретила такую же обеспокоенность о нем со стороны членов его семьи, последовал инсульт, и все тяготы по уходу за ним легли на плечи мамы. Очередной сбой организма произошел через пять лет.

Мне позвонил старший брат:

 Состояние отца критическое, температура под сорок, младший брат, медик, рекомендует госпитализировать его в клинику Мамакеева. Будучи главой столицы, я встретился с Мамбетом Мамакеевичем, отца уже доставили в приемный покой клиники, он осмотрел больного и распорядился срочно готовить его к операции. Благодаря блестящим знаниям, золотым рукам хирурга операция прошла успешно.

Пятнадцать тысяч хирургических вмешательств, свыше ста тысяч консультаций тяжелых больных, шестьдесят восемь лет работы хирургом – Мамакеев занесен в Книгу рекордов Гиннесса.

Голос отца продолжал повествовать:

– Гораздо сложнее обстоят дела с освоением жесткой богары (неорошаемая подгорная равнина). – В его речи появились нотки озабоченной интонации. – Представь себе, необходимо смонтировать трансформаторную подстанцию, запитать ее, а значит, построить электросеть, протянуть трубопровод с реки, установить насос и подать влагу на высоту до двадцати метров. Хорошо, что я нахожу понимание у директора хлопзавода Пискунова. (Чувствуется, нелегко далось это понимание.) Он финансирует проект, а начальник нефтепромыслового предприятия «Чангыр-Таш» разрешил

тарана, этого несложного и остроумного механизма, который не нуждается в источнике энергии и, не имея двигателя, поднимает воду на несколько десятков метров. Сейчас я представляю себе, каким образом я установил бы трубу на быстротечной Кара-Дарье, а другой конец трубы, перекрытый заслонкой, создавал бы избыточное давление и проталкивал воду через обратный клапан в расширительный бак. Стенки бака, накапливая избыточное давление от гидроудара, но не

Если б я тогда знал о принципе работы гидравлического

извлечь трубы с заброшенных нефтяных скважин.

Миновал год труда, и затраты окупились сторицей, урожай уродился щедрым. Но тут возникло новое испытание: куда девать излишки. Возникла классическая советская си-

в воде (она несжимаема), а в воздухе, и протолкнула бы жи-

вительную влагу по отводному шлангу на богару.

туация, никто из работников заготпункта не соглашался продавать на рынке выращенное. Каждый считал это занятие зазорным и постыдным.

– Как ни убеждал я их, – с горечью делился отец, – что ничего в этом предосудительного нет, ведь не украли же мы в конце концов эти арбузы и дыни, а вырастили своим трудом, что это излишки их собственного производства, работники

были непреклонны. Пришлось обратиться к перекупщикам.

Но все же основным делом отца была организация деятельности хлопказаготовительного пункта, формирование его учетной политики. Зная, как легко можно прокручивать хлопковые сделки и как элементарно можно оказаться втянутым в противоправную практику, отец дотошно и скрупулезно вел анализ отчетных данных. Он постоянно предупреждал председателей колхозов ни под каким предлогом не заниматься приписками. Требовал от заготовителей, чтобы они принимали хлопок согласно установленным стандартам, по показателю влажности и содержанию пороков и сорных примесей. Занижая или завышая установленные нормы, получают излишки дорогостоящего сырья, которое без особого труда можно продать колхозам, срывающим государственный план хлопкозаготовок. Отец неустанно убеждал счетных

ный план хлопкозаготовок. Отец неустанно убеждал счетных работников, заготовителей, весовщиков, рядовых бухгалтеров в том, что, обманывая сдатчиков хлопка-сырца, они тем самым преступным путем обогащают руководителей заготпунктов, которые легко откупятся, а стрелочниками окажут-

ся они, рядовые исполнители. Через несколько лет хлопкосеющие регионы подверглись тотальной проверке, назидания отца уберегли немало работников от скамьи подсудимых и бесчестия. Уж лучше жить бедно, но честно, нередко повторял отец собственное правило, которому следовал всю жизнь.

«Ulukbek агай, вы пишете очень складно и без излишних украшений, без пристрастий. В моем

понимании, это очень ценное качество для летописиа. Я читал ваш пост о студенческой форме. Скажу прямо, читал с идовольствием. Вот написали бы еще про житье-бытье студентов, о стипендии, о льготах для студентов (на авиа и ж.д. билеты), о студенческих профилакториях, если был в Бауманке. Почему я говорю я об этом? Недавно я рассказал о них одному довольно начитанному британцу и кыргызстанцу, они были в прямом смысле ошарашены... Это было открытие для них. Конечно, постсоветским властям, в том числе нашим правителям говорить (вспоминать) об этом не выгодно. У меня нет ностальгии по советской власти. Но в молодежной среде должны знать прошлую жизнь без идеологических прикрас». Amirbek Usmanov.

Никаких заработных плат родителей, ни выручки от подсобного хозяйства не хватило бы на обучение четверых детей в высшей, а пятого в средней школе, если бы не советская власть. Никак не могу согласиться с теми, кто твердит, лей, военные и космические успехи нынешней России начинаются в период советской власти. Намеренно не желаю приводить статистику, а в пример приведу семью, в которой я воспитывался. Совершенно заурядную, каких по стране было десятки миллионов, мама работала няней в детском саду, оклад ее был 35 рублей, она иногда подрабатывала еще сторожем. Отец трудился бухгалтером на хлопкоочистительном заводе, получал 150 рублей, доход родителей был недостаточен, чтобы позволить одновременно учить четверых детей в лучших вузах страны. Бюджетное образование, высокая стипендия, символическая плата за проживание в общежитии,

льготы на все виды транспорта, профилактории и санатории, бесплатное посещение спортивных секций, творческих клубов обеспечивало государство. К тому же каждое лето мы зарабатывали на учебу в студенческих отрядах. Благодаря советской власти через десяток лет мы станем инженерами, педагогами, учеными, важными персонами, младший брат с

женой приобретут статус докторов медицинских наук.

что Советский Союз ничего, кроме галош, не производил, это преднамеренная ложь. Технологии наукоемких отрас-

Мои родители Кожомжар Чиналиев и Мария Никитична Дятлова с внуком Владимиром. Джалал-Абад, 1972 год. Фотография из личного архива.

Для родителей, так же как и для нас, приезд в родной дом был желанным. Двор наполнялся смехом, розыгрышами, гостей мама угощала пловом и домашним виноградным вином. Плов из риса, выращенного своими руками, домашней курицы, желтой моркови, на хлопковом масле, что может быть вкуснее?

«Читаю и чувствую, – делится Дамира

Конурбаева, – атмосферу того времени, радость и гордость родителей за своих подающих большие надежды детей, дружную семейную встречу, запах плова с домашней курицей с узгенским рисом (обожаю такой плов, очень вкусный). Спасибо за теплое, интересное повествование».

А виноградное вино, изготовленное по рецепту мамы, превосходило напитки отечественного и иностранного происхождения. Включали магнитофон «Десна», резвые танцы плавно переходили в медленное танго. Мои друзья — курсанты высших военных училищ, одного из них, который учился в танковом, спрашиваю:

- Боб, а много ли курсантов обучается вместе с тобой?
   Об этом он не говорит.
- Ну тогда скажи, сколько ложек в вашей столовой?
- Ты наверняка помнишь, как мы с тобой у Ибрагима и его сестры планами делились на будущее?
- У тебя было три дороги, и одну из них ты выбрал. Ибрагим, кстати, тоже избрал путь педагога. Ну да ладно, сейчас не к месту вспоминать наши детские фантазии, о них я подробно расскажу по ходу своего повествования.

Среди нас три курсанта Бакинского высшего военно-морского училища, один из них, Виктор, мечтал о море, мы его так и звали – Матрос.

– Мне по душе та профессия, которую мы осваиваем с Борисом, учеба не из легких, но мне нравится буквально все:

и форма, и пища, и преподаватели, и даже наши порой предельно суровые старшины.

– Мне хорошо помнится наша встреча в Москве, – вклю-

чаюсь я в беседу, — после сдачи годовых экзаменов вы проездом для прохождения практики в Севастополе останавливались и гостили в Измайловском общежитии. Борис напоминает забавный момент обмена одеждой с Бо-

Борис напоминает забавный момент обмена одеждой с Бородой после застолья в общежитии:

- Надо же такому случиться, что нам навстречу шел патруль, избежать его нельзя было никак. Борода не растерялся, за несколько шагов до патруля перешел на строевой шаг и козырнул, обозначая воинское приветствие.
- Мы в тот момент заволновались, как бы не открылась подмена, до отхода поезда оставалось ограниченное время, но наш сокурсник не подвел. Он всегда тяготел к военной службе, лучшим был на военной кафедре, а после окончания училища продолжил службу в ракетных войсках.

С моими друзьями происходила быстрая перемена возраста, которая превращает юношу в молодого мужчину. Через пару лет они оканчивали училище и уже с нетерпением ждали присвоения офицерских званий.

После окончания училища Борис служил во Владивостоке, а Матрос на Сахалине, участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Володя Кунченко (Гарик), наш одноклассник, включает на магнитофоне мелодии популярных песен тех лет, но без

слов. Он небрежно отваливается на спинку стула, откашливается и начинает приятным, проникновенным баритоном из песни Владимира Трошина:

А вокруг ни машин, ни шагов, Только ветер и снег.

И при этом он сопереживал герою песни, зажмуривал глаза, в страстных местах потрясал головой. За окном мы видим красоту падающих снежинок.

Ставим пластинку дуэта Сальваторе Адамо и Муслима Магомаева «Падает снег».

Падает снег — Этим вечером ты не придешь.

Падает снег —

И сердце мое окутал траур.

Эта грустная песня, исполненная двумя великими певцами, напомнила всем присутствующим о первой любви, о первом неудавшемся свидании, о горечи раздумий, об успокачвающем падающем снеге.

Гарик знал множество романсов, песен, природа и родители одарили его голосом, и он совершенствовал свой дар в стенах Московской государственной консерватории им. П.

И. Чайковского.Без Высоцкого не обходилась ни одна вечеринка.

Не пиши мне про любовь – не поверю я. Мне вот тут уже дела твои прошлые! Слушай лучше: тут с лавсаном материя, Если хочешь, я куплю, вещь хорошая.

шла целая история, старшие братья надоумили младшего накрыть дворняжку металлическим тазиком и постучать. Жучок затаил обиду, стоило мальчику появиться во дворе, собака его тут же встречала лаем и намеревалась попробовать на зуб, спасаясь от нее, он вскакивал на черпаю (деревянный

После ее исполнения – шутки, прибаутки, даже маленькая собачка Жучок заливается звонким лаем. С ней произо-

настил).

Каникулы всегда заканчивались по схожему сценарию.
Отец неспешно укладывал в картонные коробки фрукты, домашнюю консервацию, мясо птицы, обвязывал их многократно тонкой веревкой, а концы мудреными узлами кре-

кратно тонкой веревкой, а концы мудреными узлами крепил к деревянной ручке. Обструганная со всех сторон, зачищенная наждачной бумагой, она облегчала ношу при транспортировке. Проверял их надежность, перекладывал фрукты мягкой тканью или опилками, стеклянную посуду ограничивал от прикосновения с твердой поверхностью. Вес всегда превышал допустимые нормы, во время регистрации находились пассажиры, часто знакомые, а иногда и незнакомые, с меньшим багажом. Все было проще, люди доверяли друг другу, отличались добротой и бескорыстием. От аэропорта

Глава II Целина

Еще вчера я был поглощен мыслями об экзаменах, но уже сегодня с однокурсниками мы обсуждаем участие в работе студенческих строительных отрядов. Между разговорами примеряли парадную форму одежды: она для юношей и девушек была единая, защитного цвета, на нее нашивались шевроны – принадлежность к ССО в целом и членство конкретного отряда вуза. Ткань не плотно облегала руки, ноги и туловище, так что резкие движения корпуса и конечностей не подвергали опасности швы и пуговицы. Перетянутая широким армейским ремнем форма была каждому к лицу, поскольку она не выделяла специфические особенности фигуры. Эмблема студенческого отряда носилась на левом рукаве куртки. В конце 70-х годов появляются трафаретные картинки во всю спину куртки, отражающие символику отряда и зано: «Целина-67». Ветераны отрядов отличались значками в виде мастерка с указанием года и географического места пребывания, значки крепились на лацкане куртки с левой стороны.

место его дислокации. На нашей парадной одежде было ука-

преоывания, значки крепились на лацкане куртки с левои стороны.

На дебаркадере Казанского вокзала шумно двигалась взад вперед разноголосая студенческая толпа. Окрики носиль-

и вперед разноголосая студенческая толпа. Окрики носильщиков, быстро и ловко сновавших с тюками и тележками, мимолетные обрывки обыкновенных вокзальных разговоров, шарканье нескольких сот ног о плиточный помост – все это вместе с прибытием поездов на соседние платформы

сливалось в утомляющую своим ритмическим однообразием суету. У дверей плацкартного вагона, предназначенного для нас, стояли молодые люди, в нетерпении ожидая третье-

го звонка. Один из них, высокий, тонкий, в очках, Сан Саныч, держал под руку чернявого красавца с гитарой через плечо. Борода напустил на себя важный вид, полнолицый с ухоженным лицом дымил дорогой сигаретой, провожающие лишь изредка перебрасывались веселыми шутками и напутствиями. Между нами было много общего: двухлетнее обучение в одной группе привело на вокзал за целый час до от-

ры, которые обыкновенно ведутся при прощании, затихают, все уже давно переговорено, начало митинга по случаю отправки эшелона ждали с минуты на минуту. Наконец поступила команда к построению, прозвучали напутственные сло-

хода поезда тех, кто оказался среди провожающих. Разгово-

ва чтить традиции первых целинников. Под звуки духового оркестра, исполняющего марш «Прощание славянки», суета на платформе заметно усилилась,

шум мгновенно возрос до галдения, застучали буфера вагонов, точно кто-то раза два встряхнул огромными железными цепями, и поезд тронулся. Наши провожающие махали ру-

цепями, и поезд тронулся. Наши провожающие махали руками вслед уходящему эшелону, до тех пор, покуда не затерялся последний вагон.

С момента размещения пассажиров в вагоне вступал в

права сухой закон. Володя Куманев, мы его звали Кума, тот, что стоял с Сан Санычем, красавец с гитарой, был в ударе.

При разговоре он слегка заикался, но как только брал в руки семиструнную и начинал исполнять песню, близкую текущему моменту, препятствия в произношении слов исчезали. Пел он самозабвенно, его бархатный баритон поплыл по вагону и заполнил собой окружающее пространство. Слова и мелодия уводили нас на строительство железной маги-

страли на Кия-Шалтырь: «А над Урюпом гудит холодный ветер...» Грохот колес, мелькающий пейзаж куда-то исчезают, как предрассветный туман, и мы, пассажиры плацкартного вагона, попадаем в другое измерение, убегая от обид и от тоски...

Кума, коренной москвич, учился в соседней группе, но

дружбу водил больше с теми, кто лето посвящал дальним краям, к их числу относилась и наша неразлучная четверка. Бывают люди, от присутствия которых становится уютно,

претила, он знал меру во всем.
По истечении суток изменилась погода, дождь за окном то закончится, то начнется. Дует ветер, колышет ковыль в такт

спокойно и светло. Кума был из их числа, слащавость ему

громкому и неторопливому стуку колес поезда – тадым-тадым, – так и кажется, что их стук указывает на какую-то непостижимую степь – там она, там она, Великая степь...

Моего слуха достигает голос из «Фейсбука» Натальи Никольской: «Читаю и думаю, а перо какое замечательное, ведь можно решиться и на более внушительный формат творе-

ния! Подумайте, не у каждого встретишь такой подаренный талант!» «Готовый рассказ, – вторит Наталье Амирбек, – продолжайте дальше! Скажу честно: у вас дар не только искусного рассказчика, вы готовый писатель!» Столица целинного края встретила нас унылым пейзажем, где глазу не за что было зацепиться. Впрочем, долго мы в

ней не задержались, конечный пункт назначения нашего отряда — совхоз имени Калинина Коргалжынского района. Покидая пределы областного центра, попадаешь в объятия бескрайних казахских степей, отживший сезон травы покрыва-

ет землю иссохшим золотом сухостоя, а какой запах, запах полыни. Воспоминания о казахской степи почти стерлись из моей памяти. Я не был там более пятидесяти лет. А вот чувство своей причастности к большим событиям, происходившим в те времена, особенно в тех местах, сохранилось. Десятки тысяч добровольцев поехали в Сибирь и Казахстан

бом. Конец 50-х годов был обозначен эпохой подъема целины. Тогда мы еще не знали, надо было это делать или нет, но идея была заманчивой: накормить всю страну хлебом и даже сделать его бесплатным в общественном питании. Все было брошено на освоение целинных и залежных земель, страна не жалела ни средств, ни техники.

поднимать целину, чтобы полностью обеспечить страну хле-

Разместились мы на первом этаже двухэтажного здания, неразлучной измайловской четверкой, пятый — Володя Скопин, он проживал в одном блоке с нами в общежитии, и шестой — Саша Чернов.

Просторная комната с двумя окнами и одной лампочкой

под потолком, железные кровати, знакомые нам по проживанию в Измайлове, удобства во дворе. Работали мы на разных объектах. Бугор занимал привилегированное положение – мастер отряда, Борода с Сан Санычем – мастера по дереву и кровельным работам, Володя владел навыками кирпичной кладки, мы с Сашей специализировались на бетонных работах. Впрочем, это не значило быть закрепленным за одним объектом, одни возводились, другие завершались, и нас вполне могли направить на новое место по мере возникающих потребностей без учета нашего профиля. Не обходилось без травм. Как-то Володя при подаче кирпича зашиб руку, врач отряда Тамара велела ему взять паузу на несколько ра-

бочих дней. Тяжело было вставать утром: просыпаясь, в первые мину-

помогала ускорять процесс включения организма в рабочий ритм. Борода продолжал принимать контрастный душ, а Сан Саныч, покуривая сигарету «Стюардесса», предлагал ее Бугру, тот отвечал: «У меня Opal». Дружный смех заряжал оптимизмом не только нас, но и окружающих, наша комната пользовалась повышенным вниманием среди бойцов отряда. Каждый узнавал для себя что-то новое, интересное из рассказа и показа бывалых. Один из студентов отличался не только ростом около двух метров, но и демонстративно выкручивал единственную лампочку с патроном, пальцами брался за оголенные контакты и находился под напряжением без видимых последствий. Повторить его трюк желающих не было. Тут же решали некоторые производственные вопросы: Борода перенял опыт шабашников (о которых я поведаю

ты испытываешь такие страшные боли в шее, спине, в руках и ногах, что кажется, будто только чудо сможет заставить тебя встать и сделать несколько шагов. Утренняя гимнастика

изображал два треугольных конверта – проставлял размер в один метр, одной плоскостью они плотно прилегали к стене, другая предназначалась для настила, – в угол конверта упирались две прочные стойки. Оставалось надежно ограничить пространство с тыльной стороны рабочего. Монтаж лесов происходил в короткое время, демонтировались леса и того проще, разборкой стоек.

позже) в возведении лесов при строительстве жилых домов. Не отходя от кассы, как говорится, брал карандаш и четко

Мы возводили зерносклад, строили жилые дома и достраивали Дом культуры. На одном из объектов мне с напарником поручили забетонировать фундамент для установки токарного станка. Ничего хитрого, соорудили опалубку, изготовили бетон, установили анкерные болты, забетонировали

несущее основание и доложили мастеру о выполнении рабо-

ты. Оказалось, анкерные болты подлежат трудоемкому демонтажу из-за небрежности при их установке – размеры не совпали, обида и стыд на себя из-за наплевательского отношения к делу. Вручную долбили бетон, сорвали руки, затратили время и ресурсы, зато урок извлекли на всю жизнь.

Наша работа совпала с завершением деятельности шабашников, они приезжали ранней весной, про них так и говорили: грачи прилетели. Секреты отъявленной халтуры они не скрывали, так же как и умелой организации труда. Начну с халтуры. В опалубку под фундамент выкладыва-

ли бут, засыпали его песком и цементом и поливали водой. Такой фундамент мог развалиться сразу после снятия опалубки. Приходит на ум старый анекдот. Развалилось вновь построенное здание, идет судебный процесс, судья вопрошает: «Вода, вы присутствовали при строительстве?» Вода, за-

ет: «Вода, вы присутствовали при строительстве?» Вода, затем песок подтвердили свое присутствие. «Ответчик цемент, как вы объяснитесь?» – «А я тут причем, меня вообще там не было».

Отдельные здания строились из жженого кирпича, внут-

Отдельные здания строились из жженого кирпича, внутренняя часть кладки заполнялась битым кирпичом, затем шла стяжка, и пятый тычковый ряд укладывался для связки. Темпы «строительства» таких объектов были масштабные, авторский надзор отсутствовал, местное начальство закрывало на это глаза. Но некоторые разумные приемы труда мы усовершенствовали: к примеру, изготовление раствора «врукопашную», как мы говорили. Стены зерносклада высотой два с половиной метра площадью тысяча двести квадратных метров предстояло бригаде возвести из бутобетона. В академических аудиториях мы изучали математические принципы постройки сложных машин при использовании шести простых машин. Отдельные из них, такие как: рычаг, ворот, клин, блок, наклонная плоскость — мы творчески использовали методом эмпирического исследования, классик его на-

звал методом «светильника в руках путника, идущего в темноте». Начинали с малого: машину песка смешивали с одной третью цемента (впоследствии довели до трех машин), перелопачивали в одну сторону, затем в обратную. Эллипсоидная воронка с равной величиной уклона венчала сухую смесь, которая заполнялась водой. Цемент с песком мало-помалу пропитывались, одна из сторон начинала приобретать консистенцию сметаны. Чтобы придать управляемость процессу, противоположную сторону ограничивали подпорной стеной из сухой смеси, поэтапно вырабатывали раствор и подавали его в опалубку с бутом. Выставлять опалубку доверяли классным специалистам, умеющим добиться плотного прилегания деревянных щитов, исключающего деформацию и

искажение геометрии по горизонтали и вертикали, по основанию крепили металлической проволокой, по верху бруском, рубероид препятствовал утечке раствора сквозь щели. Между щитами складировали бут с зазорами для проникновения раствора.

Садимся, на чем стоим, фотографироваться бригадой. Лица загорелые, веселые, позади нас возведенная каменная стена, щиты будут сняты завтра, левее трап, обозначенный едва заметными ступенями.

Лестничные трапы прогибались под тяжестью подсобников с грузом, пот градом, некогда смахнуть. Спина ноет, пальцы рук скрюченные, бывало, так замучаешься с утра до ночи, что к вечеру ног под собой не слышишь. И вот последнее ведро раствора в опалубке, работа оста-

навливается. Я с наслаждением распрямляю спину и с удовольствием думаю о том, что уже переболел ту первую боль во всех мускулах, которая так сказывается в первые дни, когда с непривычки только втягиваешься в работу.

Пишу и вытряхиваю из своей памяти технологические де-

тали, но главным образом – лица моих друзей. Один из них - мастер творить замес Саша Чернов, в 2004 году его включили в энциклопедию «Лучшие люди России», он на первом плане крайний слева. В пилотке - тот, который стойко переносит высокое электрическое напряжение, справа от него подросток, склонный к правонарушениям. Вовсе он не трудный, просто попал под влияние улицы, мы это поняли во вре-

мя общения с ним в бригаде, нотаций от нас он не слышал, общались с ним на равных. Неслучайно впоследствии он запросто, как со старыми друзьями, общался с нами в общежитии, прикипел. Крайний справа, на втором плане – отрядный заводила Кума, улыбаясь смотрит в мою сторону, я крайний слева. Самый загорелый среди нас - бригадир Женя Харитонов. Кто-то из друзей кричит: «Скорей бы утро да снова на работу!» (Смех.) Другой: «Лучше нет на белом свете того, чтоб завтра на работу не пойти!» Параллельно с возведением стен бригада, в которой тру-

дились Борода с Сан Санычем, строила элементы шатровой крыши на земле. Строили их по чертежам (чертежи легко Конец рабочего дня, мы в предвкушении принять душ, вода снимет накопленное напряжение, а ужин восстановит затраченную энергию. Столовая расписана лозунгами и пародиями. Карикатурно пузатый буржуй жует рябчика, левой рукой он держит бутылку виски и сигару. Стол вагона-ресторана ломится от деликатесов: черная икра, семга, салаты, ананас, хлеб, картошка фри. В окно видны вагоны, и первый

ливый был, но ненавязчивый.

из них валится под откос.

читались, Арустамов научил), соотносились с фактическими габаритами склада, это был тот случай, когда семь раз отмеряли и один раз отрезали. Изготовленную ферму подъемный кран подавал на стену, и закрепляли ее распорками и рейками – и так по всей длине склада. Боковины с двух сторон при подъеме закрепляли штырями и скобами, крепко-накрепко. – Не слышу стука молотков, – звучал зычный голос неунывающего Сан Саныча. – Поднажмем, – продолжал он. Шум-

Ешь ананасы, рябчиков жуй, День твой последний приходит, буржуй. Графика у студентов была на высоте, и они ею пользова-

лись с большой фантазией.

Грубо сколоченный стол с X-образными ножками накрыт

раскрашенным ватманом, на нем гастрономические изыски семи цветов радуги, прозрачность полиэтиленовой пленки

умиляет глаз и сохраняет поверхность от влаги. Скамейки под стать столу, широкие, массивные, сегодня праздничный ужин, День строителя. Наш расчудесный повар приготовил рисовую кашу на мо-

локе, добавил туда творог, яйца, муку, соду – и на противень, а в «праздничный» еще добавляют запаренный изюм и сметану, запеканка готова!

Ужин завершается неторопливым чаепитием, у каждого из нас по большому зеленому чайнику, мы привыкли к таким в общежитии, целительная влага «утоляет» каждую частицу тела. Один из нас рассказывает, как отвадил желающих по пути в столовую пользоваться сараем из досок, не предна-

значенным для туалета. Рассказ от его имени. Не далее как вчера я припоздал на ужин, вы интересовались причиной. Начинало темнеть, меня опережали три-че-

тыре козерога, сворачивают к сараю поссать, подхожу и подпираю ногой дверь, громко кричу на казахском и русском

языках: «Эй, Аскар, балта мен тырнакты акел», «Молоток и гвозди принеси». Далее на русском с акцентом: «Дверь гвоздем забить буду». Через пару минут камнем стучу в дверь. Из сарая раздается жалобный голос: «Бабай, отпусти нас, мы больше не будем». Я настаиваю: «Мен саган сенбеймин», «Я

не верю вам, не веру». В разговор вступает знаток песен и стихов, балагур и тол-

стяк Козлевич, он хорошо знаком с творчеством Кости Бе-

ляева, автора русской народной песни про евреев.

В общежитии сто дверей и за каждой спит еврей, евреи, евреи, кругом одни евреи.

Затем на автора исполнения дружеский шарж.

Кума: Мы пытались позавтракать рацией, а она оказалась железной, вот сволочь, железной! Мы упрямо идем к своей цели, правда, трое вчера утонули, а четвертого, толстого,

Молодость, энергии хватало увенчать нескончаемый день танцами, знакомились с местными девчатами, влюблялись

Козлевича, съели...

и гуляли по улицам села. Нарушение «сухого закона» было редко, один из таких случаев произошел при распитии спирта, других напитков на целине не продавали, стоил он пять рублей за поллитровку, компот не лучший «разводчик» огненной воды, и одному из нас он пошел не впрок. Зато трудяга он был примерный, на все руки мастер, столяр, плотник и бетоншик.

рением за надежность и качество работы. Форма оплаты – коллективная, с последующим распределением по коэффициенту трудового участия, распоряжением советского правительства предусматривалось снижение нормы выработки в пределах двадцати процентов.

Оплата производилась повременно-премиальная, с поощ-

Возвращался студенческий строительный отряд числен-

нас встречали как героев. И хотя время было вечернее, играл духовой оркестр и, что самое удивительное, с трибуны нас приветствовал ректор.

ностью более тысячи человек поездом Целиноград – Москва на Казанский вокзал. Всех студентов построили на митинг,

Глава III Ректор

Георгий Александрович Николаев сказал теплые слова, поблагодарил за ратный труд. А труд действительно был нелегким, так как ректорат, по просьбе Целиноградского обкома Компартии Казахстана, продлил нам летние каникулы аж до 5 октября. В заключение речи ректор заявил: «Нучто, друзья, отдохнули? Теперь пора за работу!» Шутка пришлась по вкусу.

Николаев был одной из традиций Училища. Вот он: невысокий согбенный старик идет шаркающей, резкой походкой, размахивая правой рукой. Он сед, редеющие волосы коротко подстрижены. На лацкане поношенного пиджака круглый значок члена Академии наук, звезда Героя Социалистического Труда. Если вы остановите его, он повернется к вам всем корпусом и будет внимательно слушать, доброже-

жет прикрывать глаза и подпирать щеку рукой. На трибуне держится прекрасно – говорит бодро, с необычными, ему одному присущими оборотами речи. Студенты ликуют, когда ректор начинает речь. «Комсомольская дача» – это он о стройотрядах. Рядом с цветущей молодежью он выглядит древним, полузасохшим деревом...

лательно кивая наклоненной вбок головой. При этом он мо-

Немыслимо представить «технилище» без Николаева. Он – потрясающий.

У маршала Буденного очередная внучка поступала в ин-

ститут. Выбор пал на Бауманский. Дело было в 1965 году, Николаев только стал ректором. Семен Михайлович приехал к нему, а Николаев стал волынить: «М-м-м, конечно, мы постараемся, но возможности наши ограничены... Боюсь, что ничем не можем помочь...» Маршал пошел пятнами. После беседы в таком духе он быстро уехал, а дед потер руки: надо с него слупить миллионов двенадцать на строительство...

Заседания Сварочного совета вел как дирижер. Острые углы обходил по лезвию ножа. Чувствует, что нарастает большая склока, спохватывается: «Виталий Александрович (профессору Винокурову), совсем забыл – меня ждут в Минвузе. Проведите-ка заседание вы».

Слупил! Тактик был выдающийся!

«Судьба не раз сводила меня с замечательным человеком – Георгием Александровичем Николаевым, проректором училища», – вспоминает Николай

Григорьевич Егорычев, первый секретарь Московского горкома КПСС, о годах совместной работы с Николаевым в своей книге «Солдат. Политик. Дипломат».

«Я запомнил его еще с довоенного времени, когда мы, первокурсники, устроили в аудитории громкое пение в ожидании консультации преподавателя перед каким-то экзаменом.

Николаев влетел к нам взъерошенный и возмущенный:

- Вы здесь так шумите, что работать невозможно!

Оказалось, наша аудитория располагалась над его кабинетом. Смущенные, мы сразу притихли, получив замечание проректора училища, который, несмотря на молодость, уже был профессором.

Георгий Александрович Николаев, ректор МВТУ им. Н. Э. Баумана, и Владимир Иванович Лощилов, основатель одной из первых в стране кафедр «Биомедицинские технические системы и устройства», обсуждают технологию резки живых биологических тканей. Москва, 1978 год. Фотография из социальных сетей.

Еще одна встреча с ним произошла на лыжне. Я уже писал, что когда-то был чемпионом Красногорской лыжни среди юношей и в МВТУ продолжал заниматься в лыжной секции. Тренировались мы в Измайлове, где располагалась наша лыжная база. Как-то в воскресенье прошли мы километров двадцать хорошим шагом.

Возвращаемся обратно, спешим добраться до теплушки – сдать лыжи и переодеться. А передо мной идет лыжник, не торопится. Я ему:

 Слушай, парень, давай пошире шаг, а то ребята простудятся.

Лыжник прибавил ходу. Приходим, смотрю, а это Георгий Александрович! Я смутился:

- Извините, Георгий Александрович, что я с вами так.
  - Да ну что вы, нормально. Мы же на равных...

Георгий Александрович Николаев был у нас беспартийный. Долго мы не знали, в чем дело. Оказалось, что у него при Воронине очень плохо сложились отношения с парткомом. Воронин всячески старался, но так и не сумел выжить его с должности проректора по научной работе.

Как-то вечером я зашел к нему:

- Георгий Александрович, почему в партию не вступаете? Все-таки вы занимаете такое положение, пользуетесь большим уважением.
- Знаете, Николай Григорьевич, если откровенно говорить, я боюсь, что меня не примут. Ведь когда Воронин был, он очень хотел меня вообще выжить из МВТУ, он меня считал недостойным.
  - Но сейчас обстановка изменилась.
  - Но многие люди-то остались.
- Георгий Александрович, если я вам говорю, что вас примем, я отвечаю за свои слова.

Недели через две он все же подал заявление, и мы

его приняли в партию...

Оказался я причастным и к его назначению ректором МВТУ. После Попова ректором стал Леонид Павлович Лазарев. С Николаевым они тоже недружно жили. И когда Лазарева освободили от должности, встал вопрос о том, кому быть ректором МВТУ. Я в это время уже работал в горкоме партии. Мне позвонили из ЦК КПСС:

- Как вы считаете, кто должен быть ректором?
- Я считаю, что Георгий Александрович Николаев.
- Да говорят, что он такой интеллигент рафинированный, что не может принимать решения. У него нет своего мнения, не хватает характера, да и в партию вступил поздно.
- Знаете, у Георгия Александровича характера хватит. Он человек, у которого руки в мягких перчатках, но он может хорошо ухватить, не будет грубо разговаривать, принимая какие-то решения, сгибать людей и решит все сам. Но имейте в виду, что он человек принципиальный и умеет свое мнение отстаивать.

С моей легкой руки он проработал ректором МВТУ более двадцати лет...»

Георгий Александрович на четвертом курсе для двух групп сварщиков читал курс лекций по трем крупным научным направлениям, которые им были разработаны: прочность сварных конструкций; технология сварных процессов и контроль качества и диагностика сварных соединений.

Встреча студентов через десять лет после окончания МВТУ им. Н. Э. Баумана. Первый ряд слева направо: Нина Хомутская, Татьяна Коренченко, Людмила Чумадина, Надежда Самкова, Людмила Аносова, Галина Горелик. Верхний ряд слева направо: Владимир Ткачук, Валентин Клиневский, Игорь Шиганов, Борис Федоров, Шафат Фараджев, Виктор Метельский, Геннадий Давыдкин, Валерий Грязев, Александр Бородков, Улукбек Чиналиев, Марк Шустер, Александр Чернов, Александр Хомутский, Владимир Скопин. Москва, февраль 1981 года. Фотография из личного архива.

паузы, это позволяло конспектировать лекцию. Характерной особенностью Георгия Александровича было то, что он избегал одних и тех же выражений на близком расстоянии. Течение одной мысли плавно перетекало в другую, были понятны и полны глубокого смысла. Для ясности своих пояснений лектор брал в руки мел и старательно чертил сварочный шов, околошовную зону, участки высокого отпуска и более низких температур. Расчет прочности излагал сложными математическими формулами, осмыслить которые предстояло в дополнительное время, хотя лектор исходил из оценки полученных знаний предшествующих лет. При завершении лекции ректор прощался с аудиторией и покидал ее преде-

Ректор входил в аудиторию, слегка откашлявшись, негромким голосом начинал: «В истории сварочного производства изготовление металлоконструкций в различных отраслях промышленности претерпело ряд технологических изменений...» Между отдельными частями речи наступали

Трудно не стать патриотом альма-матер, когда со стен бесконечных коридоров Училища на тебя взирают великие лица – создатели инженерных школ, систем оружия, руководители государства. На ритуалы посвящения в студенты съезжалась могучая рать: академики, герои, генеральные конструк-

напряженный график.

лы, у нас был велик соблазн пообщаться неформально с Георгием Александровичем, мы были убеждены, что в этом он нам не откажет, однако сдерживали себя, боясь нарушить его

ске, Уренгое, Подмосковье, Норильске, Хакасии, Приморье, на БАМе, Целине и Сахалине – везде, где прошли стройотряды, где построены нашими руками дома, пульпопроводы, дороги... Да и последние годы разве тому не подтверждение? Сколько новых имен, сверкающих в политике и бизне-

се, принадлежат выпускникам МВТУ. Я называю по старинке, как и многие, кому не нравится название Университет.

торы, партийные деятели, космонавты. Славное имя «бауманец» гремело по просторам необъятной Родины: в Смолен-

Нас, тех, кто умело трудился на целине, приметили не только материально, но и пригласили бригадирами и мастерами строить жилые дома на Дальнем Востоке. Через

пятьдесят один год мой старый друг Сан Саныч напомнил, что измайловская четверка отправилась из Москвы в Хабаровск самолетом ИЛ-62 квартирьерами. Дорога дальняя, и сон сморил меня, мне приснилось то, что повторялось со мной не однажды.

Глава IV Сон

Строительство жилого дома на северной окраине города Джалал-Абада. Соседями по земельному наделу оказались заслуженные и интересные люди. С юго-восточной стороны – Герой Советского Союза летчик-штурман Евдоким Мазков. С восточной – выпускник Львовской художественной академии Василий Владимиров. С западной – главный архитектор города Щербинин, он помог разработать проект дома для большой семьи, сделал нивелирную привязку будущего строения к участку с учетом геологических условий местности.

В отличие от других строений наша усадьба размещалась в глубине участка и была второй от угла ближайшего переулка. Прозорливость архитектора мы оценили после покрытия автомагистрали щебенкой, пыль оседала среди зеленых

тирование и благоустройство улицы кратно увеличило поток автотранспорта, большая часть шумовых и выхлопных газов улавливались плотной стеной деревьев.

насаждений, не достигая стен, дверей и окон жилья. Асфаль-

Василий Кириллович – владелец большого дома и приусадебного участка, но семьей обзавелся значительно позже, увлечен был исполнением скульптур из гипса вождей революции. Историю строительства его дома не припомню, мне казалось, что он проживал в нем до нашего приезда. Ху-

дожник производил впечатление типичного представителя творческой профессии: длинные волосы, вежливый, рассеянный оптимист. Комнаты обставлены мебелью, без которой не обойтись, слева от прихожей, как мне казалось, была большая библиотека. Кроме специальной литературы было много сказок. Книгами хозяин позволял нам пользоваться с усло-

вием бережного отношения к ним. Двор художника служил ему мастерской, старший брат, наблюдая за творческим процессом, с готовностью оказывал скульптору помощь. Сосед заметил его интерес, пригласил к себе в помощники. Работать предстояло в летний период в Майлуу-Суу, городе, закрытом для свободного посещения в связи с добычей и обо-

гащением урановой руды. Брат на заработанные деньги купил чемодан конфет. Когда он открыл чемодан, мы были в восторге – это была сказка наяву. Конфеты разных наименований, подушечки, горошек, шоколадные, обернутые в цветные станиолевые бумажки. Они сверкали всеми цветами ра-

дуги, были необычайно вкусные. Против нашего дома, через дорогу, строилась семья, его

удобно по любой местности. В холодное время он носил ичиги – сапоги без каблука, на мягкой подошве, заправленные в галоши. Пестрый ватный чапан (халат) без воротника и пуговиц, скроенный таким образом, что одна пола заходила за другую и при ходьбе они не расходились в стороны, защищая от ветра или мороза. Длинные рукава чапана прикрыва-

главу соседи звали Чал, он был малого роста, с седой как лунь бородой. Белая полотняная рубашка до колен, с вертикальным вырезом на груди, подпоясанная хлопчатобумажным платком, сложенным треугольником. Штаны свободного покроя, зауженные книзу, на босых ногах резиновые галоши. Эта обувь сносу не знает, не промокает, ходить в ней

бетейка, независимо от времени года.
Зычный, хриплый голос Чала был слышен с раннего утра на всю улицу:

ли пальцы рук, оберегали их от холода, голову венчала тю-

на всю улицу:

– Халдар! (Так звали внука.) – кричал он. – Кайердасан?
Эшакни кош! (Где ты? Запряги осла!)

Глава семьи устраивался на одну из сторон двухколесной арбы на резиновом ходу, брал в руки поводья и, погоняя возгласом: «Чу! Чу!», отправлялся на базар.

Не было дня, чтобы он не заработал рубль-два, брал он за свои услуги недорого, доставлял овощи, фрукты по указанному адресу. Бывало, едет груженый среди покупателей:

«Пош! Пош! Разойдись! Разойдись!» Начальство базара поддерживало промысел старика, не взимая с него сборы. Деньги нужны были для строительства

взимая с него сооры. деньги нужны оыли для строительства дома, поддержания хозяйства, да и внука пора было готовить к школе.

- Машрап, обращался он к сыну за пиалой кок-чая, сможем ли мы до холодов перекрыть крышу? Хотя бы частично утеплиться?
- Оформление беспроцентной ссуды завершается, отец, это ускорит строительство дома.

Глинобитный двор полит и чисто выметен снохой Чала, над ним высоко подняты лианы толщиной в руку, покрытые светло-зелеными листьями с пятипалой структурой. В углу двора стояла черпая, со всех сторон закрытая густыми шпалерами винограда «Дамский пальчик». Светло-зеленые

обильные кисти, издававшие слабый запах цветочного аро-

мата, свисали между темной, кое-где озолоченной солнцем зеленью. Старик старательно взращивал виноградник, к зиме умело укрывал соломой, оберегая от холодов. Орошался приусадебный участок и окружающие его соседские арычной сетью, которая брала начало в хаузе (искусственный водоем) круглой формы, из него же черпали воду для питья.

Местный маломощный кирпичный завод не мог обеспечить возросшие объемы строительства государственных объектов, да и дорого было строить жилье из жженого кирпича. Большинству, в том числе и нам, это было не по кар-

ные (для свободного извлечения) трехсекционные деревянные формы. Очень тяжелый труд делать саман: месили, формовали, переворачивали, складировали, подсушивали в тени. Он служил основным строительным материалом в послевоенные годы. Надворные постройки для домашних животных и птицы тоже строились из сырца. К зиме мы въехали в свой дом без оконных рам, дверей и полов. На скорую руку одну из комнат обустроили, поставили буржуйку, закрыли двери и проемы порогами из толя и мешковины, крышу

венчала черепичная кровля. То, что дешево, хорошо не бывает. Сколько себя помню, стены дома и пристроек после зимы разбухали, крошились и сыпались, родители частично их обновляли, штукатурили, красили – нескончаемые заботы. Жизнь обывателей почти вся проходила на вольном воз-

ману. Артель, состоящая из двух чеченцев, взялась за изготовление самана, их так и называли «чечен-кирпич». Основу его извлекали из ямы, глину поливали водой и, смешивая с соломой, месили ногами, вязкая масса, прикрытая грубой тканью, отстаивалась. По мере готовности пластический замес с размаху швыряли в предварительно смочен-

духе. Здесь и душевная жизнь каждого у всех на виду, точно так же, как и все события, происходящие в этих домах. Всякого, кто пройдет по улице, оглядывали с головы до ног. Каждая семья усаживалась у своего крыльца, тут и завтрака-

ла, и обедала, и ссорилась.

Питьевую воду мы ведрами носили, пересекая железнодо-

лась, когда ведро срывалось с карабина и шло ко дну. Вызывали соседа с кошкой, нагнувшись, он высматривал затонувшее ведро – а вместе с ним любопытные, облепившие колодец, – ловко цеплял крючьями за дужку, вытаскивая его, наставлял сдерживать скорость барабана рукой, от этого он

рожную линию, из колодца, им пользовались жители близлежащих улиц. У единственного источника очередь наруша-

Вскоре новый колодец был построен у нашего дома, водопроводная сеть, организованная в начале 60-х годов, существенно облегчила наш быт. С поливной водой дело обстояло куда сложнее, и часто возникали ссоры и разногласия с

приобрел глянцевый блеск.

ственно облегчила наш быт. С поливной водой дело обстояло куда сложнее, и часто возникали ссоры и разногласия с соседями. По весне родители разбили огород. Огороды орошались только по ночам, очередность контролировал мираб (поли-

вальщик). Это был, как правило, уважаемый, справедливый, знающий тонкости своего дела управляющий. Он предупреждал, в котором часу можно перенаправить поток воды для полива. Каждый хозяин стремился пропитать влагой свой приусадебный участок: скоро ли будет повторный полив и будет ли? Бывали годы, все лето нет дождя, зной иссушал не только почву, но и саму жизнь обитателей нашей местности.

От влаги зависел урожай персиков, винограда, помидоров, огурцов, баклажан, зелени, выкраивали клочок земли и для люцерны, это корм для птицы и коровы. Ее появление хорошо помню.

братьями ходили на колхозное поле собирать сорняк-березку. У каждого из нас по мешку из грубой ткани, как медленно он заполнялся и казался бездонным, к тому же недалеко наши сверстники азартно гоняли кожаный мяч. Так и хотелось бросить это нудное занятие и присоединиться к беззаботной игре, но это исключалось, старший брат долго не рассуждал. Когда мы возвращались с молочной травой, ссыпали ее на пол коровника, казалось, что ее хватит не меньше чем на два дня. В действительности едва хватало на день, корм надо было собирать все дальше и дальше от дома, родители купили нам велосипед. Это было событием, редко у кого из наших сверстников был велик, один из нас усаживался на раму, другой – на багажник, свесив ноги и держась за седло, педали крутил старший брат. Обратно ехали, привязав несколько мешков к раме, багажнику, так мы привозили зелень нашей кормилице. Примерно в трехстах метрах от дома протекал большой арык, поток воды к лету иссякал, и, для того чтобы сохранить место для купания, русло перекрывалось камнями. Вслед за каналом начинался луг для выпаса скотины. Травы хватало и для нашей буренки. Все ничего, только гомон купающихся детей то и дело был слышен изза гребня арыка, горячее солнце печет вовсю. Оно не знает удержу, это летнее солнце, такое яркое, безжалостное. Ну как тут не сорваться, будь что будет, на скорую руку куда бы пристроить корову, только не успеешь нырнуть пару раз, как

С весны и до глубокой осени, через день или два, мы с

выдержит кол, держащий веревку, ищи-свищи, а если клевер вблизи, то у животного после его употребления вздуется живот.

травы не станет вокруг привязи, она тянется к свежей. Не

«Одни переживания с этой буренкой, – думалось мне, – к тому же обман от мамы не скроешь, качество выпаса скажется на вечерней дойке. Неизвестно, что предпочтительней, со-

Мама с бабой Шурой из молочных продуктов готовили

бирать траву или пасти, выбор за тобой».

большое количество блюд, от каш до блинов и запеканок.

Глава V Мама и баба Шура

Баба Шура, Александра Дмитриевна Зинько, была родом из Запорожья, вдова офицера Красной Армии, стала родным человеком для нашей семьи. Она работала санитаркой в больнице, любила нас как собственных детей. Часто рассказывала о своей молодости. Слушая музыкальные передачи, особенно оперу, она забывала все на свете, они напоминали ей счастливые годы предвоенной семейной жизни. Программа радиопередач публиковалась заблаговременно, отыскав украинскую оперу «Запорожец за Дунаем», баба Шура с нетерпением ждала ее. Слушая, не могла сдержать слез, выражая безграничную тоску по родному краю, желание быть среди своих людей, со своим народом...

Эту оперу мы с мужем слушали в концертном зале много
 раз. – Голос ее дрожал во время рассказа, слезы текли по

щекам. Единственной отдушиной и связью ее с земляками была

дружба с соседкой Ольгой Васильевной, жившей на параллельной улице до ее отъезда в Славинск. Вслед за ее отъездом у бабы Шуры возникало намерение вернуться в город своей молодости, но прервать связь с семьей, ставшей ей родной, было выше ее сил. Только однажды, взяв с со-

бой старшего внука, она навестила родственников, воспоминаний от поездки хватило на годы. Храня память о своих предках, до самой смерти она оставалась верна украинскому языку. Ее родная племянница Зина работала проводницей, иногда ей выпадала поездка по маршруту Куйбышев – Джалал-Абад, дочь ее Валя в таких случаях оставалась гостить у нас.

Из года в год перед нашими глазами, с раннего утра до

позднего вечера, в холод и зной, баба Шура и мама хлопотали по дому. Мама делала сто дел одновременно: затемно растопить печь, приготовить завтрак, собрать детей в школу. Тут отмокают занавески, там уже греется чугунный утюг на углях, под навесом куры ждут корм, и вода закипает, потому что надо ошпарить курицу для бульона. Закупить продукты на базаре, торговаться на узбекском языке... многодетную мать знали, уважали и уступали в цене. Каждое занятие продвигается на шаг, на кадр: она движется от одного к

другому, стараясь менять очередность, не думать об очередности, стирка, штопка детской одежды, и каждый день при-

носил новые заботы. Это не приводило ее в состояние безысходности. Она никогда не теряла присутствие бодрости духа, постоянно была в движении, шаг энергичный, от раздачи корма птицам к заботам в доме.

Дом состоял из многофункциональной веранды, деревянная доска с железными крючками служила вешалкой, печь

примыкала к несущей стене и была приспособлена для приготовления пищи. Дверь из входной группы вела в гостиную, между собой мы называли ее коридором, она была вытянутая и обеспечивала вход в две изолированные комнаты. Обогревались три помещения контрамаркой, благодаря тонкому жестяному слою цилиндра она быстро нагревалась и медленно остывала. Карагандинский уголь превосходил местный по теплотворности и пользовался повышенным спросом. Печное отопление доставляло много хлопот: надо было знать график завоза топлива, заинтересовать оператора-погрузчи-

ка, предостерегая его от погрузки пыли. «Свободен?» – спрашивала водителя грузовой автомашины мама. «Далеко ли везти?»

Узнав адрес, водитель прикидывал стоимость доставки, после торга приходили к согласию.

Складировали топливо в глубине дворовых построек.

В помощь родителям каждый из сыновей имел посильные обязанности. Подключение жилища к газовому отоплению было торжеством цивилизации, ушла в прошлое ежедневная канитель с растопкой печи, уборкой золы и пыли, ей сопут-

ние стиральной машинки «Киргизия», отжим белья производился на ручных вальцах, установленных над баком. Подогревать, заливать, сливать воду, измельчать куски хозяйственного мыла, контролировать длительность стирки требовалось вручную, затраты времени, физических усилий по сравнению со стиркой на металлической волнообразной дос-

ке кратно сократились и делали жизнь хозяйки радостней и

чище.

ствующей. Следующим шагом прогресса стало приобрете-

Полы в доме были деревянные, кровати железные, с панцирными сетками. Украшением одной из комнат служил круглый стол, стулья и стол с гнутыми ножками, этажерка, стоящая в углу между двумя окнами, и сундук из дуба. Сундук и швейная машинка «Зингер» достались маме в наслед-

стоящая в углу между двумя окнами, и сундук из дуба. Сундук и швейная машинка «Зингер» достались маме в наследство от родителей.

В 1953 году мама вынуждена была отправиться на лечение в Пятигорск, перед отъездом она напомнила отцу о зачислении меня в первый класс. Так что, не достигнув семи лет,

я стал учеником начальной школы. Она называлась «базарной», потому что размещалась недалеко от базара. Отец ку-

пил мне полевую сумку – носил я ее через плечо, на зависть другим школярам, – вручил букварь, аккуратно выструганные палочки для счета. Рядом со школой торговали мороженым. Крем-брюле между двумя вафлями. Его зачерпывали ложкой прямо из термоса. Мороженое тает и течет по руке. Приходится сильно наклоняться, чтобы не испачкать рубаш-

отец дает мне свой платок.

Но вскоре меня стали тяготить уроки, дисциплина в школе, и я отказался посещать занятия. У отца был формальный повод согласиться со мной, семь лет мне должно было ис-

ку. Я ем одно за другим, пока не замерзаю. Ладони липкие,

повод согласиться со мной, семь лет мне должно было исполниться через два месяца. Мама пожалела, что доверилась отцу определять меня в школу, она переживала и, если бы знала о том, что так произойдет, была готова перенести свое лечение на более поздние сроки.

В наш двор неспешно заползла очередная осень, все начиналось, как и везде, с конца августа. Желтый лист неторопливо осыпается, с каждым днем все более толстым ярким ковром устилая дорожки и землю вокруг. Попытки собрать опавшие листья в большие кучки порою заканчивались поджогами их, едкий дым, прижимаясь к земле, медленно поднимался и расползался, забивался в нос и пропитывал всю одежду...

Солнечные лучи днем прорывались сквозь кроны деревьев яркими столбами, столбиками, создавалось ощущение, будто они очерчивают воздух огромными светлыми прямыми линиями и упираются в землю.

Город медленно заливался желтым цветом, сверкающим разными оттенками – от бледно-желтого до ярко-оранжевого, и цвет этот начинал буйствовать по всему городу. Казалось, он был везде: на земле, на деревьях, а порою просто порхал в воздухе, падая с веток. Сначала листья сып-

лются слегка желтые, чем дальше, тем более сухой, скрученный лист ложится на землю, и количество падающей листвы неумолимо растет. А если еще и ветерок подует – держись! – от кружащегося в воздухе листопада нет спасения.

Кухня в доме раскалена до предела, вечерами туда не сунешься, в выходные дни такая же история, мама с бабой Шурой там колдуют, варя варенье разных сортов на зиму и готовя всякие маринованные вкусности, которые зимой на праздники с гордостью открываются и с удовольствием поглоща-

Фрукты в изобилии, гроздья винограда укрыты плотной бумагой от ос и птиц, так они сохранялись до Нового года. Персики массово созревали, тонкая бархатная кожура легко удалялась, нежная белая мякоть источала тонкий аромат.

Разлапистое, кустообразное дерево граната до такой степени нагружено ягодами, что они в виде кораллов ниспадали

ются...

до самой земли. На каждом шагу кусты смородины загораживали тропки, выставляя напоказ прозрачные кисти своих ягод, каждое зерно которых светилось на солнце как рубин. Живые изгороди из малиновых кустов напоминали ежевику; земля же превратилась в сплошной ковер земляники: спелые ягоды с легким запахом ванили усыпали всю траву. Однако самый волшебный уголок фруктового сада был еще левее, в этом месте земля была горяча, как в естественной теплице,

куда лучи солнца падали совсем отвесно.

Летом черпая (настил), увитая лианами виноградной ло-

с проезжей части улицы Шопокова, ковровое покрытие, жер тошоки и подушки создавали неформальную, расслабленную обстановку. Двухсотваттная лампочка освещала дастархан и гостей, одновременно привлекая комаров, москитов и прочих букашек. Просторная марля опускалась со всех сто-

рон, пропуская воздух и ограничивая доступ насекомым.

зы, обдавала море листвы блаженным хмелем виноградных гроздей нежно-зеленого, позлащенного солнцем света. Деревянный настил был без бортов и давал возможность взобраться на него с любой стороны. Фанера закрывала обзор

Большую часть свободного времени семья проводила на черпае или вблизи нее. Присев на настил, свесив одну ногу к полу, беседуешь или играешь в подкидного или шахматы. Черпая размещалась между входом в дом и зимней кухней, одновременно ограничивая дворовую часть с фруктовым садом.

свиреный петух и множество кур. Ночью они усаживаются на насест из круглых палок и запираются в сарае подальше от кошек. Кроликов первоначально разводили в норах, уследить за их размножением было невозможно, они часто оказывались на соседских участках.

Навес служил проходом к заднему двору: по двору бродит

Белый кролик из книги Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» впечатлил нас до того, что мы стали разводить кроликов. Кормили мы их листьями капусты, они сбегались толпой, теснились, толкались вокруг. Ночью

Среди них был белый кролик с красными глазами, правда он никуда не опаздывал, в отличие от нас. Малыши просовывают пальцы за решетку и гладят копошащиеся комочки. «Гля-

слышно, как они грызут какой-нибудь завалявшийся лист.

ди, вот этот все чистит себя». - «У него даже лапки стерлись...» Если б ты только знал, какие они забавные! И все такие хитрые. Вот, например, этот серенький, что смотрит на нас: он не выносит одну маленькую самку, так что пришлось их рассадить.

Приближение нового учебного года сопровождалось обсуждением встреч с одноклассниками и учителями, приобретением портфеля, учебников, тетрадей, карандашей, перьев, ручек, всего того, что необходимо для учебы. Сегодня соседские дети сообщили о тех принадлежностях, которые мы еще не приобрели.

Единственная книжная лавка, из которой шел приятный запах свежей печатной бумаги, полна посетителей, каждый покупает то, без чего не обойтись. Магазин размещался рядом с кинотеатром «Ударник», ныне на этом месте областная государственная администрация. Запах типографской краски присутствует повсюду, в магазине, дома, он волнует чем-

Учебники в твердой обложке накануне выданы в школе, но не полный комплект, оставшиеся ждем с нетерпением. Разговор только о школе, старшие братья из мужской школы

то необычным, новым, ранее неведомым.

переведены в новую, вводилось совместное обучение для де-

ко дней до начала учебы уточняются списки, возраст, обязательность получения образовательного стандарта, город был разделен на кубики, избежать учета не представлялось возможным.

вочек и мальчиков, и этот учебный год – первый. За несколь-

Общее волнение передавалось мне, ожидание того, что ранее не приходилось испытывать, к тому же предстояла покупка сандалий. При их приобретении произошла неприятность, в магазине у мамы украли деньги. В толпе покупате-

лей крутились подростки, они примелькались еще на базаре, когда воровали арбузы и дыни. Один из них отвлекал торгов-

ца, другой откатывал арбуз, третий подхватывал его и скрывался. А то и нанимались отгонять от развалов тех, с кем вчера вместе промышляли.

Базар меня всегда завораживал. Шашлыки... с кусочком лепешки, вкуснейшей, прямо из тандыра, сладкие петушки, уточки на палочках, разных цветов, волшебные запахи специй и фруктов. Рис, изюм, курага, тазики персиков, яблок,

Хозяева торговых рядов громко зазывали покупателей, наперебой расхваливая свой товар: «Падхады, народ, свой агарод, палавина сахар, палавина мед!»

развалы арбузов и дынь.

«Муздак суу!» – кричали босоногие мальчишки в штанишках, которые держались на помочах, а иногда даже только на одной лямке. Они стояли с ведрами воды вперемешку со льдом, за пятак черпаком наполняли металлическую

кружку, ополаскивали ее в другом ведре. И всюду торговались до хрипоты. Покупатель настаивал на своей цене, поворачивался и делал вид, что уходит, про-

давец незначительно уступал, при этом спрашивал: много ли берешь? В бурлящей толпе торговцев и покупателей, теснящихся у лавок, слышится мелкая, частая дробь дойры, высота звука меняется по мере перемещения к краю, сильные удары ладонями в середине мембраны извлекают низкие ноты.

Ей вторит тяжелый карнай, он неистово гудит своим мрачным, торжествующим басом, причем черные глазки музыканта совсем исчезают между раздувшимися щеками. Он так надсаживался, что казалось, кожа у него на шее и даже на лбу отставала. Мелькают акробаты, жонглеры, мальчик-ка-

натоходец, скользнув, делает вид падения. «Ax!» – раздается среди зевак. Двигаться сквозь толпу не представлялось воз-

можным. Кража для нашей семьи была заметная, в поисках подозреваемых мы исходили торговые ряды, парк, протиснулись через толчею у кассы кинотеатра, и я высмотрел подростков, мама заявила в милицию. Их задержали, но украденные деньги нам не вернули. Обновку мне купили, перезаняв

деньги у соседей.

Ученики 3-го класса средней школы № 4. Джалал-Абад, весна 1957 года. Первая учительница Мазкова Анна Алексеевна, директор школы Хая Дунусовна Акчурина. Фотография из личного архива.

Школа находилась недалеко от нашего дома, по пути к ней предстояло пересечь железнодорожный путь, по которому огромный паровоз с черной дымящейся трубой доставлял платформы, груженные углем из шахты Кок-Янгак.

Железнодорожный состав, подъезжая к городу, снижал скорость, этим пользовались те, кто на ходу взбирался на платформу и сбрасывал куски угля на насыпь. Паровоз ды-

что я даже присел. Никто из старших меня не сопровождал, все это, как, наверно, вы уже поняли, происходило в те старые добрые времена, когда появление автомобиля на улице было настоящим событием. Родители совсем не боялись отпускать детишек одних в школу.

Запомнился первый школьный день, непривычная обстановка, сутолока, какой-то незнакомый пацан стал приставать, драки было не избежать. Вскоре появился его брат, года на 3—4 старше меня, он подошел и ударил, это была семья че-

шал густым, черным дымом и издавал пронзительные гудки, когда я впервые услышал его, он оглушил и испугал меня так,

ченцев, проживающих рядом со школой по улице Партизанской, через два года они, как и многие их соотечественники, вернулись в Чечню. Одна из учительниц, видя мое плачевное состояние, зачислила меня в свой класс, это была моя первая учительница Анна Алексеевна Мазкова.

Лестничный пролет в школе, между первым и вторым этажами, запомнился цитатой из Карла Маркса: «В науке нет широкой столбовой дороги, и только тот может достигнуть

ее сияющих вершин, кто, не страшась усталости, карабкается по ее каменистым тропам». Школьные годы шли, а цитата оставалась неизменной, иногда буквы обновлялись. Тогда я был далек от предположений, что моя жизнь будет связана с наукой, интеллектуальным трудом.
Второй случай мне запомнился с учеником по уличному

Второй случай мне запомнился с учеником по уличному прозвищу Сухой, дело происходило так. Мальчик тянул ру-

ку во время последнего урока, учительница, проходившая практику, спросила:

– В чем дело?

Мальчик попросился выйти в уборную.

- Перед занятиями надо было сходить.
- Но мне тогда не хотелось. Пожалуйста, разрешите мне выйти.
- Не нарушай дисциплину, а то будут неприятности.

Естественно, неприятности случились: несчастный мальчик не успел добежать до уборной... Сидели мы тогда за наклонной партой, вверху углубление

для ручки и чернильницы. Для написания слов ручкой с пером приходилось макать в чернильницу каждые шесть-семь секунд. Чернил на кончике пера должно быть ровно столько, сколько нужно, чтобы показать аккуратность письма, не допустить помарок, исправлений и чернильных пятен. Фарфоровая непроливайка во время перемены между уроками оставалась на парте. Бывало, кем-нибудь принесенный кусочек карбида попадал в жидкость, чернила булькали, издавали неприятный запах и приходили в негодность. Виновников выявляли по запаху рук, карманов штанов, карбид можно было взять на любой стройке, где велись сварочные работы.

Вот и все мои воспоминания шестидесятипятилетней давности про мой первый класс. Не густо, но это все, что осталось.

Глава VI Переезд в Токтогульский район. 1957–1959 гг. 10–12 лет

Не так-то просто было перебраться с насиженного места большой семьей с пятью детьми в сельскую местность, где предстояло обустраиваться чуть ли не с нуля. Нас, детей, родители не ставили в известность о предстоящем переезде. Этот вопрос, к сожалению, не обсуждался с отцом из-за ложной деликатности при нашей взрослой жизни. Сейчас приходится только догадываться и примерять на себя, как бы я поступил, будь на его месте.

Подросшие дети объективно требовали повышенных расходов на их содержание, в то время как источник финансирования был ограничен. Отцу не всегда удавалось найти подходящую работу, чтобы содержать большую семью. Он часто брал бухгалтерские документы домой. Склонив голо-

ронником законности и чистоплотности. Об этих профессиональных и человеческих качествах были осведомлены его друзья и недруги. Нередко его привлекали к финансовой ревизии предприятий, организаций и учреждений, где допускались злоупотребления.

Естественно, это многим не нравилось, а один из руководителей сельских райкомов компартии, хотя отец и не со-

стоял в рядах партии, прямо ему заявил, что работу в районе ему не предоставят по причине его бескомпромиссности и принципиальности. На отца оказывали не только моральное воздействие, неоднократно возбуждали уголовные дела по надуманным и абсурдным обвинениям, а когда достигали цели, отказывали в материально-ответственных должностях,

ву набок, надев темно-синие нарукавники, до глубокой ночи сидел за столом, щелкая костяшками счетов в одну и другую сторону. С появлением рычажного арифмометра «Феликс» он вращал рукоятку и производил арифметические действия. Иногда раздавался встроенный в арифмометр звонок, это означало, что нужно отменить предыдущую операцию. Профессия высококвалифицированного бухгалтера оплачивалась так же, как и специалиста средней руки. Отец был приверженцем строгой бухгалтерской отчетности, сто-

Детей оберегали от потрясений взрослой жизни, но скрыть тюремную изоляцию отца было невозможно, и это наносило нам глубокую психологическую травму. Мама го-

ссылаясь на уголовное прошлое.

деляла с отцом тяготы преследований. Ни она, ни мы не давали повода усомниться в его честном имени, во время предварительного следствия мама регулярно ходила к нему на свидания, в некоторые дни я со старшим братом близко подходили к периметру колючей проволоки. Зная примерное расположение камеры, своим криком привлекали внимание

дами стойко переносила скудность повседневного быта, раз-

не только отца, но и охранника на сторожевой вышке. Отец выглядывал сквозь решетку окна второго этажа, махал рукой и, тревожась за нашу безопасность, просил не беспокоиться за его судьбу, хорошо учиться и поддерживать маму. После смерти отца ко мне попали странички рукописи, изложенные на бумаге рукой матери с его слов. Он вспоми-

нает, как в Сузакском районе местный прокурор обратился к нему с предложением оклеветать главу района, отец отверг гнусную ложь, и был освобожден от должности главного специалиста колхоза. Это стало одной из причин для того, чтобы перебраться в Токтогульский район, арендовать богарный участок земли и вырастить урожай, получить допол-

нительный источник для содержания семьи. К новому месту жительства мы добирались самолетом

Ан-2 по прозвищу «кукурузник». В кабину заходят пилоты, здороваются, готовят самолет к вылету. Запуск двигателей, запрос разрешения на взлет, выруливаем на полосу и... честно говоря, разбег я прозевал. Между выводом двигателей на взлетный режим и отрывом от полосы прошло го самолета чуть больше трехсот метров. Быстро развернулись над городом и полезли в горы. Первые минуты полета не предвещали неожиданностей, они начались позже. Лететь по ущельям в горах не очень комфортно, воздушные

ямы доставляли неприятные ощущения. Аэропорт с грунтовым покрытием встретил нас равнодушно, размещался он

не больше десятка секунд, ведь взлетная дистанция у это-

на окраине районного центра и представлял собой территорию, ограниченную горами с восточной стороны. Одинокая кибитка служила местом прибытия пассажиров, продажи билетов, регистрации и взвешивания багажа. На некото-

ром отдалении от кибитки развивался конус-ветроуказатель, в просторечии – колдун. Местные авиалинии пользовались спросом и обслуживали рейсы двух типов самолетов: Ан-2 и

Ли-2, летающих в столицу и областной и районные центры. Проживали мы в доме из двух комнат. Земляные полы оказались утрамбованы самым первобытным способом: этот пол, хоть и чисто выметенный, со временем покрылся выбоинами и был весь в бугорках, словно апельсиновая корка. Мебель самая простая, без которой не обойтись, панцирные

кровати, стол, стулья для школьных занятий. Входная дверь

с веранды вела в прихожую, там же была печь для обогрева дома и приготовления пищи. Фруктовый сад одной стороной примыкал к сараю, другой граничил с улицей Школьной, которая пересекала районный центр с востока на запад. Рядом – пристройка для содержания птиц и хранения угля,

дров, черной полыни-карашвак и сухих стеблей хлопка-гузапая, топлива для печи.
В процессе работы над книгой мне на глаза попал сюжет

В процессе работы над книгой мне на глаза попал сюжет неизвестного мастера бытового жанра, и вновь я вспомнил тандыр в нашем дворе.

Мама, присевшая на деревянный чурбачок, на ней цвет-

ное байковое платье, плюшевая жилетка на ватине, узбекские галоши. Волосы укрыты пестрым платком, их надо беречь от пышущего жара. Она задумчиво смотрит на танцую-

щие языки пламени, огонь то начинает метаться, то поднимается прямым, высоким языком. Что ее заботит? Возможно, вспоминает своих родителей, братьев, приезд из средней полосы России к родственникам в Среднюю Азию. Замужество, трудные послевоенные годы, бытовые мелочи, детей надо выводить в люди, удачно прошедший день... Казан с молоком после вечерней дойки готов к кипячению. Чайник, прокопченный на очаге, ждет своего времени. Тандыр едва теплится. Лепешки, покрытые румяной корочкой, в подпалинах на бугорках, с обожженными зернышками тмина, а посередке жесткий хрустящий пяточек, в плетеном себете из

Электрическая лампочка высвечивает обмазанную глиной чудо-печь, навес надежно укрывает ее от ненастья и палящего солнца в знойный день. Изгородь, неповторимая своей неказистостью, — памятник тем далеким временам. На-

таловника они издают волну горячего запаха, материнского

запаха...

ет и затягивается рваными тучами, окрашенными в синевато-серый цвет, небо тусклое, мертвенное и печальное, как всегда перед окончательным наступлением ночи. Склон гор повсюду осветился огнями селений. Ленивый

двигаются сумерки, тусклое сияние зари ненадолго ожива-

лай собак, жалобное мычание коровы: пришло время дойки. Вблизи от печи протекает арык, вода в чайнике взята из него, зимой он перемерзает и воду с большим трудом предстоит доставлять с реки Чычкан.

«Так подробно и интересно описан быт кыргызов далеких 1950–60-х годов... Смутно запомнила домик с глиняными полами моей тайэне (бабушки), даже запах жилища помню. Этот домик так и остался, используется как склад для кормов, а рядом новый дом. Он находится по дороге на Иссык-Куль, под Токмаком. Когда заезжаю к родичам, обязательно захожу в этот домик с приятными воспоминаниями детства...» Damira Konurbaeva.

«Я окунулся в мир детства. Когда мама пекла (?) лепешки в тандыре, мы, дети, с нетерпением ждали горячие токочи (лепешки) для себя. Из вашего малого рассказа я представил себе вашу маму и вас, ученика четвертого класса, почуял силу тепла, которое веет изнутри тандыра, лепешек в сплетенном себете (корзине) из таловника и их запах. Значит, ваша мама также пекла лепешки! Спасибо вам за рассказ!!!» Amirbek Usmanov.

«Огромное спасибо, что поделились с нами своим

детством... у людей было время подумать и желание созидать». Natalia Doroshenko.

«Если человек талантлив, он талантлив во всем.

Вот человек написал, казалось бы, маленький рассказ, а глубина его затрагивает прошедший весь наш быт детства, через память, через сердце.

Вот и получается, становление на ноги любого человека лежит через материнское сердце, заботы!

Пусть Аллах всегда хранит и оберегает вас, дорогие женщины, мамы, от всех бед!

Живите долго!!!» Муратбек Джансаков.

«А я вырос в таком же доме, в горном селе Сузакского района. Только в 1972 г. Папа, учитель сельской школы, отремонтировал старый дом, покрытый сверху камышом, удлинив его двумя комнатами, одну из которых покрыли деревянным полом и перекрыли общей кровлей из металлических листов. Из старого дома две комнаты также покрыли деревом. Радости было. Саманный дом, снаружи покрытый глиной, без побелки. Побелили только в 1982 г., предварительно отштукатурив цементнопесчаным раствором. Три комнаты до сих пор остаются земляными, покрыты сверху рубероидом.

В холодные зимы в одной из комнат, где я родился, держали телят и ягнят, рядом с которыми приходилось ночевать.

Так что в горных селах особых изменений нет до настоящего времени. Да и менять что-либо жители не собираются, так как это удобно в условиях, где они

живут.

А электричество дошло до нас в начале семидесятых годов, в новый уже дом купили телевизор «Весна 302», и дом превратился в кинотеатр, потому что в селе было всего три телевизора. В этом плане изменения полные, есть интернет, с вытекающими достижениями новых технологий». Орозалы Атчабаров.

«Помню, еще в старом Токтогуле у многих дома были с сильно уплотненным глиняным полом. Дощатые полы тогда для многих были роскошью! Также у многих одноклассников были в домах глиняные полы. Сейчас, наверно, молодежи трудно даже представить, как это жить в доме с глиняным полом». Ulan Brimkulov.

«Люблю и жду ваши рассказы о семье, семейном очаге, родителях и родном аиле. Я думаю, вы можете издать сборник, и мы могли бы читать их детям, внукам. Люблю и обнимаю вас!» Kuluipa Akmatova.

«Автор вырос в трудовой счастливой жизнелюбивой семье... Щедрость души оттуда. А мы готовы принять товарища — господина Чиналиева в нашу наисовременнейшую организацию писателей». Salima Sharipova.

Память о прошлом не отпускает. Дома, двора, окружающих поселков нет, они оказались под водой, вернуться в тот мир невозможно, дверь захлопнулась. Эти мгновения даны один раз. И теперь на том месте, где «сияло и цвело», только

водная гладь. Только пепел, дым и туман. Мы так устроены, что не можем оценить мгновение, в ко-

тором проживаем. И начинаем ценить его тогда, когда теряем. Но детство, юность, молодость – это не шапка, потеряв, не купишь и не свяжешь другую. Можно только вспоминать.

не купишь и не свяжешь другую. Можно только вспоминать. Северней, в пяти километрах от нашего дома, процветал сортовой участок. Жители поселка за копейки покупали

фрукты и овощи, арбузы и дыни бесплатно, а за сдачу семян им платили три копейки за килограмм. Там впервые я увидел

механизм, много позже он встретился мне при уборке снега на улицах Москвы. Агрегат был приспособлен лопатками загребать арбузы и по транспортерной ленте подавать в смеситель. Арбузный сок ручьем лился в арык, а семена собирались с обратной стороны. На высоченных стеблях кукурузы зрели по три-четыре початка. Проходя мимо кукурузного поля, я увидел не прямые просветы междурядий, ведущих к противоположному краю поля, а лишь гущину стеблей, листьев и початков, из которых вдобавок кое-где выглядывали обнажившиеся зерна.

Работавший водителем на опытном участке близкий род-

ственник Асангазы, доброй души человек, иногда привозил овощи. Однажды он поделился картошкой, клубни были настолько крупные, что несколько картофелин наполнили мешок. Земля была жирный чернозем, хоть на хлеб мажь.

Секрет процветания поселка был в трудолюбии сельчан и в хозяйственном руководителе. Даже дети знали его фа-

милию: Пономарев, в просторечии Пономарь. По какому-то стечению обстоятельств, мне неизвестному, он попал в край с прекрасным климатом и великолепной почвой. Он решил преобразовать глухую провинцию. Односельчане поддержали перемены, они облегчили жизнь и быт колхозников. Но-

вые фермы, строительство грунтовых дорог привлекали специалистов из окрестных сел. Прошло несколько лет, и облик села с фруктовыми деревьями изменился до неузнаваемости. Глава колхоза природой был наделен организаторской жилкой, знаниями и способностями устанавливать доверительные отношения между членами правления и кол-

хозниками. Детей школьного возраста привозили в районный центр, иногда они, минуя наш дом, гурьбой шествовали в школу. Один из них, особенно заметный, маленького роста, в школе его звали Стаканчиком, утопал по колено в снегу. Держались они обособленно, были дружелюбны и не

задирались.

Из-за равнодушия и разгильдяйства районных руководителей передовой опыт не распространялся, наши повседневные будни, в отличие от соседнего поселка, отличались убожеством и неустроенностью. К тому же предварительная договоренность о предстоящей работе отца оказалась ложью. Ему едва удалось получить должность помощника бухгалте-

ра в колхозе им. Карла Маркса в семи километрах от дома. Колхоз был убыточный, трудодни мизерные, оставалась одна надежда на богарный подсобный земельный участок. Из-

за предгорного рельефа пашни полить его стоило больших трудов, предварительно очистив от многочисленных камней. Вот на таком поле надо было вырастить по арендному договору кукурузу для колхоза и подсолнечник для себя. Чтобы уберечь поля от набегов любителей попользоваться кукурузными початками молочно-восковой спелости и семечками подсолнуха, пришлось на краю делянки построить шалаш. В нем и жили. Старшие братья работали на ближайших адырах (в предгорьях). В самые жаркие дни июля и августа заготавливали стебли черной полыни. Рубили кустарник кетменем, старались обходить осиные гнезда, но хуже было, если встречали каракурта, заметить его было труднее, он обустраивал свое жилье среди сухих веток полыни, в верхних слоях почвы. Лучшим временем после изнурительной работы были теплые южные ночи, когда под неумолчный звон цикад можно было приятно растянуться всем ноющим от усталости телом на жесткой войлочной кошме под бархатно-черным звездным небом. Войлок, изготовленный из ове-

секомых. Наблюдая за звездами, мы замечали серебристую полосу над головой, в седой древности ее называли Саманчынын жолу (дорога Соломщика). На ней была видна каждая серебристая пылинка светящейся туманности, видимые звезды рассыпаны по ночному небу, но особенно густо в той полосе, которую мы называем Млечным Путем. Незаметно засыпали под убаюкивающие занимательные рассказы отца.

чьей шерсти, надежно предохранял от змей и ядовитых на-

Однажды Альберта Эйнштейна спросили, как мы можем сделать наших детей умнее. Его ответ был простым и мудрым. Если вы хотите, чтобы ваши дети были умны, сказал он, читайте и рассказывайте им сказки. Если вы хотите, чтобы они были еще умнее, читайте им еще больше сказок. Он понимал ценность чтения и воображения. Не зная этих слов

гениального автора теории относительности, отец неуклонно

Когда же на заре братья просыпались от птичьего гомона, отца уже не было рядом, не будя нас, он уходил в поле. И мы вслед за ним принимались за изматывающую работу. И в этих, можно сказать, нечеловеческих условиях благодаря

вперед.

следовал их исполнению.

До сих пор мы не знаем, замолкал ли отец, увидев, что сон сморил детей, или продолжал говорить, чтобы не оставить без ответа наше неизбежное «А дальше?», звучавшее тогда, когда он намеренно прерывал рассказ на самом интересном месте. У нас была жажда узнать, что же случится дальше, желание перевернуть страницу, необходимость продолжать, даже если будет тяжело, потому что кто-то попал в беду и ты должен узнать, чем это все кончится... Это заставляет узнавать новые слова, думать по-другому, продолжать двигаться

родителям и старшим братьям семья выстояла. Дом наш не был религиозным, но во время торжеств или печальных событий у родственников совершалось множество церемоний и чтений молитв. Никто детям ничего не пе-

Так, подпитываясь русским, мы стали терять язык отца. Вера предков отступала, сделалась таинственной, не связан-

ной с повседневной жизнью. В те годы я не смог бы получить хорошее образование без знания русского языка... Я учил

реводил и не объяснял, а мы уже не поспевали за языком.

этот язык, а вместе с русским проникался культурой таких же, как я, ребят, для которых знать хорошо русский значило пробиться в люди... Миллионы на постсоветском пространстве, и до сих пор эта категория остается самой активной ча-

стью в общественной жизни и в социальной среде.

Ученики 4-го класса средней школы. Токтогул, 1958 год. Фотография из личного архива.

В районном центре было две школы, одна из них с русским языком обучения. Я учился в четвертом классе. Ежедневно шел от дома мимо молочного заводика, где мы за копейки покупали молоко, пропущенное через сепаратор, про-

ходил мимо парка культуры с вековыми деревьями, с летним кинотеатром и библиотекой. С западной стороны центральной улицы единственный кинотеатр был местом культурной жизни.

Обновлялись киноленты не часто, многие из них посещались повторно, запомнилась «Весна на Заречной ули-

це». Был март месяц, сошли снега. Серый пасмурный день, дождь, грустный голос певца вписывался в окраинный дворовый быт нашей улицы. Монолог рабочего парня получился убедительным — о мартеновских печах, о заводской проходной было сказано так, что эти сухие слова зазвучали проникновенно, как интимная лирика. Из этой песни, из голосов певцов я извлек важный урок. Я имею в виду не слова песен, а именно само пение. Человеческий голос в песне способен выражать непостижимо сложное сочетание чувств. На протяжении многих лет на меня оказывали влияние отечественные и зарубежные исполнители. Каждый из них затрагивал некоторые струнки чувств, которые связаны с этапами моей жизни.

Выше районного центра река Нарын образовывала бесчисленные изгибы, петляя среди каменистых, поросших кустарниками островов, и лишь зажатая скалами горы Кетмень-Тюбе текла единым потоком.

Местная легенда гласит о том, как дехканин захотел в этом месте перекрыть Нарын, чтобы его водой орошать поля, но не осилил и бросил свой кетмень, который превратился

Через реку Чычкан был перекинут мост, соединяющий западную часть окраины с восточной. С моста можно было

в гору.

в век.

наблюдать весенний паводок, вызванный обильным таянием льда и снега. Пугающее своей необычностью, удивительное и незабываемое зрелище, казалось, стихия того и гляди сне-

сет опоры моста. Мчится Чычкан, вздыбив над собой белопенные крылья, несет вывороченные с корнями деревья, ворочает огромные камни. Но как только растают в горах снега, стихия уймется. Так повторялось каждую весну из века

Глава VII Возвращение в Джалал-Абад. 1961–1965 гг. 14–18 лет

Через три года наша семья возвращается в Джалал-Абад, к этому времени он утратил статус областного центра, оставаясь третьим городом по численности населения в республике.

Выйдя из дому, я шагал в северо-восточном направлении к СМУ городка, кирпичным многоэтажным домам, напротив которых удачно разместился учебный центр по подготовке рабочих строительных профессий. Легко идти, когда прогулка больше похожа на развлечение, скорее, на удовольствие, чем на труд: не ставишь себе определенную цель, не учитываешь пройденное расстояние, не ограничиваешь себя временем, идешь, созерцая окружающие улицы, узкие переулки дома, – в отдельных из них живут мои школьные сверстники.

Сейчас мне предстоит повернуть на восток, миновать железнодорожное полотно, а дальше свобода выбора. Одно направление — для тех, кто желает пройтись вдоль железной дороги и большого оросительного канала, полноводного весной, мимо Центра подготовки кадров, механизаторов. Другое, выбранное мною, — пройти по тенистому тротуару до

центру, чайхана слева по ходу моего путешествия. Чайхана – излюбленное место отдыха старших по возрасту жителей, она готова принять их в любое время суток,

здесь отсутствует понятие меню, так же как и временного распорядка работы. Нетронутыми остались те традиции, которые были не в тягость свободе общения, окружающая об-

улицы Пушкинской и повернуть на север к медицинскому

становка больше напоминала семейную атмосферу. По обеим сторонам улицы высятся глинобитные дувалы (ограждения из глины), виноградная лоза и плодовые деревья, из глубины дворов раздаются крики детей, блеяние овец... Место и время нашей встречи с Бобом и Карлухой определено у подножия горы Аюб-Тоо. С Бобом мы ровесники,

но он старше классом, одеты мы налегке, по погоде, рюкзак один на троих, в нем бутерброды и вода. Тропа петляет

вблизи от скудных жилых домов, сараев, примостившихся на склоне возвышенности.

Мы играем в одной футбольной команде и обсуждаем досадное поражение в финале областной спартакиады школьников из команды шахтерского города Сулюкты.

- Как же так произошло, Карлуха, с досадой говорю я, ведь вели в первом тайме 3:0, считай, победа в кармане и желанная поездка во Фрунзе на республиканское первенство.
- В том-то и дело, в кармане, сердито отвечает мой спутник.
   Успокоились, потеряли цепкость, перестали бороться за каждый мяч.

- Нас как будто подменили, ускоряя шаг в гору, продолжаю я.
- Наше с тобой обращение к команде на поле оставалось безответным, ушли в глухую оборону, – откликается Карлуха.
- Если бьют прицельно по воротам с близкого расстояния,
   подает голос Боб,
   то и Хомич пропустит мяч.
- Мы тебе в вину не ставим пропущенные мячи, успокаиваю я вратаря, – здесь больше вина защитной линии.
- Потеряли спортивную агрессивность или выдохлись, заметно снизили остроту атак, горячится вратарь. Они противопоставили нам атакующий футбол, и защита у них была плотная, а Шамиль-вратарь, в отличие от первого тайма, преобразился видимо, вломили ему как следует.
- Вот и нам не мешало бы поддать, Михаил Алексеевич очень расстроился, каждому тренеру хочется видеть плоды своего труда.
- Винить защиту, нападение или вратаря бесперспективное дело, говорю я. Был же разбор полетов, наш наставник прав, трудно выделить игроков, которые бились понастоящему за победу.
- Одним словом, шахтеры, вы знаете какого мнения они о своем городе? спрашивает Боб своих товарищей и, не дождавшись ответа, продолжает: У нас, они говорят, мостов как в Ленинграде, а татар как в Казани, вот какие ориентиры они ставят себе.

- Хотя город можно за пару часов пройти вдоль и поперек, предприятий и того меньше: две шахты, швейная фабрика, автобаза, молочный завод, а на футбольном поле гаревое покрытие.
- Это надо ставить им в заслугу, дает свою оценку Карлуха. При таких скромных возможностях, самый отдаленный город от центра области, а первенство выиграли.
- Им было предоставлено право формировать сборную области, с обидой продолжает Карлуха, и они воспользовались им, взяли в команду только одного, хотя могли двухтрех игроков дополнительно взять из нашей команды.
- Я видел все их игры и могу об этом говорить с учетом мнения наших друзей по команде. Ну что теперь махать кулаками после драки.
- Вероятно, их можно понять, размышляю я. Будет ли еще предоставлена такая возможность съездить в столицу?
   Вряд ли.

(Через четверть века Валентин Карев [Карлуха] привез команду юных футболистов области на первенство республики. Он позвонил мне, мы встретились, но те общие интересы были утрачены, дороги наши не пересекались в дальнейшем.)

Вот так, за разговором, незаметно мы добрались до Всесоюзной здравницы, к рощице вечнозеленой арчи. Я глубоко вдыхаю насыщенный смолистый запах...

Рощица располагает к привалу и перекусу.

Карлуха в одной руке держит хлеб с колбасой, другой подносит ветку разлапистой кроны к лицу, осматривает ее из этой арчовой дубравы.

Вступает в разговор Боб:

– Эффективность лечебной воды и лечебных грязей, вероятно, была бы не столь высока? – Он у нас философ, много читает о Робинзоне Крузо, Дон Кихоте, о Диккенсе и его светлом юморе, но бытовые английские черты нам были чужды и непонятны.

Размером лесок невелик, ствол деревьев лишен коры, структура его больше напоминает саксаул, крона обширная, пересекается с соседними деревьями. Она хорошо гармонирует с зеленой массой санатория, но отличается от арчи, растущей на склонах горных ущелий Тянь-Шаня, своими параметрами.

– Я знаю, здесь где-то рядом есть горячие источники и место, называемое Камнем любви. Жаль, что в наши планы не входит их посещение. Пусть вас это не огорчает, – взбадриваю я своих товарищей, – даже светового дня недостаточно, итобы осмотреть здравницу и ее окрестности. Года два-три

чтобы осмотреть здравницу и ее окрестности. Года два-три назад мы с одноклассниками посещали участников Кубинской революции, они находились здесь на лечении. Их больше всего впечатлили лечебные источники и розарии. И мы сейчас цветники увидим.

Медленно прохаживаясь, мы рассматриваем цветочную композицию, размещенную на нескольких участках земли.

зеленым ковром, глотнули живой воды из источника № 27, пахнет сероводородом. Покидая здравницу, мы взобрались на крутой косогор (ныне на этом месте кафе), перед нами раскинулась розовая пелена кустарников миндаля, зеленая

трава усеяна полевыми цветами, голубыми колокольчиками и незабудками, одуванчиками, красным маком, оранжевыми тюльпанами. Город как на ладони, парки, улицы, с ползущими по ним машинами, мы отыскали места нашего проживания, легко узнали ленту реки Кугарт. Она огибает северную часть селения, с ней у нас связано немало интересных исто-

Тротуарные дорожки пересекали неровности, покрытые

мую оценку.

Розы отличались друг от друга яркими красками и букетом запахов, ими можно было любоваться и находить все новые и новые особенности. На первый взгляд казалось, кусты растений посажены хаотично, с налетом небрежности и произвольности, но ухоженность пейзажей говорила об обратном, хорошо продуманном и взвешенном вкусе садовника. Мне неизвестно имя того садовника, создателя совершенного красочного полотна, но ясно было одно, что он настоящий художник, ценитель, достигший мастерства в своем творчестве и рассматривающий свой труд без претензий на значи-

рий. - Боб, ты помнишь тот день большой воды, чуть не стоивший тебе жизни?

- Как-то незаметно все произошло, - делится воспомина-

косе и копался в песке, а ее постепенно подмывало, потом меня понесло течением. Если бы не твой старший брат, все могло печально кончиться. Он схватил меня за трусы и вытащил на берег.

ниями Боб. – Главное русло проходило стороной, я сидел на

К концу лета таяние льдов уменьшалось, течение реки едва теплилось, и мы искали и находили места новых приключений.

За рекой Кугарт начинаются поля колхоза «Коммунизм». Я всматриваюсь и с легкой иронией произношу:

- Помнишь, Боб, как вы с Ибрагимом и компанией на границе кукурузного и хлопкового поля играли в карты?
- Как мне забыть, без тени обиды обращается к нам Боб. У меня карта пошла, в банке рублей пять, все идет к тому, что я сорву банк, и вдруг голосом нашей математички,
- ох и строгая была, этот хохмач Бечик кричит: «Ах, вот чем вы заняты!», нас как ветром сдуло, побросали карты, деньги, боимся оглянуться, чтобы лица не раскрыть.
- Ну что ты, Бечик, все обо мне да обо мне, расскажи про Карлуху.– Ты не хуже меня знаешь, Боб, что наш младший това-
- рищ ведущий игрок нашей команды, но однажды его незаслуженно обидели, довелось мне вступиться за него, обидчик просил извинения. Он у нас хранитель кожаного мяча, живет ближе всех к молодежному парку, окраина которого служила нам спортивной площадкой. К тому же ему ранова-

Рукой я показываю на Базар-Курганские горы, которые берут начало за хлопковыми полями. – В этих горах мы с тобой собирали фисташки. - О! Жара была невиданная, у меня даже кровь носом по-

то проходить испытания, которые выпали на нашу долю. -

шла! Листочки фисташковых кустов с ноготок, плоды растут гроздьями, нам платили двадцать копеек за килограмм, кор-

ни этого растения достигают тридцати метров вглубь. - Мы так далеко удалились в горы, что их отсюда не видно, жажда уже много часов изнуряла нас, вокруг никакого намека на родники, нам стало не до фисташек, к концу дня слу-

чайно набрели на речушку, переночевали на берегу. Утром запаслись водой и отправились на запад, вышли мы близ села Сакалды и рейсовым автобусом отправились домой. Взо-

ры наши устремились на стадион, гора на крутом повороте шоссе во время футбольных турниров служила ВИП-трибуной, нередко рев с ее склона заглушал гул болельщиков на стадионе. Нам поневоле пришло на память сравнение спортивных арен других городов Ошской области.

Первым не выдержал Карлуха:

- Не думаю, что вы будете со мной спорить, но лучшее впечатление у меня осталось от пребывания в городе Майлуу-Суу. Зеленое ухоженное поле, играть на нем одно удовольствие, трибуны, удобные для зрителей, а деревянная баскетбольная площадка выше всяких похвал. Улицы и тротуары чистые, на многих зданиях таблички: «Дом образцового быта». Вскоре и город, вероятно, заслужит звание образцового.

Да уж, Карлуха, ты расхвалил, – вступил в разговор
 Боб. – Надо отметить, что обеспечение промышленными и

продовольственными товарами там московское, ты заметил, что все талоны, выданные нам на питание, мы использовали на покупку конфет – нас выручило то, что хлеб в столовых был бесплатный.

 Пожалуй, и заработная плата родителей наших сверстников соответствует тому, что они работают на вредных производствах – на рудниках по добыче урана. У них хватает средств на все – заасфальтировать улицы, водопровод, школы построить, стадион, который кратно превосходит наш.

– Нам, конечно, не дано знать, – предположил я, – каким трудом достигается внешний лоск, думаю, что нелегким, и сколько усилий потребовалось для того, чтобы даже мы, пацаны, увидели особенные отличия не только от нашего города, но и от Оша. Областной центр, конечно, превзошел нас, особенно после того как Джалал-Абад утратил статус центра

И здесь не удержался Карлуха:

области.

- Зато мы их наказали на первенстве области.

Именно в эти годы футбольная команда «Алай» играла в классе Б и стремилась завоевать путевку в класс А. Увлечение футболом было массовым. Это был способ самоутвер-

диться, он спасал от многих бед: от беспризорности, недостатка образования и общения – это был способ противостоять детской преступности.

Боб, ты у нас значишься философом, много читаешь, рассказываешь занимательные истории, в твоем доме даже телефон установлен.
 Я перечисляю положительные качества своего друга без иронии и тени насмешки.
 Через год

ства своего друга без иронии и тени насмешки. – Через год завершается твое обучение в школе. Поделись своими планами на будущее, если это не секрет...

- Никакого секрета нет, если ты намерен серьезно обсу-

дить затронутую тему. Мы могли бы завершить сегодняшнее путешествие, кстати оно мне понравилось свободным обсуждением вопросов, волнующих нас. Пейзажи, которые мы созерцали, напомнили мне полотна Ван Гога, например его «Цветущий миндаль». У меня есть предложение, – продолжает Боб, – вернуться к нашему разговору через два-три дня, пригласить еще пару толковых ребят и в неформальной обстановке, подобной той, в которую мы сегодня окунулись,

 На предстоящие дни у меня предусмотрена поездка, – вступает в беседу Карлуха. – Так что желаю удачи, кстати, по поводу сегодняшнего времяпровождения, я присоединяюсь к оценке Боба.

обсудить предложенную тему.

Спустя несколько дней решили встретиться у Ибрагима и его сестры Фатимы в садовой беседке, дом его был расположен вблизи от железной дороги, по соседству с Бобом и чуть

ла с доброжелательностью хозяев. Живая изгородь с плотной кроной, вдоль мощеных тротуаров – привычные фруктовые деревья, спеющие гроздья винограда, фасад дома обсажен елью и соснами, образующими тень и поглощающими шум проходящих поездов.

Ибрагим всегда производил приятное впечатление на окружающих своим покладистым характером, обходитель-

ными манерами, внешним видом. Его смоленые вьющиеся волосы прикрывала кепка, стильные брюки и мокасины завершали образ. Через три десятка лет я встречу Ибрагима в Бишкеке, в разгар челночного бизнеса, волей судьбы он со

подальше от усадьбы моих родителей. Место для беседы было выбрано удачное, окружающая обстановка гармонирова-

своим напарником оказался в Казани. Отстаивая свои коммерческие интересы, они вступили в жесткое противоборство с местными рейдерами, как это было не похоже на него. Фатима под стать брату, черноокая красавица, умелица,

она с мамой испекла сладкие пироги, в которых малиновое варенье скромно выглядывает из-за решетки сдобного теста, как и подобает такому соблазнительному лакомству к чаю.

В нашем общении всегда присутствовали доброжелательность и искренность, если и возникало недопонимание, то оно было непреднамеренным. Мои товарищи знали о том, что мой старший брат поступал в один из московских институтов, но не преодолел конкурсных испытаний и в настоя-

щее время служит в армии. Письма он писал часто и обсто-

ятельно делился своими размышлениями о том, что свободное от службы время посвящает восполнению пробелов знаний в естественных науках и изучению английского языка. Мое предложение озвучить одно из писем не вызвало возражений.

 С вашего согласия я не буду цитировать первые строки персонального обращения, а перехожу к той части письма, которая, на мой взгляд, будет интересна всем нам:

> «...времени у меня достаточно, чтобы осмыслить, взвесить и выявить свои заблуждения не только в познаниях, но и других жизненных коллизиях... Касательно восполнения пробелов в знаниях тех предметов, которые подвергаются анализу вступительных экзаменах технических вузов, с учетом моего опыта. Школьная учебная программа рассчитана на средний уровень знаний, их недостаточно, чтобы стать студентом вуза. Поэтому есть настоятельная потребность отдельные ее части углублять расширять. Иными словами, следует учебными пособиями, которые рассматривают тему урока гораздо глубже и шире. К примеру, сборник задач по элементарной математике под редакцией Н. П. Антонова и других или краткое пособие по физике Л. В. Соболева, наставления по изучению английского и русского языков - вспомогательные материалы по разным предметам в нашей домашней библиотеке имеются, так что желаю тебе успехов».

Боб слегка повел левой ресницей, у него иногда одна липла к другой, при этом левая щека стремилась к подбородку, и сказал:

- Главное понять, где ты находишься, какой у тебя запас знаний, к чему направлены твои устремления и как преодолеть препятствия на пути к цели. Долгое время я был под впечатлением профессии моего отца. Как вы знаете, он связист, разговоры в кругу семьи в той или иной плоскости касались этой специальности. Мои знания для вступительных экзаменов достаточно прочные, спортивные увлечения вам известны, иногда я стою перед трудным выбором, за сборную какой команды мне играть: по баскетболу, ручному мячу или футболу.
- В настольном теннисе Бобу нет равных в нашей школе, так что Институт физкультуры его примет с большим желанием, или я не прав?

- В горле что-то пересохло, у нас есть кок-чай № 95 самар-

Ибрагим обращается к сестре:

кандского развеса? Он будет нам как раз впору. Мне лестно, что друзья выбрали наш дом для встречи и задушевной беседы. Будущее так и свербит в голове, а поделиться своими мыслями не всегда получается. Родственники – это одно, совсем другое – обсудить завтрашний день с... друзьями и не только по спорту. Хотя я все чаще склоняюсь к Институту физкультуры... В нашей семье Фатима тоже метит в педагоги, но иного профиля.

- Настоявшийся кок-чай. Она наливает в пиалу, едва прикрывая дно. Вообще-то мне еще два года до последнего звонка, так что есть время все обдумать.
- Мне нравится «Педагогическая поэма» Антона Макаренко или «Эмиль» Жан-Жака Руссо, я не исключаю для себя и профессию врача.

 Любая профессия, какую бы мы ни выбрали, потребует того, чтобы любить ее и постоянно совершенствоваться, то есть трудиться на всех этапах жизненной дороги.

- подумала и добавила: Эти две профессии самые древние на земле, и без них не обойтись как в семейной, так и в общественной жизни. Где-то я прочитала слова Сократа: «Все профессии от людей, и только три от Бога: педагог, судья и врач».

   Лучше не скажешь, искренне я поддерживаю Фатиму Хороную сестру ты воспитываени. Ибрагим, она м
- му. Хорошую сестру ты воспитываешь, Ибрагим, она и вкусные пироги испекла один из них я и сам не заметил, как съел, и чай замечательный заварила, и выбор своего пути обосновала. Она, наверно, отличница?
  - Так и есть.

Продолжая чаепитие, Ибрагим дал понять, что доволен поведением сестры. Он мог бы много рассказать о Фатиме, но счел возможным умолчать, давая возможность больше слушать своих друзей.

Боб во время обмена суждениями успел уделить внимание чаю, кивком головы выразил свое согласие, он редко об-

ходился без дополнений или возражений. Вдохновившись его согласием, Ибрагим простер вперед

правую руку, не выпуская из левой пиалу, поинтересовался:

– А какие намерения у тебя, Бечик? И какие твои практи-

ческие шаги, если выбор сделан, или тоже в поиске?

– Вероятно, больше в поиске, однозначно не ответишь. –

Я взвешиваю, насколько интерес моих друзей искренен, и продолжаю: – Тогда мне можно начать с общего? – А мы не торопимся, можно и пофилософствовать, со-

ставить конкуренцию одному из нас, – намекая на Боба, заводит окружающих спикер нашей встречи.

- Ты не против, если по ходу твоих рассуждений мы будем задавать вопросы или комментировать? – спрашивает меня парламентским голосом председательствующий.
- Это даже желательно, поскольку свежий глаз обратит внимание на то, что кажется бесспорным.
- Выбор своего пути меня часто беспокоит по многим причинам. Серое, будничное течение жизни нашего города, можно предсказать наперед, что произойдет через год или десять лет. Условия однообразия, отсутствие новизны меня, к примеру, угнетают.
  - Не слишком ли сурово?
- Мне по-своему дорог город, в котором я родился, так же как и вам, и его улицы, неказистый кинотеатр, убогий стадион, замечательный курорт. Сколько я себя помню, изменений почти не происходило, жизнь наша ограничена домом,

хотя бы обсуждаемый в прессе ракетный Карибский кризис, что мы знаем о противостоянии с Америкой? Ту скудную информацию, опубликованную в периодической печати, и ничего более, по сути и разъяснений получить не у кого. От случая к случаю проводятся учения гражданской обороны, нас обучают пользоваться противогазом, как уберечься от ядерного взрыва и его последствий. При этом каждый из нас понимает, никакие противогазы нас не спасут, а учения проводятся ради галочки. Исключением назвать это нельзя, приведу пример из школьной жизни. Один день в неделю мы посвящаем производственной практике на ремонтно-механическом заводе. Преподаватель делает вид, что он занят нашим обучением, мы слоняемся по цехам, дирекция завода не знает, как от нас избавиться. Месяца полтора назад один из наших учеников взобрался на высотную водонапорную башню и сбросил фуфайку с вершины, сопровождая полет муляжа криком. Рабочие соседних цехов, прервав работу, сбежались на место возможного происшествия. Предполагаю, что вы наслышаны об этой истории? А все это происходит отчего? Думаю, согласитесь со мной в том, что наше пребывание на заводе вместо овладения азами профессии превратилось в ее имитацию. Чего проще, к примеру, двигатель автомашины поручить разобрать и найти поломку под руководством наставника, устранить ее и вновь собрать двигатель. Или любой другой механический или электрический агрегат. В та-

школой, спортивными играми и сезонными забавами. Взять

– Правда, бывают люди, лишенные этого порыва, которые, отправляясь в свое странствие по дорогам жизни, терпением и честным трудом зарабатывают себе на хлеб. Не утруждая себя поиском своего предназначения...

- О! О любви, заговорил, может, расскажешь о своих сердечных делах. Говорит, как в книге написано. Ну, давай про-

тическую деятельность?

должай.

ком случае нам не надо объяснять, для чего предназначены отвертка, разводной ключ или плоскогубцы и как ими пользоваться, это прояснится в процессе технических операций. Мне хочется покинуть этот замкнутый круг, как это сделать, я пока не знаю. Сейчас я в поиске того, куда приложить силу молодости, только раз в жизни подаренную нам, - на искусство ли, на науку ли, на любовь ли к женщине, или на прак-

Ибрагим делает протестующий жест, перебивает меня:

- Прожить жизнь, как говорится, не поле перейти, но у

нашего поколения нет того опыта, который выпал на долю

- наших родителей. Они прошли войну и восстановили разрушенное хозяйство, об этом мы знаем из книг и рассказов участников событий того времени. История наших родителей является примером для подражания, в то же время мы редко слышим от них слова о высокой материи, призвании, предназначении и т. д.
- Для меня примером для подражания является учительница нашей школы Ангелина Андреевна Шарова. Она всю

школьников. – Удачный пример привела Фатима, – продолжил я. – Она классная руководительница в нашем классе, строгая и

справедливая. На ее уроке не забалуешь: окидывая взглядом класс, определяет, кто из учеников витает в облаках, и тут же произносит: «Мечтаешь о своей незабудке?» Или просит повторить названный химический элемент и его порядковый номер в таблице Менделеева, никому не хочется выглядеть смешным. Ее предмет мы знаем лучше других, она с нами

свою жизнь посвятила преподаванию химии и воспитанию

проводит большую часть своего свободного времени, вплоть до походов в Арсланбоб и купания на Серном. - «Вернемся к нашим баранам» - эта фраза на протяжении столетий является крылатой: богатый суконщик возбу-

- дил дело против пастуха, укравшего у него овец. Забывший о тяжбе суконщик осыпает упреками адвоката пастуха, судья прерывает пламенную речь суконщика словами, сказанными в начале абзаца. Боб, как всегда, оригинален и начитан, уподобился судье и
- ным пояснениям. – Я все больше склоняюсь продолжить образование в другом городе, наверное в Москве.

возвращает внимание участников диспута к моим прерван-

- Ого! заметил Ибрагим с неизменным спокойствием. -
- Довольно сильно сказано.
  - Однако губа не дура. Мои друзья выражают свои суж-

но мы учимся в одной школе, хотим этого или нет, осведомлены, кто какие знания проявляет, особенно по математике, физике, химии. Твои успехи больше в спортивных и дворовых играх, но ученик ты далеко не лучший, или мы ошиба-

– Оспаривать очевидные вещи не в моих правилах, мне об этом часто напоминают учителя, которые преподают предметы старшим братьям. Вы же знаете, как выражает свое воз-

дения без лишних церемоний. - Ты, конечно, не обижайся,

мущение математичка. Она костяшкой указательного пальца стучит по голове, сопровождая движение словами: «Бестолочь! У твоих братьев лучше голова варит!»

— Насчет терзаний и сомнений, поиска собственного жизненного пути, знакомо нам. Сколько дум передумано, вари-

антов осмыслено, пожалуй, мы затронули вечное. - Боб трет

лоб большим и указательным пальцем. – В начале нашей беседы я обмолвился словом о профессии радиоинженера, но где-то в подсознании у меня теплится мысль о карьере военного специалиста. Без видения конкретного рода войск. Таким образом, Ибрагим во мне видит спортивного педагога, родители – связиста, а я себя все чаще вижу офицером. Го-

лову сломаешь, колдуя над этим ребусом! – Перехожу к практическим шагам.

емся?

- Давно пора, что-то многовато теории.
- Будьте великодушны, мы же условились проявлять понимание, слушая откровения. Ну без обид. Ибрагим дела-

- ет широкий жест двумя руками, похожий на объятия.

   Мне нет дела до тех, кто успешен. Я о себе, о посредственности. Заметьте, друзья, оценка моя весьма реалистич-
- уки в аудиториях лучшего технического вуза страны. С этой целью я установил режим труда: двадцать часов в сутки уделять освоению знаний и четыре часа на восстановление сил. Воскресный день полный отдых. Вы зададите вопрос: к че-

на, но тем не менее я возомнил себе, что буду осваивать на-

это связано с восполнением знаний, упущенных в предшествующие годы.

— Выхолит, как в басне ледущки Крылова: «Лето красное

му такой образ жизни? И как долго он продлится? Отвечаю,

- Выходит, как в басне дедушки Крылова: «Лето красное пропела...», язвительно замечает Фатима.
- В точку, соглашаюсь я с ней и продолжаю: Утро я,
   как правило, посвящаю текущим предметам, после занятий
- в школе штудирую упущенное из прошлых лет. Вам, друзья мои, я бы не советовал повторять этот горький опыт. Лучше следовать принципу: всему свое время. При средних способностях и не крепкой памяти мне пришлось много часов посвятить математическим премудростям, физическим и химическим наукам. Вот сейчас я перейду к важному этапу
- освоения знаний...

   Нам и предшествующие рассуждения любопытны. Ну, давай продолжай, призывает ведущий.
- Первоначально многое из того, что приходилось осваивать, не поддавалось пониманию. Изучая тему предмета, я

что мои знания нуждаются в доработке. Излагал на бумаге то, что, казалось, знал назубок, и опять выявлялись пробелы, они на этой стадии остро обнажали себя. Перечитывая и вновь пересказывая прочитанное, я старался докопаться до сути. А затем решал задачи, это помогало мне более осязаемо и в полном объеме уложить тему в голове. Многое из того, что было изложено в лекциях всемирно известного физика Фейнмана, замечательно тем, что, объясняя физические взгляды, он умело придумывал доступные иллюстрации. Фи-

зика нужна всем, такое образование очень полезно. Оно мне пригодится в качестве фундамента, это станет основой для дальнейшего прохождения разнообразных прикладных ин-

излагал ее своими словами, рассказ получился сумбурным, нелогичным, обнаружившим много пробелов. Забытое открывало край моих познаний. Это определяло точку, где надо было начинать обучение. Вновь пытаюсь раскрыть тему, если она звучала неубедительно, так как это признак того,

женерных курсов.

— То, о чем ты говоришь, знакомо каждому, порой прочтешь тему по естественным или гуманитарным предметам, и кажется, готов к уроку, даже руку тянешь. Как только начинаешь отвечать у школьной доски, не можешь и двух слов связать, — откровенничает Ибрагим. — Думаю, мои коллеги согласятся со мной. Мне по нраву пояснение Бечика, но в глубине души зародилось сомнение в его настырности до-

стичь цели. Можно неделю, две, ну месяц сохранять аске-

как говорится. Мне кажется, время мы провели с пользой для всех присутствующих. – Похоже на то, что Ибрагим подводит итоги. – Лично я узнал что-то полезное, как говорится в народной пословице: «Терпение и труд все перетрут!» Нам бы почаще общаться и обсуждать вопросы культуры, искус-

тический ритм жизни. А как быть с развлечениями, спортом, встречами с друзьями, подругами? Будем посмотреть,

Боб за нас двоих благодарит хозяев дома за гостеприимство, вкусную выпечку, кок-чай, который пьет высшее начальство Узбекистана, этим слухом полнится земля.

ства.

 Кстати, об искусстве, – доверительным тоном произношу я. – У меня есть предложение через неделю встретиться у меня дома и устроить урок современных танцев.
 В качестве учителя я приглашу Юру. Он играет в нашей

футбольной команде, между нами, с его согласия, мы зовем его Фиксом. Учится он в одном классе с моим старшим братом. Они настолько сдружились, что Фикс просит разрешения проживать в нашем доме (отца Юры переводят начальником аэропорта в Ош) и окончить школу по месту нынешней учебы: согласие сторон им было получено.

Пожалуй, лучше Фикса твист, шейк и рок-энд-ролл в го-

роде никто не танцует (все эти танцы запрещены, вот почему мы ограничены в выборе площадки для уроков). Вообще, он парень классный, один его кок чего стоит. А брюки дудочкой, туфли на толстой подошве, где он только достает

ритма, он вечно напевает джазовую мелодию. Кстати, будущую профессию летчика он выбрал без колебаний и пойдет по стопам отца.

Мне остается получить согласие Юры и найти качествен-

цветные рубашки с попугаями и пальмами, шейные платочки диковинных расцветок. У Фикса очень развито чувства

ный патефон с пружинным двигателем, одного завода пружины хватает на проигрывание одной, реже двух сторон пластинок. Звук был по нынешним меркам примитивный, но мы, помнится, проводили над проигрывателем долгие счастливые часы, трепетно снимая иголку с одной дорожки и перенося на другую. Наличие патефона было запасным вариантом, основная идея станет сюрпризом для всех приглашенных.

С южной стороны нашего дома проживала веселая мно-

годетная интернациональная семья среднего достатка, отец детей трудился рабочим, а мама в торговле. Дети, не имея музыкального образования, по слуху играли на баяне, гитаре, ударном инструменте и на трубе, живая музыка иногда прерывалась криком: «Татарин! Бери ноту выше!» Они были так увлечены джазом, что составили первый джаз-банд города и стали солировать на городских сценах.

Старший из них, Амир, легко согласился принять участие

в вечеринке. Фикс с Амиром проговорили детали предстоящего шоу. Стоило открыть калитку – и джазмены уже на импровизированной танцверанде.

В назначенный час урока запрещенных ритмов собрался народ, часть из нас устроилась на черпае, часть разбрелись по углам, ожидая начала спектакля.

Фикс представил музыкантов и обратился к гостям, предложив оставить в стороне скованность и неловкость:

– Все мы знакомы между собой, многократно встречались на танцевальных площадках, и многие из нас довольно прилично выписывают пируэты. Задача наша – повеселиться, перенять друг у друга удачные движения.

Джазисты постепенно набирали темп, ноги Фикса не знали перерыва, он по просьбе танцующих менял партнерш, напевал мелодию, насколько хватало дыхания, добросовестно проходил с неуспевающими все па, фигуры танца. Давно наш двор не знал такого веселья, джазмены и учитель танцев на

бис исполнили соло - танцевальные движения под ритмич-

ную музыку с хореографическими и акробатическими элементами. Жаль, что время скоротечно, расходиться не хочется, участники вечеринки вошли во вкус, надо бы повторить встречу в другой день и в другом дворе. Завтра будет новый день, новые заботы: делу время, как говорится, потехе час!

Мне так и не удалось избавиться от того, что я мобилизуюсь и все делаю, когда остаются последние часы. Но если это можно было совершить за такое короткое время, почему я не сделал это позавчера? Зачем нужно было устраивать этот штурм? Но, значит, лично мне (а это индивидуальные вещи) нужно, чтобы как следует прижало.

Марафон длиною в год приближался к финишу, итоги среднего образования были впечатляющие, это открывало путь к ступеням высшей школы. Побуждения, руководившие мною, были очень простые, и, оглядываясь на прошлое,

я вижу, что осознанно стремился к определенной цели. Этой

целью было развить свою личность, чтобы восполнить недостаток врожденных способностей. Я верил, что есть в системе координат точка, в которой время и место достигают гармонии (тогда для меня это была Москва). Быть может, именно это заставляло меня покинуть отчий дом, вселяло уверен-

ность, что терпение и труд увеличат вероятность найти ис-

комое.

Где-то я прочитал, что геном сравним с кофеваркой. Она уже ваша и стоит на кухне, но, чтобы она заработала, нужно: а) налить воду; б) положить кофе; в) нажать на кнопочку. В противном случае ничего не произойдет. Если гены плохие, ничего поделать нельзя: не повезло так не повезло. Но если

ничего поделать нельзя: не повезло так не повезло. Но если ты родился и у тебя все в порядке, это еще не все, необходимо вовремя попасть в социальную и языковую среду и только благодаря этому стать человеком.

Я задремал в салоне самолета, вздрагиваю и открываю

глаза... Что это? Ни кофеварки, ни кофе, вместо них слышится какой-то гул. Но это не кофеварка, нет! Это рокот мотора самолета... Так и есть... Рядом мои сокурсники. Летнюю сессию мы сдали досрочно и заблаговременно отправились к озеру Ханка. Мои товарищи были предоставлены са-

ми себе, кто-то дремал, двое делились между собой заботами о предстоящем обустройстве лагеря для проживания студенческого отряда.

Глава VIII Приморский край

Экзамены – пора беспокойная, особенно если они досрочные, а связано это с предстоящим путешествием нашей измайловской четверки в Приморский край. Место Бороды, с него я начинал свое повествование, неожиданно стало вакантным, и его занял Володя Скопин. Спальную койку в общежитии он занимал через стенку, в особых случаях мы с ним перестукивались, приглашая друг друга разделить трапезу или для обмена важными новостями. Родом он из Измаила Одесской области, знаток одесских баек, легенд, анекдотов и песен.

В одесской поликлинике: – Пломбу будем ставить бесплатно или шоб держалась?

И дальше продолжает:

- Сара, а шо это твой Моня так суетится?

- Ай, он таки сказал, шо уходит от мине и шо нашел себе другую, ту, шо пишет ему записки.
  - A ты шо?..

Алексеевка.

Та он же ж еще не знает за сюрприз, що та другая таки

тоже я... Новостями он был полон, начиная от ректората – являлся

членом большого комитета комсомола, вполне логично, что у нас он за начальника. От него нам стала известна дата полета на первом советском реактивном межконтинентальном пассажирском самолете Ил-62 по беспосадочному маршруту

Москва – Хабаровск. Время в полете занимало восемь часов – расстояние более шести тысяч километров, разница в часовых поясах плюс семь часов, – оно для меня стало незаметным благодаря счастливым сновидениям. Вскоре мы покинули воздушную гавань «Новый» Хабаровска и через полтора часа приземлились в аэропорту «Кневичи» Владивостока. Чтобы завершить путешествие в поселке Камень-Рыболов, оставалось преодолеть чуть больше двухсот километров. Это поселение состоит из десятка улиц, вытянутых на возвышенном берегу озера Ханка. В начале 60-х годов в селе открыт широкоформатный кинотеатр, проложена первая асфальтированная улица, начато строительство новых корпусов кирпичного завода, тогда же открыта начальная школа в селе

Здесь же кстати заметить, что название «Камень-Рыболов», присвоенное посту, относится к скалистому утесу, ко– Ну что, мужики, – обращается к нам начальник бодрым голосом, – отсыпаться нам некогда, осмотримся и шо мы имеем в активе? Общежитие щитовое (ОЩ) на сто мест, впечатление оно производит хорошее, комнаты на двоих, а там знакомые нам железные кровати. Удобства нам предстоит оборудовать на улице, в отведенном для этого укромном месте. Бытовой строительный вагончик приспособим для штабной работы и центра медицинской службы. Разме-

было ограничено, на все про все не более десяти дней.

торый лежит километрах в пяти южнее и которым оканчиваются крутые берега озера Ханка. Близ названного поселка, в семистах метрах от озера, нам предстояло оборудовать компактный, удобный лагерь, обеспеченный инфраструктурой для приема своих товарищей. Время на обустройство базы

стим его напротив центрального входа ОЩ, одна из сторон бытовки будет примыкать к площадке для построения отряда. Северней, в пятидесяти метрах напрашивается столовая с пищеблоком, водопроводную сеть мы пробросим в зависимости от расположения столовой, умывальника, душевых и колонки для питья.

Бугор, как самый опытный из нас, сразу, как говорится, берет быка за рога – у такого, как он, не ускользнешь. Володя

толково изложил свое видение по размещению инфраструктуры базы. Мне остается уточнить некоторые детали, номенклатура строительных материалов и перечень инструмента составлены и переданы нашему начальнику. Приступаем к

чать вчера, по ходу будем вносить коррективы. Климат здесь – смесь континентального и морского, малейшее нарушение равновесия в атмосфере вызывает ветер, беспрепятственно дующий в любом направлении и приносящий влажный воз-

исполнению чуть ли не сегодня, земляные работы могли на-

Сан Саныч, профессиональный электрик, взял в руки карандаш и тут же на чистом листе набросал схему разводки электрической сети по объектам.

дух и обильные дожди.

- Мои мысли обретают очертания вчерне, замечает он. Вскоре я графику приведу в такое состояние, что и Арустамов не подкопается.
- Вероятно, Сан Саныч, уточняю я, ты имеешь в виду возможность установить освещение не только в столовой, но и в бытовом вагончике, складском помещении, сделать надворное освещение у места сбора бытовых отходов, туа-
- надворное освещение у места сбора бытовых отходов, туалетных кабин, умывальника и душевых.

   Всего не перечесть, озабоченно продолжает началь-
- ник. Бугор и Сан Саныч обозначили первостепенные задачи, остается добавить некоторые детали. Руководству принимающей стороны передан перечень электрического оборудования, необходимого для пищеблока, посуды для готовки

и питания, не буду всего перечислять, список большой. После составления сметы, о которой мы условились, у меня будет дополнительный перечень стройматериалов, в том числе делового пилолеса для изготовления обеденных столов, скамеек и прочего. В ходе предварительного обсуждения с принимающей стороной перечня строительных объектов мною было предложено представить график поставки стройматериалов. «Вот волк, - невольно возникла у меня мысль, - уже и

график потребовал, такому в рот палец не клади». Между тем начальник продолжал озабоченным голосом:

рядочим приготовление горячего питания. Говорят, что голод – лучший повар, и с этим согласится всякий, кому хоть

– День-два мы продержимся на сухом пайке, затем упо-

- немного знакома странническая жизнь, кто дышал свободным воздухом лесов и полей... Ну, мужики, как ночевку перенесли? Сказывается разбежка во времени с Москвой? - С дороги уморились, - потягиваясь, я делюсь своими
- ощущениями. У меня возникло подозрение, что простыня постирана и не успела высохнуть, влажность высокая, тем не менее отключился сразу.

Между тем заходит солнце, сумерки ложатся довольно быстро, и в наступающей темноте начинают сверкать, как звездочки, насекомые и слетаться на свет лампочки.

Следующее утро встретило нас проливным дождем. «Как в воду глядел Бугор, мастерство и опыт не пропьешь, - думаю я про себя. – Одна надежда: проливной дождь, как правило, кратковременный».

Одессит не унывает:

- У рынка «Привоз» сидел старик, многие обращались к

нему за советом, один из тех, у кого не ладилось дома, тоже подошел к нему: «У меня сын не работает, выпивает, дочь гулящая, жена сварливая, все ей не по нутру, не знаю, что и делать». – «На своей двери повесь табличку: "Так будет не всегда!"» Через некоторое время мужчина на роскошной ав-

томашине проезжает мимо «Привоза», останавливается рядом со стариком и говорит: «У меня все наладилось! Может, что еще посоветуешь?» – «Ту табличку с двери не снимай». Так и есть, во второй половине дня светит солнце, насту-

пает жара, и оживает мир насекомых, появляются тучи мо-

шек и комаров, которые в тихие дни не прекратили свои нападения в течение целых суток, но только сменяют друг друга. Помех в обустройстве базы не возникало, каждый из нас на все руки мастер, трудились, как говорится, от зари до зари. К прибытию основного состава отряда лагерь го-

тов: суета, галдеж, козерогам все вновь, степенные старшекурсники и аспиранты оценивающим взглядом осматривают территорию. Командир отряда Солдатенков – про таких, как он, говорят: «Прошел огонь, воду и медные трубы!» – молодой преподаватель, два последних года возглавлял отряд на

осмотр начинает со столовой и по ходу задает уточняющие вопросы, один из них: какова высота потолка? Ответ: «2,2 м Хорошо, у аспиранта Буянова рост около двух метров».

целине и на строительстве железной дороги Абакан – Тайшет. Командир вникает во все детали проделанной работы,

м Хорошо, у аспиранта Буянова рост около двух метров». Похоже, доволен, но вида не подает, и вопрос на засыпку:

как скоро бригады приступят к возведению объектов? Володя предоставляет график поставки стройматериалов и фактическое его исполнение, я про себя аплодирую ему. По решению командира отряд делится на два крупных

подразделения: одно из них будет сооружать на канале подпорные сооружения, другое – возводить двухквартирные жилые дома близ берега озера Ханка. Едва ли не треть отряда под началом Сан Саныча станет созидать плотину из бетона

с подъемными воротами. Предназначалась она для набора воды, необходимой для полива рисовых полей. «Цели ясны, задачи определены, за работу, товарищи!»

Измайловская четверка составила костяк студенческо-

го отряда, формировался он на конкурсной основе. Мы предполагали, что работа предстоит напряженная, иначе какая необходимость создавать зональный отряд и привозить несколько сот студентов за девять тысяч километров? В мою бригаду определили четырех девушек, опыта в строительстве у них, как и у многих юношей, никакого. Вопреки здравому смыслу, на первый взгляд, я поручил им каменные работы. Руководствовался я простой логикой: какой вид работ наименее трудоемкий? Разве можно сравнить физиче-

ские нагрузки подсобника и каменщика? Не мог же я им поручить носить ведра или носилки с раствором. Поначалу работа шла с трудом, под надзором опытного мастера, он заводил углы, они старательно выкладывали стену: шов между рядами должен быть ровный, чтобы стена не имела завалов.

слегка подсохший шов расшивали, аккуратно смахивая раствор с лицевой стены кляксы, засохнет – не избавишься. Научились следить за точной привязкой швов, за тем, чтобы все необходимые детали и конструкции были вовремя заложе-

ны в стены и перекрытия, контролировали горизонтальность и вертикальность стеновых соединений. Все остальные чле-

Учились проверять правильность кладки отвесом и уровнем,

ны бригады выполняли задачи подсобников. Творили замес на металлическом листе, леса возводили добротные, рассчитанные на складирование кирпича и раствора в корыте. Подносчики, в рубашках с расстегнутым воротом, а иные в майках, в холщовых робах, обливались потом. Их ноги, обутые в грубую обувь, ступали по зыбким трапам. Береглись пора-

нить ноги: наступишь на ржавый гвоздь – загноится рана, и выйдешь из строя недели на две. Миновал месяц, и девчат наших не узнать. Один из жарких августовских дней надолго запомнился нам. Было немало экспертов, утверждающих, что из наших каменщиков ни-

ду бригадами подводили регулярно, и мы ходили в лидерах. Очередной объект поднимали с нуля, и мы решили опровергнуть мнение скептиков. Подготовка операции шла по всем правилам строительного искусства: накануне раци-

чего путного не получится, хотя итоги соревнования меж-

онально был размещен кирпич, заготовлены четверки, трехчетверки, половинки, настилы для каменщиков. Цемент, ведра, лопатки, мастерки, рукавицы обновили, они словно горели в работе, бечевка (мы ее называли чалочкой) для контроля прямолинейности рядов кладки, а также равномерности толщины горизонтальных швов хранилась под амбарным замком. Бак для воды, песок — под рукой. Обедали мы в этот день на объекте. Рацион питания у нас был богатый, суп вкусный, какой можно себе вообразить. В нем всевозможные овощи и кусок мяса, он хорош даже для ресторана. Второе блюдо из свежих мясных продуктов, причем любое из блюд можно было повторить, иначе не могло и быть при тяжелом

физическом труде. На столе горчица, настоящая, ядреная... Неторопливо, без суеты и спешки, впереди десять часов работы, начинался трудовой день. Углы заведены мастером, растягивается чалочка. Первый ряд идет тычковый, выдерживается геометрия, горизонталь, от его кладки многое за-

висит. Второй ряд и последующие четыре – ложковые, подсобники ловким взмахом лопаты расстилают раствор с отступом от лицевой поверхности стены на полтора сантиметра, девчата разравнивают кельмой по направлению от ранее уложенного кирпича. Они используют этот прием, чтобы подготовить поверхности для укладки нескольких кирпичей.

Затем плавным взмахом руки подгребается кельмой часть раствора к вертикальной грани, швы заполнены и готовы для расшивки. Шутки, прибаутки, то и дело раздаются возгласы: раствор, кирпич! Очередной крик: раствор! И вдруг неожиданно в ответ: раствор жок! И вновь: кирпич! Кирпич бар! Половняк! Кирпич на кирпич давай, бабка магарыч. Сижу

куру. В бригаде перекур. Есть время осмотреться, попить водицы, подготовить сухую смесь, кладка глаз ласкает. Запоминается то, что выпадает из ряда обыденности, мы

вовсе не претендовали десятикратно превзойти норму выработки. В то, что произошло далее, не верилось даже нам. Каменщики при поддержке девяти подсобников уложили одиннадцать тысяч пятьсот полуторных кирпичей, сорок три и три десятых куба кладки, используя пять кубов раствора. Молния вызвала сомнения, комиссия из трех человек произ-

вела обмер и проверила соответствие качества работы СНи-Пам. Вокруг молнии толпится бригада, и вдруг они подхватили меня и трижды бросают вверх, хорошо, что поймали. По нынешним расценкам Приморского края, стоимость выполненных работ составляет сто двадцать тысяч рублей. В

заработная плата выходила около 600–700 рублей. У нас установилось полное взаимопонимание с местными жителями, не исключая заключенных, отбывающих наказание в поселении колонии и проживающих в пятидесяти метрах от нас. Щитовое общежитие, подобное нашему, слу-

прежних ценах мы не знали, но по итогам третьего семестра

не вызывало опасений и тревоги среди нашего коллектива. Жители поселка относились к студентам уважительно, ссоры между собой у них возникали раз в месяц, во время завоза спиртных напитков в магазин.

жило им жильем, они свободно перемещались, их соседство

технологический цикл строительства не обходился без

стом Николаем, мы подружились, на объекте он бывал каждый день – перекинуться фразами, обменяться планами на предстоящий день. Это была колоритная фигура: рост под два метра, лет на десять старше меня и раза в полтора мас-

сивней, синяя майка обтягивала мощный торс, шаровары за-

участия местных специалистов. С одним из них, трактори-

катаны до колен, тапочки, лишенные задников, едва держались на босой ноге. Заглушив механизм, он степенно осматривал стены, оконные проемы дома, ему нравился рабочий ритм бригады. Останавливаясь у возникшего препятствия, Николай делился притчей или шуткой, то об истории ревни-

Вспоминая его, не могу обойти один анекдот.

вого мужа, то о медведе и зайце.

Трактор «Беларусь» случайно задел «мерина-600», разгневанный водитель решительно направился к трактористу, по ходу восклицая: «Всю жизнь горбатиться будешь, отдавая долг!» Открывает кабину и говорит: «У вас ключ на 12 есть?», из кабины раздается бас: «Я до 42 откручиваю вручную».

Николай начинает рассказывать одну из былей, которых он знал множество.

Пациента лет шестидесяти осматривает врач и, довольный результатами осмотра, говорит: «Вы в прекрасной форме для вашего возраста. В каком возрасте умер ваш отец?» —

для вашего возраста... В каком возрасте умер ваш отец?» – «А кто вам сказал, что он умер? Ему восемьдесят три года, он бегает трусцой и плавает». – «Поразительно! А в каком

Ему сто три года, он регулярно совершает пешие прогулки и скоро женится...» – Невероятно! А зачем он хочет жениться?» – «А кто вам сказал, что он хочет? Он вынужден жениться!»

Во время рассказа его бас слышен во всех уголках строй-

ки, смех работающих – подтверждение тому. Где-то в моих

возрасте умер ваш дед?» - «А кто вам сказал, что он умер?

архивах затерялись фотографии: на одной из них мы с Николаем стоим у трактора «Беларусь», а на другой – хрупкий Юра-козерог. Перед расставанием Николай еще раз уточняет: не возникла ли потребность что-либо подвезти? Прощается, а завтра утром он опять начнет свой рабочий день с по-

сещения нашей стройки, это вошло в его распорядок дня. В вечернее время бытовка раскалена добела. Командир с бригадирами подводили итоги и определяли задачи на предстоящий день. С повестки обсуждения не сходил вопрос

ритмичного снабжения стройматериалами. Голос бригадира Буя-нова гремит, член сборной училища по баскетболу, свое недовольство он высказывал категорично: «Они что, по колено деревянные, начиная с головы?!» Впоследствии он, частый гость в общежитии, в преддверии визитов заявлял:

«Без килограмма водки я за стол не сажусь!» Кирпич завозили из Уссурийска, находящегося в 110 км, прибытие полуприцепа с продукцией выпадало на обеденный перерыв. Освободить кузов надо было минут за десять, пока водитель обедал в нашей столовой. Затяжка с разгрузливало затраченную энергию, но и позволяло уверенно себя чувствовать предстоящие пять часов работы.) Место разгрузки строго определенное, подъемные механизмы отсутствуют, более четырех пар рук не пристроишь. Бой продукции допустить нельзя, из него дом не построишь, вот и при-

спосабливались так, чтобы брошенный кирпич мягко лег на

другой, не нарушив геометрии.

кой была рискованна, водитель нашел бы причины отказаться от поездки в очередной раз. (Обычно в обеденное время мы успевали поспать минут сорок, это не только восстанав-

Рукавицы горели как в огне, быстро меняем на обратную сторону, лоскуты приносим для обмена на новые, снабженец просто в недоумении: как можно их истрепать с двух сторон в течение считаных минут?

На очередной планерке командир нас предупреждает о

предстоящей поездке на пограничную заставу «Белоберезовая». Как оказалось, Солдатенков ранее служил на заставе и даже встретил офицеров, в памяти которых оставил приятные воспоминания. Название свое она получила в честь пяди Бело-березовая, типичное место Приморья, вобравшее в

себя всю прелесть таежного края. Наше посещение заставы проходило вскоре после событий на острове Даманский, в котором принимал участие Ханкайский погранотряд.

В марте 1969 года на острове Даманский загремели предательские выстрелы, 14 воинов отряда пали смертью храбрых при защите рубежей Родины в бою с китайскими провока-

торами. Воины были похоронены в братской могиле на центральной площади Камень-Рыболова, мы возложили цветы к месту захоронения, преклонили колени и почтили светлую память погибших минутой молчания.

Один из участников тех событий рассказывал: «Тогда, в середине февраля 1969 года, на китайской стороне в голой степи «вдруг» появились огромные скопления митингующих китайцев. Отдельные группы «мирных» китайцев пере-

ходили по заснеженному льду на нашу территорию. Наши пограничники вытесняли китайцев, оружие не применяли. Такие провокационные вылазки китайцев были почти каждый день. К концу февраля их активность снизилась (ЦТ ежедневно показывало и освещало происшествия). В ночь, под утро, второго марта китайские диверсанты бесшумно

проникли на нашу территорию, сняли часовых, вырезали

солдат, спящих в казарме. Огромная толпа китайцев, одетых в спортивные костюмы (трико и легкая куртка), с палками, ринулась на остров (это уже потом мы поняли: специально подготовленные бойцы, палка – оружие). В ближнем бою автомат, БТР и танк не самое надежное оружие, а полчище китайцев все росло. Был отдан приказ всем пограничникам отступить. К берегу реки подогнали боевые установки и остров сожгли».

Пограничникам мы оказывали помощь в строительстве

Пограничникам мы оказывали помощь в строительстве окопных сооружений, грунт повышенной плотности с трудом поддавался, зернистая структура отслаивалась мелки-

ды, число которых вскоре возросло до того, что, без всякого преувеличения, они летали словно самый сильный рой пчел. Особенно доставалось лошадям, оводы набрасывались на них, в кровь разъедая преимущественно задние части те-

ми кусочками. К тому же донимали комары и жалили ово-

ла. Бедные животные брыкаются, мотают головами, машут хвостами, даже бросаются на землю и все-таки не имеют возможности освободиться от своих мучителей.

Во время обеленного перерыва соллаты спросили, есть ли

можности освободиться от своих мучителей. Во время обеденного перерыва солдаты спросили, есть ли среди нас имеющие навыки кавалериста. Армейские лошади, привыкшие к военной форме, не подпускали лиц в граж-

данской одежде. Один из солдат под уздцы сдерживал гнедую, пока я оказался в седле. При осмотре седла мною была допущена небрежность, которая впоследствии могла иметь тяжелые последствия. Подпруга по недосмотру или преднамеренно не была затянута под брюхом лошади. Конь взвился

свечой, седло скользнуло на круп вместе со мной, еще мгновение – и я окажусь на земле. Пятки резко сомкнулись, ноги сжали бока, поводья натянуты, возглас «Чу!» – и конь пустился во весь опор. Все действия и голосовая команда произошли автоматически, без раздумий и растерянности. Бешеный галоп продолжался до тех пор, пока конь не почувствовал всадника. Верховая езда для меня была обыденным делом, приходилось объезжать диких жеребят без уздечек и

седел, не случайно говорят: «Кыргыз рождается в седле», «С

конем он целое едино».

но-морские флаги, а также флаги расцвечивания. По сложившейся традиции церемония подъема флагов проходила на военном судне-музее «Красный Вымпел», который замер на вечной стоянке у корабельной набережной Владивостока, и на подводной лодке-музее С-56. Морской парад состоялся в последнее воскресенье июля, в торжественный строй в акватории Амурского залива встали корабли основных классов. Командующий Тихоокеанским флотом Николай Смирнов на катере «Ураган» обошел парадный строй кораблей и поздравил экипажи с праздником. После обхода линии ко-

раблей командующий поднялся на борт «Варяга», где принял рапорт начальника почетного караула и произнес поздравительную речь. Показательные выступления морского спецназа сменились карнавалом, на подводной лодке прибыл повелитель океана Нептун. Властелина сопровождали не только копьеносцы, но и русалки. Позже к ним добави-

Быть в Приморском крае и не посетить Владивосток во время празднования Дня Военно-Морского Флота и бухту Золотой Рог просто непростительно. За час до начала праздничных торжеств на боевых кораблях флота, стоящих в строю, на кораблях и вспомогательных судах, ошвартованных у причалов, были подняты государственные и воен-

лись веселые черти. Экскурсия в бухту Золотой Рог. 150 лет назад был заложен небольшой военный пост, в будущем ставший крупным восточным городом. Если идти от Морского вокзала по виа-

лярного места города – Корабельной набережной. Мы сфотографировались на фоне морского пейзажа, раскинувшегося во всю ширину и глубину кадра. Вдалеке про-

дуку на север, то за 10 минут можно дойти до самого попу-

сматриваются контуры боевых кораблей. Студотрядовская форма слегка помята, накануне мы проехали поездом свыше двухсот километров. Снимок вполне четкий, лица спокойные, рассудительные, прямодушные и сдержанные. Я на этой фотографии - крайний слева, ровесник младшей дочери моего сына. В руке у Бугра портфель, в нем документация на выполненные строительно-монтажные работы, они с

Сан Санычем, крайний справа, мастера отряда. От их умения и квалификации зависел результат труда всего студенческого коллектива. Володя Скопин, он слева от меня, отвечал за материально-техническое и продовольственное обеспечение. Ему не было равных в переговорах, так же как и не было невыполнимых поручений для него, он всегда при галстуке.

Пишу эти строки и думаю, как эти три студента, без дополнительных штатных единиц, обеспечивали инженерную, снабженческую, организационно-техническую службу крупного производственного подразделения. Такой уникальной практики мне не приходилось встречать впоследствии ни в одном коллективе. Кума, на фотографии присел с гитарой, его холеные усы не в силах были затушевать следы озорной тов и забавных историй, стоило ему открыть записную книжку, в которой значилось одно ключевое слово. К примеру, слово «грузин»:

Все собрались, чтобы узнать тайну старца. Он вышел к собравшимся жителям с белой бородой и розовыми щечками и сказал: «Тайна моего долголетия в том, что я никогда ни с кем ни о чем не спорил». Кто-то из толпы крикнул: «Это невозможно!» И грузин спокойно ответил: «Да, это невоз-

песни, он мог от нее перейти к песням, полным дерзкой страсти и ужасающей откровенности. Он знал множество анекдо-

можно». С грустным настроением духа бродил я теперь возле места жительства, зная, что завтра придется покинуть эти края и, быть может, уже никогда не увидеть их. Каждый бугорок, небольшая речка, дорога, которая вела к возведенным домам, напоминали мне какой-нибудь трудный или радостный

день, и еще дороже становились эти воспоминания при мыс-

ли о скорой разлуке с полюбившимися местами.

Проведя под такими впечатлениями остаток дня, я отправился на закате солнца вдоль по берегу Ханка знакомой тропинкой, по которой ходил не один десяток раз. Вид озера Ханка не имеет в себе ничего привлекательного. Огромная площадь мутной воды, низкие болотистые и песчаные берега... а в сердце запало.

Пройдя немного, я остановился и начал пристально смотреть на расстилавшуюся передо мною картину, стараясь как

ственных вод и твоей богатой, девственной природы, но с твоим именем для меня навсегда будут соединены отрадные воспоминания о счастливых днях свободной страннической жизни.

На предстоящий год мы готовились к поездке на остров

можно сильнее запечатлеть ее в своем воображении. Прощай, Ханка! Прощай, весь Уссурийский край! Быть может, мне не увидать уже более твоих бесконечных лесов, величе-

Шикотан, нас как магнитом притягивал остров, а мыс Край Света мы наблюдали в советском фильме о приключениях Робинзона Крузо.

Студенты очень любили своего ректора и по окончании

трудового лета привозили подарки. Он, как правило, с милой улыбкой их принимал, а потом кому-то передавал. Так, стройотряд из Приморья привез Георгию Александровичу

банку икры морского ежа. Стоила она тогда полцены «Жигулей», но ректор передал ее в гараж. Другим летом стройотрядовцы, работавшие на линии Абакан – Тайшет, привезли маленького медвежонка, которого Николаев передал яхтклубу на Пироговском водохранилище.

Нас не пугала ни жизнь в помещении, построенном пря-

Нас не пугала ни жизнь в помещении, построенном прямо в поле, ни тяжелая работа, нас — людей серьезных, молчаливых и скрытных, в то же время сохраняющих душевную тонкость и нерастраченное богатство чувств.

Это наше прошлое, и нам с ним жить, не забывая и не осуждая. Я мечтал, что будущее будет светлым и радостным.

Оглядываясь назад, я вижу, что не все в жизни шло так, как хотелось, но многим, с полным правом, могу гордиться.

Глава IX Свадьба

- Мне билет в купейный вагон на поезд Москва Калининград.
  - Купейных нет, есть плацкартные, будете брать?
  - Если есть в наличии, нижнюю полку, пожалуйста.

Кассир напоминает мне:

– «Янтарь» отходит в пять часов с Белорусского вокзала, прибывает в Каунас в восемь утра.

Опаздывать не в моих правилах. Своевременно под нижнюю боковую полку я разместил багаж, это не самое удобное место вагона, зато сидишь за столиком и наблюдаешь мелькающие зеленые рощи, сельский пейзаж прерывается, когда «Янтарь» мчится мимо городков и вокзалов. Поезд сбавил скорость, перед моим взором проплывает очередная пристань, названия их разные, а происходящие сцены оди-

Оно напоминает мне молоко из детства, дополнительно беру еще пару бутылок, надеюсь, не прокиснет до прибытия на конечный пункт, везу подарки и из Владивостока – ящик копченой красной рыбы и морские детские игрушки. Правительство Приморского края не только наградило измайловскую четверку государственными наградами, но и предложительство просмажениями кушкту, но явими подаминательного полительного предложительного предложного предлож

наковы. Провожающие и встречающие, одни грустят, другие радостны, перрон усыпан торговыми палатками, к ним спешат путешественники, они, не торгуясь, приобретают нужный товар и устремляются к своему дому на колесах. Проводница предлагает кроме чая можайское топленое молоко.

скую четверку государственными наградами, но и предложило всем желающим купить по ящику деликатеса, цены просто смешные — рубль сорок за кило.

Постепенно наступили сумерки, а затем и стемнело, меня больше занимает возможность отоспаться, двое суток в пути, смена часовых поясов нарушили привычный распорядок дня. Сон изредка прерывался очередными остановками, вхо-

дня. Сон изредка прерывался очередными остановками, входящими и выходящими пассажирами. Проводница предупреждает меня за полчаса до прибытия к месту назначения, поезд замедляет ход, грохоча на стрелках; мимо бежали огни большого города, вот и его остановка. Встречающую меня жену я приметил из окна вагона, хотя предрассветная мгла усиливалась непогодой, влажный перрон отражал блики еще не погасших фонарей. Громкоговоритель хрипло объявил о прибытии, двери открылись; люди выходили и входили, спе-

шили взад и вперед по платформе. Повсюду царили суета и

- Ну наконец-то приехал, заждались мы тебя, пару дней назал ты был от нас за лесять тысяч километров. обнимая
- назад ты был от нас за десять тысяч километров, обнимая меня, радостным голосом говорит жена.

Да я и сам не заметил, как они остались позади, только и напоминает об этом разница часовых поясов.

- Ну ты совсем отощал, теща тебя блинами откормит, смеется жена.
- Как вы тут, все живы здоровы, спрашиваю я. Бутуз, наверное, не признает меня?
- Тоже скажешь, ему только исполнилось шесть месяцев, дедушка в нем души не чает, гуляет часами, посадит внука в

коляску и прохаживается. Соседи, встречая его, шутят: «О, Владимир Владимирович гуляет!»

толчея.

В доме родителей Светланы рады моему приезду, неспешно завтракаем с обещанными блинами, красной икрой и бокалом белого вина. Малыш, привыкший к всеобщему вниманию, в одной ручке всей пятерней держит ложечку, она повернута так, что каши в ней вовсе нет, другой прижимает зайчика-пискуна к слюнявчику. Резиновые черепашки, рыбки, крокодильчик — что-то новое для него, вызывают инте-

ки, крокодильчик — что-то новое для него, вызывают интерес, на привлекающие жесты пальцев вскидывает ручки. Мама снаряжает нас на прогулку: «Вы погуляйте, а мы займемся приготовлением праздничного обеда». Колесим мы по привычному маршруту, пружинистые рессоры покачивают коляску на неровностях, и малыш засыпает. Теща с женой рас-

присказки: птицу и девицу берут голыми руками! Он разделывает запеченную утку на части и вручает каждому из нас ту, которая больше приглянулась. Не забыт и внучек, ему подается полированная косточка, едва умещающаяся в ручке. Он отличается редким спокойствием, проявляет нетерпение в двух случаях, когда голоден и когда влажные колготки.

старались, стол сервирован хрустальной посудой, бокалы для вина, стопки для водки, тарелки для основного блюда и закусок, вилки, ножи, салфетки. Запеченная птица с яблоками – в центре стола. Глава семьи, у него на все случаи жизни

лья. – Мы рады приветствовать нашего зятя, и я хочу пожелать всем присутствующим крепкого здоровья и счастья! Обстановка за столом такова, что позволяет свободно обмениваться впечатлениями истекших лет и обсуждать планы на будущее.

- Бокалы у всех наполнены, - берет слово глава засто-

Волосы уложены в модную прическу. Тесть в безрукавке, на ремне металлическая цепочка от механических карманных часов, они придают их владельцу солидности и нотку старины. Волосы с едва заметной проседью, взгляд ясный, задум-

Теща в белой блузке, у нее приветливое, открытое лицо.

ры о жизни, работе, малыше, учебе. Тесть наливает в стопки водку «Дайнава» и рассказывает притчу:

чивый, спокойный и добрый. За столом обыденные разгово-

- Батюшка, а сколько Вы можете выпить?

– Ежели за здравие, да в хорошей компании, да под хорошую закусь, да во благо времени, то неограниченно. И ышшо одну.

С будущей тещей я познакомился в Москве, незадолго до предстоящей свадьбы. Со слов Светланы у меня было представление о ее родителях, так же как и у нее заочное знакомство с моей семьей. Любовь Алексеевна – профессиональный педагог, последние два десятка лет она возглавляет вечернюю школу рабочей молодежи. Происходящие перемены в юношеской среде она знала из первых рук, это было заметно в нашем общении. Ей было присуще чувство такта, умение вести непринужденную беседу, это помогало мне преодолеть неловкость при первом знакомстве. Народная мудрость глаголет: если хочешь увидеть свою жену через много лет, посмотри на тещу. Все последующие десятилетия я убеждался в народном здравомыслии. Она не скрывала своего интереса к истории моей семьи, ее искренне удивило то, что мы, трое братьев, одновременно на разных курсах учимся в Москве. «Какие же отважные твои родители, что смогли воспитать в своих детях неиссякаемое чувство стремления к знаниям», - с большим одобрением делилась моя старшая собеседница.

«Главные жизненные ценности наших семей совпали, – думал я, – а это значило будущее благословение родителей на предстоящую свадьбу. И так необходимая поддержка, особенно на начальном этапе».

К осени была определена дата торжества. Для папы Светланы это было неожиданностью, он не мог представить дочь, которой исполнилось только девятнадцать лет, замужней.

- «Наверное, нашла себе московского хлюста?» Володя, обращается к нему жена, нам пора собираться в дорогу.
  - Мне что-то нездоровится...
  - Значит, ты не поедешь на свадьбу своей дочери?

Знает теща, какие найти слова, чтобы склонить любящего отца к поездке. Он с трудом собирается в дорогу, тем временем в Москве идет подготовка к знаменательному дню. Приятные хлопоты у всех одинаковы.

Остановлюсь на моем знакомстве с будущим тестем. В общежитии пединститута на станции Лосиноостровская ждем приезда родителей из Каунаса, и вот отец Светланы подает мне руку и представляется: Попов.

- Володя, ну это же наш зять.
- Наступает длительная пауза.
- А парень вроде ничего.
- Для организации главного торжества арендовали столовую недалеко от метро «Бауманская» и Елоховского собора. Мои братья, друзья и подружки Светланы постарались
- на славу, оформили просторный зал дружескими шаржами, приветственными лозунгами. Кума блестяще провел торжество, его юмор, песни, танцы никого не оставили наедине

с грустью. Папа Светланы был растроган и пригласил близ-

ких наших друзей и братьев продолжить в предстоящий день торжество в ресторане «Прага». Второй этаж зеркального зала ресторана в этот вечер принадлежал нам.

Ата не смог приехать на свадьбу и свои полномочия деле-

гировал маме, она их исполнила с большим желанием. Знакомству со сватами и невесткой был посвящен один из вечеров, между двумя семьями установились доверительные отношения. Впоследствии они по-настоящему станут родственными.

отношения. Впоследствии они по-настоящему станут родственными. Когда мы образовали семью, нам на двоих было сорок лет, я учился на четвертом, а жена — на третьем курсе. Квартиру мы арендовали у старенькой бабушки. Хозяйка квартиры, опрятная, поверх цветного платья — безрукавка, беленький платок одного цвета с волосом. Говорок старорежимный, с

акцентом на «О», кроткая. Передвигалась мелкими шажочками, помогала нам советом и делом в первые месяцы по-

сле рождения сына. Даже со стороны было ясно, что испытание для молодой семьи не из легких: бытовое неустройство, нехватка финансовых средств, пеленки, распашонки, коляска, кроватка, масса других предметов, требующих расходов. Хлопот полон рот, среди них немало приятных, он начинал узнавать родителей, улыбаться, пускать пузыри, его купание было забавным ритуалом. Памперсов в то время не было, и мы недоумевали, почему у малыша затылок мокрый, одна-

жды он принимал воздушные ванны и пустил струю прямо себе за спинку. По случаю рождения сына Светлана офор-

мила академический отпуск и в середине года отбыла к своим родителям – на запад, а я – на Дальний Восток. Родители жены из Поволжья, познакомились они на

фронте и в 1943-м поженились. Война была не только су-

ровым испытанием для ее участников, но и местом, где люди, несмотря на адские условия существования (или как раз благодаря им?), роднились. После войны Любовь Алексеевна окончила Калининградский государственный педагогический институт и была не просто хорошим педагогом, а заслуженным учителем Литовской ССР. Многое о Владимире Ильиче стало известным уже в наши дни, когда были открыты засекреченные архивы.

Текст пожелтевшего представления о награждении орденом Отечественной войны II степени читается хорошо.

«15 июля 1944 года благодаря умелому руководству... батареей тов. Попов с третьего залпа сбил один «Юнкерс-88». 17.07.44 года батарея, выполняя боевую задачу, отражая налет вражеской авиации, сбила еще один Ю-88, 21.07.44 года батарея сбила еще один самолет противника типа "Кертес-Р-36-А"». И далее: «За время командования батареей показал себя одним из лучших командиров в дивизионе».

Он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Перед нами пакет с фотографиями. Вынимаю первую: выпускники Севастопольского зенитно-артиллерийского училища, через два месяца начнется война. Артиллерийское училище — штука всегда элитная. Тут думать надо, образование нужно, артиллерия приличной математики требует. С

суворовских времен поговорка ходит: «Пьяница во флоте, щеголь в пехоте, дурак в кавалерии, умница в артиллерии!» Потому в артучилища направляли в первую очередь выпуск-

ников институтов или недоучившихся студентов. А с учетом старой системы, когда сначала ты техникум окончил, такому студенту часто за двадцать было.
В разговор застолья вступает теща:

- Володе предлагали продолжить службу в Сибири, он был в то время командиром зенитно-артиллерийского дивизиона в составе воздушно-десантного полка, дослужился до подполковника. Если б не война, быть бы ему ученым.
  - Люба, ты совсем захвалила меня...
- Нет, Володя, я говорю так, как есть, потому и с готовностью взяли тебя ведущим специалистом на режимный завод.

Мы со Светланой предоставлены сами себе, бродим по городу, беседуем просто ни о чем. Прошлись по бродвею – Лайсвес-аллее, присели на скамейку, по пути к дому заглянули в школу.

– Много интересных случаев вспоминается мне, – делится жена. – Об одном из них хочу рассказать.

ена. – Оо одном из них хочу рассказать.
В пятом или шестом классе я была очарована учительни-

концы цветного шейного платка разной величины, отклонились к плечу. Яркая брошка украшала ее кофту, я смотрела на нее завороженными глазами. Она не могла не обратить внимания на мой взгляд и просила повторить сказанную фразу, мне этого не удавалось. Очередная двойка красными

чернилами проставлялась в дневнике.

тодической точки зрения.

цей русского языка, у нее коса была уложена вокруг головы,

Папа в это время находился в командировке в Латвии, и нам с мамой предстояла поездка к нему, я не знала, как быть с дневником, и раскрылась маме. Она, как педагог со стажем, поделилась своими заботами с директором школы и выразила желание посетить урок русского языка и оценить его с ме-

- Мое присутствие на вашем уроке вызвано тем, что в городской отдел народного образования поступила жалоба на то, что, не вызывая ученицу к доске, вы ставите ей двойки. При этом показала дневник. Ссылаясь на то, что двойки в
- воспитательный метод.

   Но ведь ребенок не ведает об этом, парировала мама.

  Инцидент был исчерпан.

журнал не ставятся, учительница пыталась оправдать свой

От школы до дома рукой подать, в квартире тишина, наш любимец спит, мне вслед инструкция: на спящего ребенка смотреть нежелательно.

На следующий день Светлана вывела меня на крутую возвышенность Немана, смотровую площадку Алексотас. На

города, в его архитектуре эпоха Ренессанса с элементами барокко и суровой кирпичной готики. Широкая автомагистраль по мосту Алексотаса (ныне мост Витаутаса Великого) пересекает реку, а затем одна из ее ветвей пролегает по

противоположной стороне высились остроконечные цветные черепичные крыши, неповторимые строения старого

набережной на восток, а другие ручейками растекаются по многочисленным кривым улицам и мелким переулкам.

— Вот одна из этих ветвей приводит наш взгляд к древнему сооружению — Ковенскому замку. — Жена указывает ладонью на купол и вытянутое от него здание. — А северней высятся

три ратуши – это костел. В историческом центре выделяется

Ратушная площадь, ее доминантой является городская Ратуша, в XV веке именно в ней размещались органы власти того времени: магистрат, суд, архив, канцелярия и казна. Вчера мы с тобой прогуливались по аллее Лайсвейс, она берет начало у монументального здания, укрытого зелеными куполами, — это Святой Михаил Архангел, отсюда едва видно. На этой же аллее открыт новомодный ночной ресторан-бар «Орбита», он пользовался большой популярностью,

вход туда был по предварительной записи, девушки обязаны были быть нарядными, в чулках и туфлях, юноши в костю-

мах, при галстуке. Мы намеревались его посетить, в один из вечеров это произошло. Нас определили за столик на двоих, заказ на спиртное был ограничен, не более двух бокалов вина, здесь мы увидели некое подобие стриптиза и звезд ли-

товской эстрады. Очередной наш приезд в Каунас пришелся на празднич-

ные дни Октябрьской революции, тесть все свободное время посвящал внуку, он был счастлив, общаясь с ним. Это была последняя моя встреча с Владимиром Ильичом, его жизнь прервалась скоропостижно, в пятьдесят один год. Мы тяжело переживали утрату главы семьи, время рану не лечит. После потери папы Светланы стали готовить сыночка для переезда в Джалал-Абад, старший брат часто бывал у нас, нянчился с малышом, они привыкали один к другому. Наступил день отъезда. В салоне самолета ребенок осматривает рядом сидящих пассажиров, ищет родительские лица и не находит, плачет беззвучно, слезы катятся по щечкам.

Далековато мы теперь живем, но непременно приезжаем весной на могилку Владимира Ильича, он покоится там, где жил в послевоенные годы в Каунасе. А вот супруга его — Любовь Алексеевна — похоронена в Бишкеке, где давно уже живет их дочь.

Ах, если бы еще хоть раз! Ну хоть разок возвратиться в родной дом — в то замечательное место, где тебе была дарована жизнь, где училась делать первые шаги, выпить стакан холодного молока на завтрак, закусывая мамиными пирожками с повидлом, позабыть о всех печалях, и, не думая совершенно ни о чем, заливаться звонким, искристым смехом, и снова играть в дворовые игры дотемна, пока небо не

укроется покрывалом, до тех пор, пока мама не начнет звать:

«Светик, пора домой...»

Мы с женой часто вспоминаем историю нашего знаком-

ты с женой часто вспоминаем историю нашего знакомства в подробностях, перед нашими глазами мелькают истекшие пятьдесят три года, прошедшие как один счастливый день, разногласия забываются. Празднование годовщи-

ны свадьбы мы всегда отмечаем в семейном кругу. Не то чтобы из этого выходило что-нибудь особенно приятное, иногда уединялись вдвоем, при этом не испытывали особенно-

го разочарования из-за того, что не сбывались некоторые надежды. Главное в том, что нас не разочаровали дети, подросшие внучки, которые всегда озадачивали нас вопросами. К примеру, в чем отличие и схожесть той эпохи и нынешней действительности. Просят напомнить лица родных и близких людей, ушедших в мир иной, о них никто не скажет луч-

ше, чем мы, какими они были. Их интересует, как мы могли познакомиться. Папа из Средней Азии, мама из Прибалтики. Ничего нет случайного в нашей жизни. Мой однокурсник в один из осенних субботних дней заглянул в мою комнату:

в один из осенних субботних дней заглянул в мою комнату: хватит зубрежкой заниматься, есть два пригласительных билета на вечер отдыха в Областной педагогический институт, составь компанию. Актовый зал института был празднично украшен: хрустальные люстры освещали просторный зал, сотни ее призмочек слегка дрожат и волшебно переливаются, брызжа синими, зелеными, голубыми, желтыми, красны-

ся, брызжа синими, зелеными, голубыми, желтыми, красными, фиолетовыми, оранжевыми – колдовскими лучами. Их огонь придает всему залу теплый розово-желтоватый отте-

нок. Освещение отражается световыми масляно-волнующими полосами в паркете медового цвета, гладком, скользком и блестящем, как лед превосходного катка. Музыка оркестра создавала праздничное настроение.

С правой стороны при входе теснились студенты, отсюда удобно любоваться танцами, не мешая танцующим. Девушки весело щебечут, молодой человек приглашает одну из них, и едва только она отказала ему, он вздохнул и побежал

дальше той развязной иноходью, которая до сих пор еще употребляется на вечерах провинциальными львами как несомненный признак щегольства и хорошего тона. Хорошень-

кая блондинка простила опоздание одному из наших товарищей и, глядя на него нежными глазами, млела у него на плече. Он раскачивал бедрами и откидывал торс назад с отчаянными ухватками заправского танцора публичных балов, восхищающего галерку своим изяществом. Эта пара чуть не сбила меня с ног, пришлось прижаться к стене, чтобы пропустить их, когда они пронеслись мимо в волнах белой кисеи, усеянной золотыми звездами.

Под звуки медленного танго я отважился и подошел к

девушкам, которые весело обсуждали кавалеров. Одну из них, стоящую ближе других ко мне, пригласил на танец. Она оказалась веселой и находчивой, при знакомстве назвалась Светланой, с легким балтийским акцентом. Пришлось в этот вечер извиниться перед Эмилем и проводить мою будущею невесту в общежитие на станции Лосиноостровская.

И опять на память приходят слова шуточного гимна бауманцев: «...вот курс шестой, по всей Москве ищу жену, ведь в прописке московской нуждаюсь я».

Что раньше, свадьбы измайловской четвертки или защита дипломов, одно следует за другим, и не усмотреть последовательность. Бугор находит свое место в Орске, Борода про-

должит свой жизненный путь в ракетных войсках отечества, Сан Саныч и Володя Скопин в Москве.

Глава X Прибытие в город Фрунзе

Меня распределили в город Фрунзе на завод сельскохозяйственного машиностроения им. М. В. Фрунзе. Это был единственный на территории бывшего СССР завод, выпускающий пресс-подборщики для заготовки грубых кормов. Предстояло мне работать мастером в одном из цехов. Общежитие не предоставлялось. В отделе кадров рекомендовали арендовать квартиру и не рассчитывать на льготы для молодых специалистов. Мое трудоустройство напоминает рассказ начальницы отдела персонала одного из заводов.

Когда я была моложе, то устроилась в отдел кадров одного небольшого завода. Потребовался нам технический специалист на должность ведущего инженера.

И пришел один дядечка в очках, поговорили и выяснили друг у друга все значимые моменты по работе и трудоустрой-

он окончил. Дядечка: Высшее техническое училище им Н. Э. Баумана.

ству, под конец я спросила у него, какое учебное заведение

Я: Извините, но нам требуется с высшим, а у вас всего лишь училище.

Дядечка: Но это и есть высшее образование. Я: Не морочьте мне голову, я что, не знаю, что такое учи-

Я: Не морочьте мне голову, я что, не знаю, что такое училище. Всего хорошего! Вы нам не подходите.

И дядечка в очечках ушел. А я потом в обед возмущалась перед начальницей, что меня пытался обдурить со своим училищем этот дядька. Пришел на собеседование весь такой холеный, очки надел, а у него – училище имени како-

го-то Баумана! Я ему два раза сказала, что нам требуется с высшим образованием! Еле выпроводила. И сижу жду одобрения, а начальница так пристально на

меня смотрит и говорит: «Лучше бы ты в школе хорошо училась, чем так хорошо кушала, быстро найди этого дядечку». Но дядечку так и не нашли, так как он контактных данных

не оставил, а жаль, такой специалист нам мог пригодиться. В канун отъезда к месту предстоящей работы я встретил приятелей из Центрального штаба студенческих отрядов. Один из них, Саша Карякин, спросил: «Ты не против

того, что нами будет направлено обращение в ЦК комсомола республики? Расскажем о твоем опыте в организации московских студенческих отрядов. Ты знаешь перипетии, нюансы студенческого движения изнутри, прошел все ступени от-

рядной жизни, от рядового бойца до командира». Так я стал одним из участников реализации масштабного проекта патриотического движения молодежи в Кыргызстане.

«Автор, молодой инженер, переходит на комсомольскую и партийную работу, возвращается он в литературу на склоне лет, сейчас тоже не поздно. Амирбек не отстает, так что пишите, у вас столько сюжетов, работали среди людей, а это целый пласт впечатлений». Бекташ Шамишев.

На бульваре Дзержинского (ныне проспект Эркиндик) есть приметное здание: на трех его этажах размещался столичный горком партии, четвертый занимал аппарат ЦК комсомола. Сотрудники работали в одинаково стесненных условиях, но в нашем кабинете скученность была особенная, там, где было место для двоих, уместились шестеро.

За год до моего прибытия в Тюпском районе Иссык-Кульской области произошло землетрясение разрушительной силы. Образованный зональный штаб ССО справился с возложенными на него задачами, да так, что это стало известно руководству республики. Поэтому вновь назначенное республиканское подразделение составлял костяк из проверенного на практике персонала зонального штаба. Исключением являлось мое назначение, встретили меня дружелюбно, определили рабочее место, но, как выяснилось впоследствии, его может занять коллега, пришедший на службу по времени раньше меня.

- Как же так? обратился я к командиру, недоумевая. Вчера мне определили стол, за которым я могу работать, а сегодня мое место занято.
- Вероятно, ты обратил внимание, что с приближением лета возрастает нагрузка на весь состав штаба и штатное расписание увеличилось на три единицы. Один из выходов состоит в том, что нам предстоит больше бывать в командировках. А в подготовительный период организовывать выездные семинары в областных центрах.

Объяснение начальника меня вполне устраивало и вписывалось в мои планы на ближайший год. Службу я начинал раньше других, наученный расторопными коллегами, свободное время посвящал знакомству с городом и республикой. Очередную командировку я совместил с посещением родителей и моего сыночка, его отсутствие наводило на меня тоску, а пристроить некуда и не с кем, жене оставался год учебы.

трехстах километрах от дома родителей, и мне предстояло самолетом добраться до районного центра Караван (ныне Кербен), а затем рейсовым автобусом прибыть в Ала-Буку. Предполагалось поездку совершить с главой районной комсомольской организации Каличей Умаровой.

Место дислокации студенческих отрядов находилось в

Мой гостиничный завтрак был прерван Каличей. Она рассказала о том, что руководство республики и Ошской области – Турдакун Усубалиев и Султан Ибраимов отбыли ран-

ним утром в направлении, совпадающем с нашим маршрутом.

Калича обращается к водителю:

Давай, Каныбек, выжимай из своего газика все что можешь.

Он искренне сомневается и отвечает, что машина едва дышит. Будем надеяться, что не развалится по пути.

- Калича Умаровна, я много раз говорил вам о капитальном ремонте.
  Я и сама знаю. перебивает она волителя. Но гле взять
- Я и сама знаю, перебивает она водителя. Но где взять средства на его оплату?

Грунтовая дорога петляла вдоль реки Терек-Сай, Каныбек сбрасывал скорость на поворотах и встречающихся рытвинах, набегающая пыль обволакивала нас и скрывала обзор дороги.

Тем временем высокие гости подъехали к селению Джа-

ны-Базар. Уважаемые аксакалы встречали их по обычаю предков: пиалой кумыза и боорсоком. После короткой беседы делегация направилась в Дом культуры. В небольшом зале в центре полукольца стоял стол, два руководителя сидели лицом друг к другу.

Мы с Каличей устроились в последних рядах зала, Турдакун Усубалиев приметил нас, я был в защитной форме студенческих отрядов, это отличало меня от приглашенных на встречу.

Глава республики проявил интерес:

– Вы каким образом оказались здесь?

Я пояснил, что студенческая молодежь строит кошары для овец и мы с главой райкома комсомола посещаем отряды, оказывая им помощь и поддержку. Воспитателю и крупному политику, вероятно, понравилось наше незапланированное присутствие и ответ, и он пригласил нас занять место за столом.

Беседа получилась обстоятельная и посвященная не только изучению целесообразности поворота реки Чаткал в сторону соседней республики. Откровенно говоря, речь об этом не шла. Общественность республики узнала об истинных целях поездки спустя многие годы, союзное начальство прислушалось к мнению Кыргызстана, и поворачивать водную артерию не пришлось.

Жителей села интересовали перспективы бывшего Чат-

Ала-Букинского района, частные и личные вопросы и просьбы. На заданные вопросы были даны обстоятельные ответы, отдельные из них были взяты на изучение.

В двух юртах, установленных на берегу Чаткала, состоял-

кальского района, вошедшего в середине 50-х годов в состав

В двух юртах, установленных на берегу Чаткала, состоялся ужин.

Река представляет собой живописное зрелище, невысокие, но крутые берега покрыты густым зеленым кустарником. Полноводная, она берет свое начало на юго-западных склонах хребта Таласский Ала-Тоо. Течет в основном на запад по самой западной части Тянь-Шаня между хребтами

Утром высокое начальство в сопровождении главы района Абдываита Таджибаева отбывает к границе Кировского

Сандалашским, Коксуйским на севере и Чаткальским на юге.

района, а мы с Каличей – по местам дислокации строительных отрядов.

Об итогах своей командировки, выявленных проблемах

мы доложили главе района и нашли полное понимание. Тонкие психологи трудились на руководящих постах от низшего

до высшего звена, достаточно было обратить внимание высокого начальства на наше присутствие, а иной раз и взгляда хватало, чтобы нерешаемые задачи решались.

Сотрудникам центрального аппарата рекомендовали не

менее двух недель в месяц находиться в регионах республики, кого не устраивал такой порядок, тот долго не задерживался, оставались самые стойкие. Поездок не перечесть, все согласно установленному регламенту.

согласно установленному регламенту.

За трудами и заботами пролетел год, дипломированным специалистом приехала жена. Преподаватели физики в школах нарасхват, жизнь стала налаживаться, в первых числах

июля мы с женой прибыли в старый Токтогул. Двоюродный брат Асангазы-ака и его жена Алтын-апа последними поки-

дали место, где вскоре образуется Токтогульское водохранилище. В двух шагах от них были развалины дома, в котором мы прожили три года. Вековые деревья парка были спилены, здания двух школ, стоявших рядом, разрушены... Главный вход одной из них был завален обломками кирпича, остатка-

ми оконных рам, стены бывших классов зубцами смотрели ввысь. В наступающих сумерках они напоминали мне оскал гигантского животного, застывшего в смертельных судорогах. Мне не хотелось смотреть в ту сторону, но взгляд тя-

лений, которым она дала путевки в будущее, но не по своей вине лишила их возможности вернуться в ее стены со своими детьми и внуками. Асангазы-ака недолго отсутствовал и на своей грузовой

нет именно туда. Порог школы перешагнули десятки поко-

машине привез, кого бы вы думали, измайловскую четверку. Они трудились на строительстве кошар, чабанских домиков и силосных ям, эта ночь была ночью воспоминаний и знакомств с кыргызским гостеприимством. Все национальные традиции с пояснениями были посвящены моим друзьям, и тут я напомнил Володе Скопину о том, что он поставил под сомнение то, что несколько картофелин могут заполнить ме-

– Скажите, Асангазы-ака, так ли это было?

шок.

Он подтвердил, на сортоучастке выращивали овощи и фрукты, отвечающие самым высоким требованиям.

По договоренности с районным начальством мои друзья прибыли в высокогорный поселок Толук, обещанные условия принимающей стороной были нарушены, и они прервали договор. Но не прервалась наша дружба, об этом я напомню в своем повествовании.

Пришло время воссоединиться и нашей семье в комна-

своего рождения дочь Ирина провела среди работниц обувной фабрики, а мы с женой девятый год знакомились с бытом съемной квартиры и общежития. Молодежная аудитория по возрасту и по духу мне была близка и понятна, работал я увлеченно, и по истечении трех лет мне поручили воз-

главить отдел ЦК комсомола. Но бытовые условия семьи ме-

те рабочего общежития фирмы «Чолпон». Первый год после

ня тяготили. В очереди на получение квартиры я находился в конце списка, и обретение ее мне не предвиделось. Но тут везение оказалось на моей стороне, да еще какое, в распоряжение коллектива была выделена трехкомнатная квартира на окраине города. Находясь в конце очередников, я оказался первоочередным многосемейным отцом. Трехкомнатная хрущевка-распашонка казалась нам лучше персонально-

Приглашение на беседу с главой города Карыбеком Молдобаевым для меня было неожиданным, пришлось прервать отпуск и прибыть к назначенному часу важной встречи. К тому времени Молдобаев четвертый год возглавлял

го коттеджа, прилежание в работе я утроил.

столичную партийную организацию, этому предшествовало заведование кафедрой философии университета и отделом науки и культуры ЦК Компартии Киргизии. Предыдущая служба наложила характерный отпечаток на его деятельность, проявляющийся не только в повседневной работе, но и в анализе всех сторон жизнедеятельности столи-

цы. Его отличали интеллигентность, требовательность, по-

сти. Логику руководителя можно понять, испытанный, надежный помощник без лишних назиданий достигает поставленных целей. При этом руководителем-воспитателем упускается важный побудительный фактор – мотивация сотрудников к большему объему труда и ответственности. Беседа у грозного начальника? Нет, он никогда не повышал голоса, не устраивал гонений и преследований, от этого становился еще загадочней, а неизвестность всегда страшит. Обычные слова, сказанные в беседе, носили ритуальный характер, мне предстояло трудиться инструктором аппарата горкома партии, и в течение года до рекомендации на самостоятельную работу ко мне присматривались – на вменяемость, уживчивость в коллективе, мне предстояло подтвердить соответствие и другим критериям. Откровения, которыми я делюсь, со мной никто не обсуждал, была обычная повседневная, рутинная работа. Молодые сотрудники проходили обкатку под надзором опытных, закаленных аппаратчиков. Мне особенно запал в память стиль работы главы аппарата столичного горкома партии Керима Молдосанова, фронтовика-разведчика. Он красным, а иной раз синим карандашом правил страницу за страницей (которые мне казались безупречными), сопровождая нелестными комментариями. И так происходило не один месяц, он учил меня не только

следовательность и системность в работе. К его неиспользованным резервам я бы отнес трудное расставание с персоналом, достойным большего объема труда и ответственно-

вой комсомольской организации города подтвердилось многое из того, что я познавал, но еще больше, что предстояло осмыслить.

Очередная встреча с главой столицы началась с вопроса:

– Ну как воспринял актив твое избрание на роль лидера городского комсомола?

При этом Молдобаев перебирал в руках остро отточенные

ценить слово, но и все то, что касалось качества жизни населения. Его острый и логический ум легко находил уместные фразы, одна мысль плавно и спокойно перетекала в другую. Он неустанно трудился над формированием таких качеств, как профессионализм, умение работать с людьми, мыслить масштабно, постоянно повышать управленческую квалификацию. От ясного мышления, часто твердил он нам, до ясного изложения всего один шаг. В период моей работы гла-

При этом Молдобаев перебирал в руках остро отточенные многоцветные карандаши. Знал большой начальник из своих источников реальное настроение юношества, много раз взвешивал, прежде чем принять решение о назначении кандидатуры на важный участок. Одновременно он желал слышать

мою оценку, понять, насколько она приближается к действи-

тельной.

– Прежнее пятилетие, – ответил я хозяину кабинета, – а до этого годы учебы у меня связаны с молодежной аудиторией, в столице мне больше знаком студенческий актив, заводская и фабричная молодежь в меньшей степени. Воздерживаясь от оценок реакции на мое назначение.

- Вот о заводской и фабричной молодежи мне больше всего хочется сказать, - продолжил мой наставник. - Последние три года происходит стремительное развитие промыш-
- ленности, особенно оборонной, в какой-то мере они претендуют на градообразующую роль. К примеру, завод им. В. И. Ленина, реконструкция проспекта Мира-Манаса, установка гранитных бордюров, стальных опор, которые украшают об-
- нение «Ала-Тоо», предприятие электронной промышленности тоже вносят большой вклад в благоустройство города. - Комсомольская организация завода имеет права райко-

лик города, были исполнены за счет средств завода. Объеди-

- ма, а объединение «Ала-Тоо» приближается к названному статусу, - вношу я дополнение.
- Значит, молодежь стремится вступать в комсомол, это показатель авторитета молодежной организации, но ведь

немало таких, которые пассивны, безынициативны в работе. Если мы обратимся к строительной индустрии, изменениям,

которые происходят на наших глазах. - Карандаши в руках моего собеседника ускорили вращение. - Скажем, за окном нашего здания было убогое помещение цирка шапито, его снесли и построили новое здание на радость детям и взрослым. Вскоре приступим к строительству монументального комплекса площади Победы и ресторана «Нарын», развивается жилая застройка в южном и восточном направлениях

города. Сносятся ветхие и аварийные строения, возводятся современные, социально-культурные, в происходящих преобразованиях немалая роль отводится молодежи, столичной комсомольской организации. Юноши и девушки при трудоустройстве и закреплении их в производственных коллективах испытывают трудности.

кадров является ахиллесовой пятой трудовых коллективов. – Конечно, – продолжал он, – престижные профессии, та-

Знал градоначальник, о чем говорил. Высокая текучесть

кие как оператор и наладчик станков с ЧПУ или похожие специальности, были востребованы. Названное оборудование получило широкое внедрение на передовых предприятиях, и они не испытывают недостатка в выборе претенден-

тов. Речь идет о специалистах массовых профессий. Как рассуждает молодой человек? Устроюсь временно, до призыва в армию, а там видно будет, после службы все зависит от обстоятельств, прежде всего семейных. Для содержания семьи

идет поиск специальности с высоким окладом и получением жилья. Администрация предприятий неохотно принимает юнцов без навыков рабочих профессий. Стоит ли прилагать усилия, тратить средства на обучение при большой вероятности того, что он покинет коллектив в поисках места с предпочтительными условиями? И вновь приступит, – продолжал градоначальник, хорошо знающий положение дел в этой сфере, – к освоению новой профессии с азов, в резуль-

тате мы имеем «летуна». Молодым рабочим-кыргызам, выходцам из села, требуется «двойная» адаптация – к новому образу жизни и к предприятию. Они отрываются от тради-

общаются к русской культуре. Если в легкой промышленности более пятидесяти процентов составляет молодежь кыргызской национальности, то в машиностроении этот показатель едва приближается к двадцати процентам. Где то звено, – размышлял глава города, – взявшись за которое можно

ционной национальной культуры и в полной мере не при-

- но, размышлял глава города, взявшись за которое можно вытянуть всю цепь? С одной стороны, поднять уровень профессиональной ориентации. К примеру, получает распространение новая форма трудовой подготовки учебно-производственные комбинаты. Сеть профессионально-технических училищ, средних специальных учебных заведений, там, где прочная материальная база, налажена учебно-воспитательная работа, там избыток желающих получить профессиональные навыки. Подтянуть отстающие коллективы к передовым, вот где широкое поле деятельности комсомольской организации.
- нику, и напоминаю о работе комсомола в организации лагерей труда и отдыха для учащихся 7–10 классов общеобразовательных школ во время летних каникул. Они организовываются на основе опыта и по примеру студенческих строительных отрядов. Основная задача лагеря обеспечить активный отдых школьников и их участие в общественно полезном труде, причем высшим органом самоуправления яв-

- В связи с затронутой темой, - обращаюсь я к собесед-

ляется общее собрание учащихся.

– Важное направление, но этого недостаточно, здесь необ-

ки заводоуправлений независимо от их национальности хорошо владеют кыргызским языком, знают запросы и национальные традиции, там высокая доля кыргызов в коллективе. Разумеется, все эти меры осуществляются в рамках интернационализма, взаимодействия культур и не ведут к национальной обособленности.

Далеко вперед смотрел наставник, посеянные им зерна

формирования национального рабочего класса в легкой промышленности через четверть века дали хорошие всходы. При переходе экономики на рыночные отношения швейная промышленность Кыргызстана оказалась самой подготовленной и удерживает лидерство в Центрально-Азиатском

ходим всеобъемлющий подход, – продолжает мой наставник, – консолидация усилий научных, учебных, хозяйственных, правовых, советских, комсомольских и профсоюзных органов в формировании рабочего класса в целом и национального в частности. Без него нет ни национальной консолидации, ни прогресса самой нации. По численности и положению национального отряда рабочего класса в определенной степени можно судить о развитии нации в целом. Примеры таких предприятий, как «40 лет Октября», Киргизский камвольно-суконный комбинат, «Киргизавтомаш» и десятки неназванных. Где мастера, начальники цехов, работни-

регионе. В ходе нашей беседы было сформулировано основное направление деятельности городской комсомольской органи-

зации, ее особенности, то, чем она могла отличаться от других.

В эти годы возникло движение молодежи по созданию

комсомольско-молодежных бригад из числа рабочих промышленных предприятий, имеющих строительные специальности. Оговаривалась добровольность, непрерывность трудового стажа, а также сохранение средней заработной

платы на прежней должности. Выпускники одной из школ

вместе с классной руководительницей Макаровой решили освоить профессию отделочников в передовых молодежных бригадах. Приведенный пример нашел отклик и признание в обществе, снизил остроту проблемы, но не исчерпал ее.

Стали разрушаться прежние, устаревшие стереотипы по-

ведения, нормативные и ценностные ориентации. Выработка новых происходила хаотично, бессистемно и лавинообразно. Старшие по возрасту не владели знаниями, навыками социально адаптивных стратегий, это не позволяло им оказывать необходимое воспитательное воздействие, психологическую и социальную поддержку. Подростки оказались одиноки и психологически беспомощны в связи с утрачен-

ными связями со старшим поколением. С развалом Советского Союза произошли тектонические сдвиги и вовсе была утрачена идеология, все хорошее было вытравлено, но остались извращения, невзирая ни на что. У нас нет добровольцев, у нас «волонтеры». Боятся сказать это слово, потому что ассоциируется с комсомолом, со стройками, с целиной,

или матери. Как-то жутко от такой перспективы. Почему? Нет идеологии, нет истории, нет преемственности, нет традиций и корней. На лжи не строят государство, на фальсификации не строят государство, на умолчании не строят государство. Можно это умолчать, можно исказить, но тогда

кого мы взращиваем. И они не знают, за что они должны лю-

с войной, а это неприлично, стыдимся мы нашего прошлого. Основная проблема нашего государства в том, что мы обречены, потому что потеряли нынешнюю молодежь. При написании книги меня все больше посещала мысль, что в Кыргызстане происходит что-то неправильно. Мы все время за что-то боремся, кому-то противостоим, отстаиваем свои интересы, но все время находимся под угрозой, что кто-то может сделать какие-то шаги и Кыргызстан рухнет, просто исчезнет. Как в некрепкой семье, момент – и у детей нет отца

бить эту страну. За колхозы? За лагеря? Больше они о ней ничего не знают.

Кто-то хочет поспорить? Пожалуйста, останавливаем десяток 30-летних людей, и пусть расскажут, как за эту страну можно было вставать и умирать. Почему весь мир удивлялся, с каким героизмом воевала Красная Армия в Отечественной войне, и не понимал почему.

Это не национальная черта. Это потому, что во главе страны стояла Коммунистическая партия, тогда, со всеми проблемами, была другая идеология, не шкурная, не собствен-

ническая, а ради всех. Дело ведь не в том, как называлась партия, какие были

ще была. Сейчас ноль, у клубных партий пустые слова, никаких дел и совершенно никакой ответственности. Это ноль по сравнению с идеологией Компартии. Партийная идеология – это все, абсолютно все отношения в обществе. Люди были причастны... ответственны за благополучие всех.

у нее лозунги и призывы, а для начала в том, что она вооб-

Руководство нашей страны вычеркнуло всю информацию о жизни тогда. Им невыгодно отвечать на вопрос «Откуда вы взялись?». Я не в претензии к молодежи. Кто их учил, кто им мог

рассказать? Они берут на вооружение то, что видят и говорят им, и верят в это. Если мы относимся так к нашей стране, почему удивляемся, что так относятся к нашей стране за границей. На одних заповедях «Манаса», национальных стратегиях (пустопорожних), указах президента о духовно-нравственном развитии и физическом воспитании личности национальную идею построить невозможно. Этого недостаточ-HO.

Начните говорить правду самим себе и своим детям. Нам есть чем гордиться, нам нечего стыдиться. Но если мы скажем правду, всю правду и о тех ошибках, и о тех трагедиях, которые были сделаны. Они не отрицают истины. А сейчас у нас проблема: какое государство мы строим, во имя чего?

Во времена моей молодости, так же как и сейчас, были до-

носы и клевета. Если на вас не пишут кляузы, то это значит, что, во-первых, нет социального заказа на подобное поведение и, во-вторых, вы никому не интересны. Анонимное заявление было изложено левой рукой: внук

классового врага, бия, репрессированного, возглавляет сто-

личную комсомольскую организацию. Другой, более щепетильный вопрос был связан с туристической поездкой в Югославию. Очень проверяли на надежность перед тем, как выпустить за рубеж. Самое страшное было иметь родственников за границей либо осужденных. Из-за этого не брали на

- ответственную работу, и ты становился невыездным. Причину отказа в поездке мне объяснил заведующий отделом организационно-партийной работы ЦК Компартии Киргизии Михаил Федорович Кабанов. И связан он был с судимостью моего отца.

   Что мне дальше делать? спросил я.
  - Продолжайте работать.

Как же продолжать работать, подумал я, если выразили недоверие и отказали в туристической поездке, недоверие

моего труда может идти речь? Если менять профиль своей деятельности, то надо, не откладывая, сделать это. И я обратился к первому секретарю горкома партии Карыбеку Молдобаеву. Вот когда наступил момент истины, чего проще было отказать в поддержке, дистанцироваться и сослаться на решение Бюро ЦК. Глава города благословил меня на даль-

скажется и в работе? Тем более о какой объективной оценке

моим старшим наставником.

Из беседы с отцом мне стало понятно, что его оклеветали.

Составленное заявление о правомерности его привлечения к

уголовной ответственности я направил в Генеральную про-

нейшую работу, и я трудился так, чтобы не краснеть перед

куратуру республики. Дело было взято в производство. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Киргизской ССР отменила решение Ошского областного суда пятнадцатилетней давности в отношении моего отца из-за отсутствия в его действиях состава преступления. Данное уголовное дело было изъято из производства, протест удо-

Работа допоздна считалась обыденным делом городского начальства, это время составляло резерв, позволяющий осмыслить истекший день, обдумать предстоящий. Приемная докладывает о приходе главного архитектора города Геннадия Кутателадзе.

влетворен.

- Проходите, Геннадий Платонович, ровным тоном приглашает глава города. Продолжим обсуждение градостроительной политики?
- Карыбек Молдобаевич, концептуальное развитие центра города мы много раз обсуждали, градостроительный совет учел пожелания городских и республиканских властей, они не противоречат генеральному плану развития столицы и этажности ее застройки.
  - Вот об этом мне хотелось бы поговорить подробнее,

ши возражения, но нам надо найти компромиссное решение. Знал глава столицы, что прав главный архитектор, ценил и уважал его не только за профессионализм, неподкупность, но и за принципиальность...

После состоявшейся беседы непьющий Геннадий Плато-

говорит Молдобаев, придерживая вертикально карандаши в руках. – Ранее мы обсуждали строительство пятиэтажного жилого дома на бульваре Дзержинского, и мне известны ва-

нович зашел в один из кабинетов сотрудника горкома и произнес: «У тебя есть выпить?»

«В советское благодатное время нельзя было загромождать высотными зданиями все пути проникновения ветров с гор! И тем более строить многоэтажные дома на разломе! Но коммерция

загроможоать высотными зданиями все пути проникновения ветров с гор! И тем более строить многоэтажные дома на разломе! Но коммерция и наплевательское отношение к природе сделали свое черное дело! Теперь в городе ни жить, ни дышать невозможно! Вырубка, чаще всего незаконная, деревьев в рощах, искусственно посаженых жителями советского Фрунзе, привела к нарушению экологического баланса!! Кому нужны эти высотки в предгорной части Бишкека — они выглядят нелепо на фоне грязного городского пейзажа!! Все делается абы как, лишь бы построить нечто разношерстное, лишенное единого стиля! Фу, горе архитекторы, позор!» Elvira Yengalycheva.

«Я вам, как автору книги, скажу исторические факты. У нас в Чон-Арыке один аксакал был, его фамилия Ниязалиев Асанкул. Он в 1936 году

работал заместителем Фрунзенского горисполкома, когда образовалась Киргизская ССР, а столицей новой союзной республики был город Фрунзе, и архитекторы из Москвы и Ленинграда, а также и наши архитекторы разработали Генеральный план развития столицы, и все во главе с Ниязалиевым поехали, для того чтобы утвердить Генплан в Москве. Два месяца добивались приема у тов. Сталина и все это время проживали в нашем постоянном представительстве. И когда подошел день приема, Сталин был занят. Поскребышев отпустил их, сказав, чтобы пришли на следующий день. А на следующий день они получили утвержденный Генплан Сталиным, оказывается, он без них в три часа утра рассмотрел и утвердил его, с двимя замечаниями: «Молодой столице не нужно трамвайных колес, мы Москви не можем избавить от стука трамвайных колес» и второе: «Промышленная зона планируется в районе Чон-Арыка» – он обвел красным карандашом, стрелки на восток и на запад, объяснив, что, поскольку роза ветров поступает с гор в город, нельзя строить промзону». Таким образом, у нас есть восточная и западная промзоны, и до 1990 годов город хорошо продувался. Через южные ворота поступал свежий горный воздух, вы правы, теперь загородили город сверху высотными домами, а внизу люди задыхаются. Я часто спорил и даже ругался с Кутателадзе, когда какое-нибудь строительства намечаешь, а Кутателадзе против, все время твердил: в нашем районе Чон-Арыка проходит

Иссык-Атинский тектонический разлом. А теперь его нет, у нас строятся вдоль проспекта Чингиза Айтматова двадцатиэтажные дома. Отменили, что ли, тектонический разлом?» Kubat Musaev.

Завершение очередной пятилетки совпало с завершением моего комсомольского возраста. Переходу на новую работу способствовал случай неформальной встречи главы комсомола республики Таштемира Айтбаева с партийным руководством. В ходе беседы зашел разговор о комсомоле и о верности лозунга, что партия черпает кадры из рядов молодежной организации, Таштемир подверг его сомнению. «Вот Чиналиев шестой год успешно трудится во главе столичного комсомола, награжден орденом «Знак Почета», его возраст превзошел молодежный рубеж, почему бы его не рассмотреть на партийную работу?» Объективность, всестороннее изучение выдвигаемой кандидатуры на участок работы с большим объемом, включая письменные отзывы не менее трех коллег по прежней службе, было правилом. Айтбаев был из тех руководителей, которые имели собственное мнение, он мог его высказать и настоять на исполнении. Хотя в совместной работе всякое происходило, были разногласия, критика, но мстительность в его характере исключалась. На подчиненных наорать мог, но публично всегда спокоен... Охотно делегировал задачи подчиненным, без истеричного ежеминутного контроля. Но за результат спрашивал жестко. Вскоре я был назначен инспектором ЦК Компартии Киргизии, после двух лет работы меня рекомендовали главой портового города, крупного логистического центра круглосуточно работающих перерабатывающих производств.

Глава XI Рыбачье (Балыкчи)

В Рыбачьем три оживленных центра: у вокзалов водного, железнодорожного и автовокзала, выходящих на центральную магистраль. Вблизи станций размещались нефтехранилище, большой и малый элеваторы и крупные автобазы. И сколь крошечно выглядит город на фоне гор, западная оконечность озера! Кюнгей Ала-Тоо оправдывает свое название (Солнечные горы), его обращенные на юг склоны озарены и опалены солнцем. Их высота около четырех тысяч метров над морем, то есть две тысячи над нашим домом, вторым от угла по улице Ортотокойской (Средний лес).

Интерес у окружающих людей вызывает скрытая сторона жизни другого человека. Каковы его увлечения, как он проводит внеслужебное время, взаимоотношения в семье или к женщинам, если он холост? Его отношение к крепким на-

того, что называется личной жизнью, скрыто от глаз посторонних, и знакомства с ней стараются избегать, она была недопустимой темой для диалогов. На этот счет немало причин, в том числе горького опыта. Неслучайно говорят, что самую болезненную рану могут нанести близкие люди, которым известны болевые точки человека. Особый интерес вызывают публичные личности, в пределах своего города к ним я имел отношение. Времена, о которых идет речь, отличались большей закрытостью потому, что отсутствовали социальные сети. Это сейчас повальное увлечение делиться своими мыслями, суждениями, критикой личностей и властных структур. Тогда комментарии звучали за кухонным столом, нет, я не хочу сказать, что общество молчаливо согласилось с перекосами. Было немало способов выразить свое неудовлетворение существующим порядком в городе, жалобами, анонимными заявлениями. Стоило мне для удобства проживания семьи произвести перепланировку служебной жилой площади, снести стену в прихожей, изолировать комнаты для детей, оборудовать кабинет, частично перестелить деревянные полы, прибыла областная комиссия, созданная для проверки анонимной жалобы, которая установила, что ремонт был произведен в пределах сметы и без излишеств. Инстанции остро реагировали, как тогда говорили, на сигналы трудящихся. Мои коллеги, главы районов городов бережно относились к чистоте своего имени, так же как и мне,

питкам? Кто его дети и каково их воспитание? Многое из

движении по карьерной лестнице, с вручением волчьего билета. Речь вовсе не идет о том, что в наше время не было коррупции, кумовства при подборе кадров, но это были эпизоды, в отличие от нынешних явлений. Среди народа бытует мнение: если в отрасли или в стране процветает коррупция, то руководитель коррупционер. Либо он лишен организаторских качеств, его обделила природа умением убеждать

людей в правоте своих стремлений, он страдает отсутствием твердости в достижении поставленной цели. Вероятнее всего, в таких случаях он склонен к принципу: сам живи и дай жить людям, другими словами, сам бери и другим позволяй это делать. Все бы ничего, но так не бывает, закон сохранения вещества гласит: если у кого-то прибывает, значит есть те, кто теряет. Но не во все времена и не у всех народов бы-

им было свойственно это. Освобождение от должности по отрицательным мотивам, как правило, ставило крест на про-

ло так. Великий собиратель и просветитель Бабур – потомок Чингисхана и Тамерлана, внук основателя династии Великих Моголов – экономически структурировал Индию. Определил налоги для каждого штата, установил дни и часы, когда эти налоги должны были поступить в казну, куда деньги должны уйти, как должны взаимодействовать штаты, этносы и религии. Это он вывел простую формулу: «Сам живи и дай жить другим».

Я был сторонником того, чтобы на берегу условиться в отношении дефицита, а дефицитом служило все, что окружа-

да, ковры, автомобили, квартиры, к распределению которых имели отношение исполнительный комитет советов и сфера торговли, от товароведов до глав отраслевых структур. Город Рыбачье отличался от других республиканских центров сосредоточением материальных ценностей. Возглавляли его

многоопытные, авторитетные назначенцы. Влияние они оказывали не только на моральное состояние города, но и на сопредельные области. Мне оставалось внести ясность в то, что я не намерен никоим образом стеснять свободу их действий в пределах закона и служебных инструкций. Также и

ло человека, - бытовая техника, мебель, хрустальная посу-

моего невмешательства в работу советов народных депутатов, хозяйственных, правоохранительных, образовательных и медицинских подразделений.

Во-первых, что касается подбора и воспитания персонала, это является вашей прямой обязанностью, отмечено было мной. Также, как и морально-нравственная обстановка в коллективе наряду с выполнением производственных задач. И никаких указаний по трудоустройству того или иного родственника не ждите. Во-вторых, никаких приближенных, как и отверженных не будет, я в городе человек новый,

Тем не менее, складывались разные ситуации. В один из предновогодних дней войти в комнату дома мне помешала

мною все одинаково уважаемы. В-третьих, спрос за исполнение служебных обязанностей, начиная с меня, будет спра-

ведливый и объективный.

люстры и вернуть деньги дарителю. Все было сделано вежливо, без каких-либо последствий, уверен, что моя реакция стала достоянием городских жителей, так же как и в том случае, если бы я принял подношение. Был и другой случай. Директор гостиницы, в которой мы проживали несколько месяцев до переезда в дом, на новоселье подарил нам две курицы и большого белого петуха, который осторожно и величественно подымал свои широкие лапы. Вскоре петух стал опекать полтора десятка кур. Завидев незнакомца, приближающегося к его владениям, он хлопал крыльями и бросался на чужака. Курятник был совмещен с хранилищем угля, и окраска петуха приобрела темный оттенок, поэтому он и был назван Шахтером. К весне появились очаровательные цыплята, полуголые, с круглыми головками, блестящими глазками, клювы были покрыты нежным пушком. Дочь при виде их так и заливалась смехом: как игрушечные! Она брала каждого цыпленка в руки и покрывала их поцелуями, опускала на землю и сыпала пшено. Цыплята подрастали, среди них рос задиристый петушок. Вскоре он предъявил свои права на лидерство, Шахтер не собирался уступать, петушиные бои приобретали ожесточенный характер. Наступил день, когда Шахтер потерпел поражение, гребешок его был окровавлен, сам он поник и съежился, куры

коробка, стоящая в прихожей. «Обновку купила?» – спросил я жену. «А я думала, это ты купил подарок к Новому году?» Мне стало понятно, и я попросил жену уточнить стоимость

увидели кровь и точно обезумели. Набросились на него, стали клевать, пить его кровь и к вечеру сожрали гребешок. Я нашел его; лежит себе, голова под камушком, одурел, молчит и позволяет себя клевать. Молодой петух, словно празднуя свою победу, взлетел на забор, вытянул шею, поднатужился и выдал такое радостное «ку-ка-ре-ку», что даже в соседней усадьбе было слышно.

По соседству с нами жила семья председателя горисполкома Сыйны Абыкеевой, она пользовалась среди жителей

города большим уважением. Наша работа с ней начиналась с утреннего свободного обмена мнениями, за исключением случаев ее выезда в столицу для решения неотложных вопросов реконструкции и технического перевооружения действующих предприятий, а также сводных планов осуществления этих работ по соответствующим отраслям. Они концентрировались в Госплане республики, который прогнозировал (планировал) общее развитие и доходы бюджета, и Госснабе, он «привязывал» поставщиков к потребителям, что позволяло в том числе городскому комплексу развиваться планово-поступательно. За период нашей совместной работы не было ни одной жалобы начальству о неверно принятом решении, касающемся распределения квартир, машин или дефицитных товаров. Разногласия не возникали между городским руководством, никто из нас не пытался перехватить пальму первенства и угодить центру, в тот период остро обсуждался вопрос о подмене советских органов партийной конференции. Я обратился к руководству республики с предложением о разграничении сфер ответственности партийных и советских структур на примере нашего города. Моя записка с резолюцией: «Внести на рассмотрение ЦК» – затерялась в бюрократических лабиринтах, а затем и вовсе исчезла в связи со сменой партийной власти. Работа Абыкеевой отличалась системностью и последовательностью, особенно в тех вопросах, которые трудно решались, записная книжка, прижатая локтем, вместо женской сумочки, непременно была при ней. Контрольные даты, поручения или взятые обязательства заносились в блокнот, это дисциплинировало обе стороны. Длительное время она настойчиво изыскивала средства на строительство пляжной зоны на месте перемещенных заводов и складских помещений. На топливном складе на берегу озера хранились большие запасы каменного угля для двух соседних областей. При погрузочно-разгрузочных работах и свирепом ветре Улан, который уносил мелкие камни, акватория озера едва просматривалась из-за угольной пыли. Или геологоразведочная партия, расположенная в санитарной зоне, позже был закрыт судостроительный завод. Тогда мне казалось, что мы находимся на обочине великих дел, что настоящие события происходят там, где нас нет, и только сейчас пришло осознание, что мы были в гуще жизни тех людей, с кем пересекались каждый

партийными комитетами в решении хозяйственных затруднений, впоследствии они обсуждались на XIX всесоюзной

день. Жили так же, как они, заботами своих семей, своими трудовыми коллективами, без лозунгов и призывов.

Мне скулы от досады сводит: Мне кажется который год, Что там, где я, – там жизнь проходит, А там, где нет меня, – идет.

великих моментов, но великие моменты часто ловят нас врасплох, красиво завернутые в то, что другие могут посчитать мелочью...
Проработав менее года, вникая в детали жизни горожан,

Мы приучены думать, что наша жизнь вращается вокруг

я убедился, что у людей отсутствуют элементарные условия быта, здравоохранения. Годами не велось строительство жилья. Городская поликлиника размещалась в щитовом одноэтажном продуваемом доме. Отсутствовала в городе общественная баня и горячее водоснабжение. Торговые, быто-

ственная оаня и горячее водоснаожение. Горговые, оытовые и почтовые помещения не соответствовали потребностям населения. В нарушение установленной субординации, не согласовав свои действия с главой области, я обратился с просьбой о встрече с первым секретарем ЦК Компартии Киргизии Турдакуном Усубалиевым. Я понимал, что областные ресурсы ограничены, их было далеко не достаточно для обустройства даже областного центра, и что мое обращение

останется без последствий. В худшем случае областное начальство сделает мне внушение за несогласованную иници-

ативу. Надо отдать должное, никаких нареканий не последовало. Вскоре аудиенция состоялась. Мне приходилось раньше беседовать с главой республики, руководившим ею четверть века. Обладающий феноменальной памятью, работоспособностью, он лучше, чем кто-либо, знал о проблемах региона, отстаивал его интересы в московских кабинетах и на партийных форумах.

Несмотря на свое гуманитарное образование, Турдакун Усубалиев был крепкий хозяйственник. Экономика Кыргызстана по второй половине 1960-х — первой половине 1980-х годов развивалась как органическая составная часть народнохозяйственного комплекса Советского Союза. Основу ее составляла многоотраслевая промышленность, на долю которой приходилось 60 % совокупного общественного про-

По темпам роста производственного национального дохода Кыргызстан опережал такие союзные республики, как Украина, Казахстан, Литва, Молдова, Туркмения и Эстония. За 20 лет, с 1965 по 1985 год, национальный доход Кыргызстана вырос в 2,7 раза, а объем промышленного производства – в 4,4 раза, при этом объем продукции машиностроения и металлообработки увеличился почти в 8 раз. За этот

дукта и более половины национального дохода республики.

период было построено около 150 промышленных предприятий. Иными словами, промышленный потенциал Кыргызстана удваивался каждые 4 года. Особых успехов достигла энергетика, благодаря активному освоению гидроэнергети-

восстанавливал хронологию моей встречи с главой республики и отыскал мое обращение на его имя, резолюцию на нем: «Внести на рассмотрение ЦК».

В приемной Первого секретаря ЦК Компартии Киргизии были единицы посетителей. Я сообщил секретарю о своем

прибытии. Ожидая встречи, мысленно выстраивал краткий доклад. В назначенное время меня пригласили в рабочий кабинет Турдакуна Усубалиева. Со времени моего последнего посещения прошло три года. Тогда состоялось совещание руководителей столицы после вручения Всесоюзной награды городу Фрунзе за достигнутые успехи в экономике. Пре-

Долго копался в памяти и в своих архивных документах,

ческих ресурсов реки Нарын. Производство электроэнергии в 1985 году по сравнению с 1960 годом увеличилось почти в 12 раз. Таким образом, утверждение о том, что экономика Кыргызстана накануне перестройки якобы находилась в со-

стоянии застоя, не имело никакого основания 1.

зидиум, как правило, пересаживался за праздничный стол, однако на этот раз все пошло по другому сценарию. Мы оказались в кабинете главы республики, где были сформулированы новые задачи социально-экономического, научного и культурного строительства города.

Кабинет с тех пор не изменился, средних размеров, вытянутый больше в длину, чем в ширину. Мебель стандартная,

 $^{^{1}}$ Джунушалиев Д. Д. Кыргызстан в годы реформ сверху (1950–1991), лекция 15.

ско-Чуйского территориально-производственного комплекса, с дальнейшим развитием курортной зоны союзного значения. Тем не менее внимательно выслушал краткую информацию, по ходу задавая уточняющие вопросы, высказывая свои соображения. Согласился с тем, что за истекшие пять лет на развитие промышленности средств направлено в четыре раза больше, чем на строительство жилья. Тогда как в жилом фонде свыше 20 тыс. кв. м ветхого жилья. Встреча оказалась результативной, длилась более получаса. Мы обсудили основные направления устранения социальной напряженности. Усубалиев позвонил председателю Совета Министров Арстанбеку Дуйшееву и рекомендовал содействовать городским властям. Встреча с главой республики привела к улучшению социального самочувствия горожан. Была восстановлена ирригационная сеть, благоустроены улицы, построены жилые дома, дом быта, баня, появились торговые центры. Проектно-сметная документация поликлиники была готова, и началось ее строительство. Я при-

вел один пример из моей практики, но он хорошо характеризует стиль работы крупного государственного руководителя.

приставной стол для совещаний, стулья, удобный стол для работы с документами, справа телефоны, на одном из них Герб СССР, прямая связь с Кремлем, внутренняя связь. Хозяин кабинета поздоровался и пригласил к столу. Конечно, он был прекрасно осведомлен о перспективах развития города, связанных с формированием и становлением Иссыккуль-

рической личности, всякие глупости, порожденные полным незнанием фактов. Должен сказать: Усубалиев был человеком такой величины, что по сравнению с ним почти все, кто болтает о нем чушь, выглядят лилипутами, и он оставался таким до конца.

Об этом осведомлены его современники, наряду с объективной оценкой развелось немало охотников болтать об исто-

читателю и сразу перечеркнул, слова выстраиваются серые, затертые, мысль убогая.

Замечательный писатель Даниил Гранин, отвечая как-то

Написал фразу, хотелось сказать что-то полезное, важное

на вопрос, что он сейчас пишет, сказал:

- Работаю в самом трудном жанре пишу воспоминания.
- Чего же тут трудного? удивился журналист.
- А вот вы сами попробуйте и сразу поймете, как трудно ыть до конца честным.

быть до конца честным. Эту глубокую мысль писателя подтверждает масса всякой мемуарной литературы, в которой упражняются политики,

спортсмены, актеры и художники. Вот и я, взявшись рассказывать об истекших годах своей жизни, людях, которые встречались на моем пути, уже не раз и не два сталкивался с этой трудной проблемой. Разве проявят интерес к моим размышлениям современники или другое поколение, которое

зовется зумерами. Но желание рассказать, какими многообразными заботами жили горожане того времени, заставляет искать слова, находить их место, взвешивать и определять

степень их соответствия. Жизнь провинциального портового города, конечной

езда вскрылась крупная недостача на мясокомбинате, виновные были привлечены к ответственности, а я предупрежден, хотя не имел к этому никакого отношения. Экономические рычаги, способные консолидировать и преумножить ведомственные усилия, подменялись административным принуждением. К примеру, плановые поставки баранины в Ленинград происходили в вагонах-холодильниках, при этом машиниста надо было дополнительно поощрить четырьмя тушами. В противном случае при транспортировке продукции он мог нанести значительный ущерб за счет понижения, а затем повышения температурного режима. Или другой пример, овечьи шкуры поставлялись в Каунас, стоимость их не отражала затраты, путем присвоения чужого труда в процессе производства полушубков литовцы получали высокую добавленную стоимость. Таким образом, нам отводилась роль сырьевого придатка в союзном разделении труда. Моя должность не обладала весом, который мог повлиять на привлечение капитальных вложений для модернизации мясокомбината, целью которой стали бы выпуск широкого ассортимен-

станции железнодорожной магистрали, ветров и шоферов, крутилась вокруг перерабатывающих предприятий. Здесь бушевали человеческие страсти, пересекались интересы промышленных производств и сельского сектора, иногда они приобретали трагический характер. В канун моего при-

та высококачественных продовольственных товаров и производство овчинно-шубных изделий. Ручное управление городом Рыбачье — обыденное дело для 1980-х годов, оно предполагало умение выстраивать че-

ловеческие отношения с населением, руководителями хозяйствующих субъектов, коллегами по ремеслу. С раннего утра до позднего вечера происходили намечаемые, а иногда непредусмотренные встречи, и некоторые выходили за рамки моих полномочий. И даже если по некоторым удавалось добиваться решений директивных органов о выделении ка-

питальных вложений и включении в титульный список строительства городских объектов, то это еще ничего не значило. Подрядчик был всегда перегружен первоочередными объектами, приходилось вступать в конкурентную борьбу за право быть в приоритете. К примеру, домостроительный комбинат города Фрунзе более восьми лет не приступал к строительству стоквартирного панельного жилого дома. Городские власти взяли на себя обязательства произвести отделку квартир своими силами, а отличившимся строителям дали право приобрести дефицитные запчасти для автомобилей вне очереди. В худшем раскладе так, как произошло с помещением судебных заседаний, которого по существу не было, надеяться на плановое возведение по линии ведомства – дело безнадежное, решили пойти по пути хозяйственного строительства, то есть собственными силами. Условились, про-

рабом назначил себя председатель городского суда Албанов,

лось через несколько месяцев отметить новоселье. Начальник милиции Мазниченко применил опыт своего коллеги, улучшил условия труда своих служащих.

А вот коллектив железнодорожной станции Рыбачья пре-

а я его помощник, при поддержке архитектора Калчаева уда-

следовали неудачи. Начальник станции Капсулдаев, невысокого роста, потомственный железнодорожник, обветренное, загорелое лицо, требовательный и непреклонный в деловом

общении, от его умения зависел успех организации маневровых работ по подаче вагонов к погрузочно-разгрузочным фронтам и уборке их после грузовых операций. К железнодорожной станции примыкали подъездные пути промышленных предприятий, морского порта, складов материальных ценностей, каждый из них имел цифровое обозначение. Спо-

ры возникали из-за нарушения свыше установленных сроков и задержки вагонов под погрузку-выгрузку грузополучателем. Каждый отстаивал свою правоту, а делу наносился ущерб, мой опыт и знания не стали основой консолидации и примирения. Поэтому я стал участником процесса, от прибытия вагона до его подачи потребителю и погрузки порожних вагонов. Пошаговое изучение технологического цикла с комментариями профессиональных знатоков своего дела устранило изъян. Срыв ритмичной работы происходил в исключительных обстоятельствах: во время прибытия полувагонов карагандинского каменного угля. В пути следования

он смерзался, и разбивать его по прибытии приходилось от-

дневно проводились селекторные совещания под председательством секретаря ЦК КПСС Егора Лигачева, и мы попали под огонь его критики. От меня потребовали исключить сверхнормативные простои вагонов. Я предположил,

что глава республики беседовал не только со мной и позвонил руководителям железнодорожной и автомобильной от-

бойными молотками, ломами и кирками. В тот период еже-

раслей. Мы обсудили вопрос и приняли решение о строительстве повышенного пути для приема двадцати вагонов топлива с применением козлового крана мостового типа. На этом наше сотрудничество не остановилось, через два года был возведен современный железнодорожный вокзал взамен

двух кибиток, одна из них служила диспетчерской, другая

конторой начальника. Прошло свыше пятидесяти лет, путешественники, попадая на вокзал, строят догадки, когда построен этот вокзал. Один из них слышал, что в 1982-м, но не уверен. Платформа встретила его гробовой тишиной и безлюдьем, входная дверь заперта, зал ожидания пуст, легко по-

верить, что время в нем остановилось году этак в 1985-м. У меня было большое желание превратить Рыбачье (Балыкчи) в город-сад. Голимая галька не давала осуществить эту затею. Водители автобазы, возившие удобрения в Прже-

вальск, поделились со мной, что в Тюпском районе ведется строительство канала. Грунт во время выемки представляет собой чернозем, можно ли получить разрешение о его

погрузке и доставке в частные домовладения? Я позвонил

его разрешения на погрузку грунта, согласие было получено. Порожний транспорт загружался черноземом и доставлялся на приусадебные участки, распространить эту идею и при-

дать ей характер городского масштаба мне не удалось. Са-

Ситчихину, первому секретарю райкома партии, и попросил

доводство прочно сидело в моем сознании. Через много лет я поделился идеей с руководителем одного из предприятий Рыбачья, Айдаром Чубаровым. Мы не раз обсуждали с ним строительство черешневого сада. Он привлек к этой работе опытных садоводов и разбил сад из четырех секций в виде

прямоугольников, разграниченных арыками. Деревья были посажены равномерно, длинными прямыми рядами. Сад был чуть ниже нуля. Земля в отдельных местах каменистая.

адаптирован к местным умеренно-морским условиям: летом здесь не очень жарко, но и не холодно, зимой температура – Много и тяжело пришлось мне потрудиться, чтобы на девятый год получить хороший урожай, - повествует Айдар. – Сейчас я настроен улучшить качество черешни крупных калибров, это позволит повысить ее стоимость, и она

нужны не только большие инвестиции, но и знания. Человеческий фактор очень важно исключить или минимизировать, если хочешь быть успешным в поставках черешни в дальние страны. Требования к калибру просто заоблачные.

будет легче переносить длительную транспортировку. Здесь

Успешно продать черешню в Китай, если ее калибр ниже 28 мм, будет довольно сложно.

«Ощутимый рост экономики города Балыкчи после полного застоя начался с 1983 года с приходом Улукбека Кожомжаровича, было начато строительство ряда соц. и других объектов и главное – очистка прибрежной зоны озера от промышленных объектов и складов с созданием зоны отдыха для горожан. Достижения – высокая дисциплина в кадровой сфере и решение важнейших вопросов развития города. Ваша заслуга в развитии города в столь короткое время займет достойное место в истории города». Бакыт Калчаев, главный архитектор города.

Глава XII Возвращение в столицу

Вскоре я уехал. Меня избрали первым секретарем Фрунзенского горкома партии и членом Бюро ЦК Компартии Киргизии. В начале 70-х годов значительный рост численности и потребностей населения столицы вызвали необходимость модернизировать город и в первую очередь его центральную часть. Генеральный план ее развития был рассмотрен и утвержден совместным решением ЦК Компартии Киргизии и Совета Министров. Идея композиции заключалась в создании в самом центре города своеобразного зеленого оазиса с широким обводнением его территории и размещением среди зелени крупных комплексов общественных зданий и сооружений. Жаркий климат, нехватка зеленых насаждений и отсутствие ярко выраженной характеристики природного ландшафта потребовали создания искусственной природной среды. Одна из фокусных точек центра складывалась у мемори-

ального комплекса «Борцам революции»: архитектурное сооружение, воздвигнутое для увековечения памяти погибших в борьбе за Советскую власть, прообразом женщины со знаменем стала Уркуя Салиева. От мемориала берет начало восточная система радиальных направлений, унаследованная от планировки старого Фрунзе и сохранившаяся в общем спустя столетие. Она отличалась четкой прямолинейной планировкой улиц, ориентированных в меридиональном и широтном направлениях, разбитая в шахматном порядке, что благоприятствовало устройству арычной сети и естественной вентиляции.

От памятного комплекса начиналось развитие улиц и магистралей по основной оси центра. Главным пространственным стержнем становится при этом широкая парковая эспланада. Площадь Ала-Тоо образует кульминационный акцент этой оси пространственной композиции: далее в северо-восточной части центра располагаются спортивный комплекс и парк. Пределами площади Ала-Тоо служат резиденция президента и парламента с северной стороны, с восточной – Государственный исторический музей. Членение площади на два уровня террасой с фонтанами у ее подножия

подчеркивает общую динамичность композиции. Звеном, связывающим площадь Ала-Тоо с пространствами, расположенными за историческим музеем, является здание прави-

самбль и прилегающая застройка предшествующих периодов. Широкое пространство дубового парка, переходящего в бульвар Дзержинского, воспринимается как одно из звеньев в единой системе.

тельства республики, объем которого рассчитан на восприятие с разных сторон. Вокруг него завязывается в единый ан-

Столица Советской Киргизии была обязана своим неповторимым обликом не только плеяде талантливых архитекторов, но также государственному и партийному деятелю, которого фрунзенские строители с юмором – но и с уважением – называли «наш прораб».

Это первый секретарь ЦК Компартии Киргизии Турдакун Усубалиевич Усубалиев. Не особенно заметная прежде среднеазиатская республика во время нахождения его у власти динамично развивалась и процветала (и хозяйственно, и культурно), а Фрунзе вырос, преобразился и похорошел, обретя столичный лоск республиканского масштаба, он утопает в зелени парков и садов.

Государственные капиталовложения в строительство

культурно-просветительного и коммунального назначения в 70 раз превысили довоенный уровень. Жилищное строительство было сконцентрировано в крупных массивах, создавались они на основе передовых достижений градостроительства с учетом местных природно-климатических условий. Успехи в строительстве и реконструкции столицы бы-

предприятий, больниц, поликлиник, жилых домов, объектов

производственной базы, индустриализации строительства. Крупнопанельное домостроение стало основой строительства 7–9-этажных зданий.

ли достигнуты прежде всего благодаря созданию мощной

Необходимо отметить, что во Фрунзе было немало семей, остро нуждающихся в жилье. Это заставляло нас отступать от намеченных планов, в некоторых районах строительство культурно-бытовых объектов, детских садов, школ отстава-

культурно-оытовых объектов, детских садов, школ отставало от жилищного. И новосел испытывал много неудобств, нельзя забывать и о качестве. Требования завтрашнего дня гораздо выше сегодняшних. Десять лет назад горожанин согласен был переехать в любую квартиру, лишь бы была крыша над головой. Пять лет назад он уже соглашался постоять

семьи. Сейчас он хочет отпраздновать новоселье в квартире, хорошо спланированной, отлично отделанной, расположенной в благоустроенном районе. Поэтому повысилась ответственность строителей столицы, предстояло, не снижая темпов, резко поднять качество сдаваемых домов. Дело не только в том, чтобы не было брака, но и чтобы лучше была отделка квартир, звукоизоляция перегородок, надежнее герме-

в очереди лишний год, но получить отдельную квартиру для

тизация конструкций – и над этим много работали инженеры и монтажники. В результате был налажен выпуск квартир улучшенной планировки 105-й серии. Их отличала прочность и надежность конструкций, просторные кухни, комнаты изолированные, санузел – раздельный, наличие лоджий

це была разработана программа «Жилье-2000». В ходе ее реализации в течение следующего года было построено около 300 тыс. кв. м жилья, ежегодно сдавались в эксплуатацию образовательные учреждения. Современные микрорайоны строились преимущественно в южном направлении города и считались престижными: свежий горный воздух обволакивал этажные застройки, инфраструктура была продумана. Стоящие один подле другого дома разной этажности старались расположить так, чтобы они гармонично сочетались между собой, создавая тем самым привлекательный городской пейзаж. Даже сам по себе каждый из этих домов смотрится красиво, а вместе взятые, они создали архитектурный ансамбль парадно оформленного въезда в город: архитекторы нашли удачное решение, а строители воплотили их идеи в реальность. По обе стороны от пятиэтажных «Южных ворот» стоят по три одинаковых девятиэтажных, обращенных одной из сторон, декорированной голубой плиткой с белым национальным орнаментом, на юг; тональность их гармонирует с вечными снегами горных вершин Кыргызского Ала-Тоо, до которых, кажется, рукой подать.

и лифта. В апреле 1986 года с привлечением архитекторов, строителей, демографов, экономистов и социологов в столи-

мах, как в большинстве советских пятиэтажек, отсутствовал лифт, и это создавало серьезные испытания для инвалидов и людей старшего поколения. Именно с такими вопросами об-

И все же без издержек не обходилось. Во-первых, в до-

Во-вторых, временами на несколько часов пропадала холодная вода, отсюда – стоящее на кухонном столе ведро с посто-

ращались ко мне в письмах и на личных приемах граждане.

янно обновляемой чистой водой. Перебирая старые фотографии, остановился на одной из них. На ней запечатлен молодой, энергичный, хорошо подго-

товленный персонал Фрунзенского горкома компартии Киргизии. Вглядываясь в лица, я не могу сказать, что они самодовольны или высокомерны, одеты просто, демократично и

не похоже, что у них левые доходы. В информационном пространстве того времени звучало, что партийные и советские чиновники - казнокрады, узурпаторы, ведут себя вызывающе. Давайте, мол, этих чиновников приструним, заставим, уберем... Очень опасная риторика. Это то же самое, что под-

вергать сомнению свойство цемента, который держит все соединения в здании. За каждого из них я бы поручился. Старший из нас, участник Сталинградской битвы, ранее работал вторым секретарем горкома партии, Федор Михайлович Чупров, он в центре. Сменивший его Герман Кузнецов не дотягивал до его уровня. Мы стоим перед зданием горкома и ЦК комсомола республики, ныне это офис МИДа Кыргыз-

стана. Голубую ель, что справа от нас, посадил Хо Ши Мин – экс-президент Вьетнама, вскоре дерево срубят, так же произойдет и с крушением Советского Союза. А пока мы только что завершили организацию первомайской демонстрации трудящихся, в ней приняло участие до шестидесяти тысяч человек.

Торжественно, колонны за колоннами движутся по главной площади знамена, портреты, транспаранты, шествие коллективов сопровождается рассказом о тех, кто идет в шеренгах. Руководители республики приветствуют участников, кто рукой, кто шляпой, они машут с трибуны. Духовые оркестры придают мерному шагу ритм походного марша, следом баян играет задорную, вызывающе-насмешливую танцевальную песенку. Руководители районов, заводов, фабрик, строительных организаций, научных и учебных заведений, министерств и ведомств идут со своими коллективами: они держались с людьми, были в единстве.

Многотысячный коллектив Киргизского государственного университета им. 50-летия СССР. При выборах ректора университета произошла патовая ситуация. Это были первые альтернативные выборы в республике. Глава республики

поручил мне апробировать элементы демократии на практике. Претендентов было двое: проректор университета Советбек Токтомышев и директор физико-химического института Академии наук Усен Асанов. Кандидаты поделились перспективами своей научно-педагогической деятельности, ответили на вопросы избирателей. Приступили к тайному голосованию. По недосмотру избирательной комиссии один из участников был поставлен в неравные условия, ему не выдали бюллетень для голосования. И надо же такому произойти, что при подсчете голосов претендент, которому не выдали бюллетень, набрал на один голос меньше. Итоги доложи-

ли избирателям и приняли коллегиальное решение создать равные условия кандидатам и переголосовать. Станкостроительный завод им. В. И. Ленина был многофункциональным предприятием с развитой инфраструкту-

рой. Он имел в своем распоряжении станкостроительное, кузнечно-литейное, электротехническое предприятия и др. Завод производил станки с числовым программным управлением, прессы, термопластавтоматы, продукцию военного назначения, автоматические роторные линии, которые служили образцом изящества конструкторской мысли.

Швейная фабрика «40 лет Октября» выпускала верхнюю

с детьми, семьями. Мастера своего дела, три четверти моделей обновлялись на фабрике ежегодно.

На марше легкая промышленность, по количеству занятых в ней людей она уступала лишь машиностроению, а по валовой продукции ей вовсе не было равных. Одно только Фрунзенское трикотажное объединение за год выпускало

одежду для взрослых и детей, продукция отвечала требованиям мировых стандартов, 99 кварталов завоевывала Всесоюзное Красное Знамя. Во главе коллектива идут ведущий цех и его начальник Калима Кемелова, на демонстрации они

одежды на 50 млн рублей. Куртки, пальто и плащи из Киргизской ССР «участвовали» в международных выставках в Турции, Алжире, ГДР, Монголии. А Киргизский камвольно-суконный комбинат работал по полному циклу – от овцеводства принималось сырье, сортировалось, очищалось и далее, включая все производственные этапы, – и выпускал около восьми млн погонных метров ткани, костюмной и платьевой, с применением синтетических волокон, треть продукции ежегодно обновлялась.

Киргизской ССР, детище Виктора Ивановича Угарова, под его опекой предприятие получило всесоюзное признание. Коллектив производил около 250 изделий: сложные медицинские приборы, лабораторные центрифуги, индикаторы и сигнализаторы уровня твердых, сыпучих и жидких тел, то-

вары военного назначения. Продукция экспортировалась в

В поле зрения Приборостроительный завод им. 50-летия

46 стран мира. На заводе была внедрена система «прогрессивная мысль – производству», итогами ее стало увеличение выпуска – едва ли не вдвое – изделий с Государственным знаком качества с сопоставимым ростом производительности труда. Здесь каждый человек воспринимался как источ-

ник идей, каждый вносил свой вклад в общественное достояние. Библиотека, медсанчасть, парикмахерская, ателье по пошиву одежды были к услугам коллектива, а также пансионат на озере Иссык-Куль и профилакторий вблизи города. Профессиональные навыки приобретались в заводском профтехучилище и филиале Дагестанского механического техникума. Руководители структурных подразделений пони-

мали: ключевым элементом долгосрочного роста является человеческий капитал. Знания, умения, социальные навыки и здоровье работников имеют не меньшее значение для производства товаров и услуг, чем станки, компьютеры или здания. Как и физический капитал, капитал человеческий растет за счет инвестиций – времени, потраченного на образование, на сохранение и укрепление здоровья. Но в отличие от физического капитала, отдача от человеческого – не сни-

жается вслед за его увеличением, что делает его накопление источником устойчивого долгосрочного роста. Именно раз-

ным уровнем человеческого капитала объясняется то, почему бедные страны остаются бедными, а богатые становятся еще богаче.

На заводах столицы республики имелись мощные кон-

но-исследовательских организаций, решали многие специфические вопросы машиностроительного профиля и влияли на развитие заводов не только местных предприятий, но и других республик. К примеру, Научно-исследовательский проектно-конструкторский институт электромашиностроения (НИИЭМ) внедрял свои разработки на сорока заводах, десять из них находились в Кыргызстане. Причем каждая новация сопровождалась полной разработкой и отладкой технологического процесса, подбором необходимых станков,

проектированием и изготовлением нестандартного оборудования и оснастки, выпуском установочной серии, если это была серийная продукция. Востребованный товар экспортировался в десятки стран мира, а также использовался для комплектации сложных изделий внутри страны. Тогда остро стоял вопрос об инновационной модернизации техники и технологий. Промышленные предприятия города составля-

структорско-технологические службы, они не уступали иностранным фирмам того времени. Отраслевые институты союзного подчинения, выполняя функции головных науч-

ли основу экономического благополучия республики, и возглавляли их высокопрофессиональные специалисты. В июне 1988 года состоялась XIX Всесоюзная партийная конференция. Впервые в истории партии доклад был сделан без предварительного его обсуждения на пленуме ЦК, но конференция одобрила его положения. Отказ правящей

партии от руководства, сохранение за ней лишь идеологиче-

ному изменению политической системы. Конференция провозгласила задачу построения правового демократического государства. Были определены основные направления политической реформы: отказ от монополии и переход к многопартийной системе; расширение гласности и плюрализма в

ской, просветительской функции означали переход к корен-

идеологической сфере; формирование Советов на альтернативной основе; перестройка национальных отношений на демократической основе и др.

Конференция фактически приняла решение, которым

конференция фактически приняла решение, которым правящая политическая партия впервые в своей истории сама инициировала устранение себя от власти. Мы, пять тысяч делегатов, голосовали и открыли зеленую улицу для демонтажа советской политической системы. Каждому ясно, что, не создав, не опробовав в деле новое, нельзя безоглядно крушить, ломать старое. Этот разумный подход был заменен спонтанным, неподготовленным, непродуманным,

ние испытанной системы экономического развития и управления ею. Одной из главных идей партконференции было перераспределение властных функций: предлагалось соединить посты партийных и советских руководителей разных уровней в одних руках. По задумке горбачевских стратегов, это якобы должно было повысить авторитет советских ор-

ганов. И это притом что повсеместно происходило очерни-

необоснованным горбачевским курсом на ускорение социально-экономического развития, на перестройку – разруше-

го совета народных депутатов, моя кандидатура получила вотум недоверия. Как показала практика, политическая реформа действительно «включила массы», но не в экономические преобразования, а в политическую борьбу, в противостояние, привела к резкой политизации общества, отвлекала людей от решения конкретных экономических задач. Реформы, реформы, реформы, углубление, расширение, ускорение. Было отчего схватиться за голову, тем временем дела шли все хуже и хуже.

тельство партийных кадров, создавался их устойчивый отрицательный стереотип. В такой атмосфере состоялись альтернативные выборы председателя Фрунзенского городско-

политической оппозиции (от консерватизма до антисоветизма и национализма). В столице республики образовались ячейки неформальных объединений «Демос», движение «Зеленых». Началось формирование Демократического движения Кыргызстана (ДДК).

Стихийные митинги переросли в неуправляемый процесс

В нашей стране продолжалось усиление непримиримой

захвата пахотных земель на окраине столицы. Подобного самоуправства могло не произойти, если бы правительство, городские исполнительные органы не проявили слабость и неуверенность в своих действиях (порой они поощряли провокаторов). Созданные комиссии по распределению земель, не имея на то никаких полномочий, взялись бесконтрольно распределять участки.

В конце 1980-х годов я обратился к руководству республики с просьбой направить меня на учебу в Дипломатическую академию МИД СССР. Основанием послужила критика руководством ЦК горкома расширения кооперативного

движения, публикация критических статей в адрес секрета-

рей ЦК в городской печати. При желании можно найти немало ошибок, а они, как известно, бывают у тех, кто работает. Мне предоставили трудовой отпуск, в течение которого я успешно сдал экзамены и прошел мандатную комиссию. Вопрос предоставления служебного жилья оказался вне полномочий комиссии и решался в кабинете первого заместителя

успешно сдал экзамены и прошел мандатную комиссию. Вопрос предоставления служебного жилья оказался вне полномочий комиссии и решался в кабинете первого заместителя заведующего Отделом партийного строительства и кадровой политики ЦК КПСС. Пункт пропуска я миновал, предъявив партийный билет с отметкой об уплате членских взносов. В фойе – книжный ки-

оск, где новинки из так называемой книжной экспедиции. Я иду по чистому, словно вылизанному, коридору. Новый светлый паркет, светло-розовая дорожка — такие только здесь и в Кремле. Маленькие тонконогие столики с сифонами газированной воды. На светлом дереве дверей — стандартные таблички под стеклом: напечатанные крупным типографским шрифтом фамилии с инициалами, без указания должностей.

небольшая, секретарша среднего возраста, на столике цветы. Представляюсь и прошу доложить о своем приходе. Никаких бюрократических препятствий. После доклада загоре-

Стены одеты в обои серых тонов. Вхожу в приемную, уютная,

до? Затем приглашают войти. Вхожу, длинный стол для заседаний в стороне от письменного стола, слева от руководителя отдела – квадратный столик для телефонов, застекленные книжные полки, в глубине дверь в комнату отдыха. Мебель стандартная, сделанная по заказу в конце 60-х годов, она появилась, когда вывезли мрачную мебель сталинского времени. За столом сухощавый пожилой мужчина в добротном, но без претензий на моду костюме, вежливо приглашает присесть. Ни тени недоумения или раздражения. Повествую о реальной жизни людей на периферии, о катастрофическом недоверии к партии, о постоянных взаимоисключающих указаниях, относительно шестой статьи Конституции СССР. Моему собеседнику было известно куда больше,

лась красная лампочка внутренней связи, шли переговоры с Виктором Иваненко, куратором республики, уточнялись обстоятельства прибытия главы столичной партийной организации: каким образом я оказался в приемной? Что мне на-

не укладывающейся в прокрустово ложе партийных норм... Первые годы независимости сопровождались банкротством предприятий, их ликвидацией и разорением из-за чрезмерного рвения правительства республики, реализующего программу ПЕСАК, навязанную нам Всемирным банком, все начало ломаться. По словам специалистов, работав-

чем мне, но что-либо изменить было не в его полномочиях. В приемной меня с нетерпением ждал всесильный куратор. Упреки его я предупредил, и он был обескуражен ситуацией,

ших в то время, в программу ПЕСАК некоторые предприятия загоняли насильно, и они были уничтожены. Руководители заводов-фабрик просили правительство Апаса Джумагулова: «дайте нам самим реализовать программу ПЕСАК», но к их словам не прислушалась ни тогдашняя кыргызская власть, ни международные организации.

Руководитель научно-исследовательского центра «Электротехника», доктор технических наук Карыпбек Алымкулов так вспоминает то время:

«В 1993 году собрались все руководители машиностроительных заводов Кыргызстана и пришли ко мне. Они все болели, переживали за свои предприятия и предложили: "Карыпбек, будь нашим бригадиром. А мы будем консультантами, сами освоим программу. Мы будем предоставлять ПЕСАК свои советы, как выходить из положения". Я их слова передал координатору той программы в правительство, стоящие выше него по должности сказали: "Нам не нужны местные консультанты. Мы возьмем заграничных"».

Так бесславно прекратили существование организации машиностроительного профиля, легкой, перерабатывающей промышленности, созданные умом и трудом талантливых ученых и инженеров-практиков за пятьдесят трудных лет».

Акаевская администрация в экономику страны вмонтировала Гарвардскую модель либеральной экономики Фридмана, где государственное управление экономикой упразд-

няется и переходит в состояние саморегулирования рынком. Надеюсь, в республике помнят переход к рынку по этой модели. Население лишили сбережений, полностью обнулили,

шла массовая раздача за бесценок промышленного потенциала страны. На предприятиях, в сельском хозяйстве, врачам, учителям не платили зарплату, не платили зарплату военнослужащим, практически прекратилась выплата пенсий...

Правда, тут может возникнуть вопрос: как же так вышло,

что люди, выросшие на добре, вдруг в 1990-е начали творить невообразимые вещи? Ответ прост. Таких людей было подавляющее меньшинство. Большая часть моих соотечественников оставались нормальными людьми. В чем-то начивными, но, во всяком случае, продолжавшими честно работать в школах, больницах, милиции.

Самые продвинутые карьеристы от партии, «демократы»,

как они себя считали, быстро заняли все ключевые посты при новой власти. Властные коридоры были заполнены появившимися неизвестно откуда лицами, твердившими о своем знакомстве со всеми властителями и выдающимися людьми. Карманы этих дельцов были наполнены проектами, с их языков слетали смелые обещания, они любыми путями пробивались к владельцам кабинетов, предлагая свои услу-

ги. Все это неизменно окутывалось непроницаемой оболочкой странности и тайны, непостижимой и, тем самым, вдвойне занимательной. Как блуждающие огоньки, внезапно вспыхивающие и манящие в трясину, мерцали они и поблескива-

ли то тут, то там в неподвижном и затхлом воздухе резиденций, появляясь и исчезая в призрачной пляске обмана. Я как-то стал невольным свидетелем разговора двух

швейцарских махинаторов, втирающих нашим неучам оборудование по изготовлению детского питания в Джалал-Абаде стоимостью \$30 млн, так и не выпустившее ни одной баночки продукции. Такая же участь постигла овчинно-шуб-

ную фабрику в Токмаке, построенную на турецкий кредит. Дальше больше. Разворованный кредит ТЭЦ в Бишкеке. Все это и многое другое явилось следствием того, что в Кыргызстане реформы в начале 1990-х гг. запустили неуправляемый процесс, некому было удержать республику у последней черты. Внутренняя миграция населения из отдаленных высокогорных районов в центральную часть Кыргызстана принимает угрожающие размеры. Остановилось производство, взамен ничего не создано, и, как следствие, появились деградирующие города. Это пагубно сказалось на судьбах сотен тысяч людей, стало прямым посягательством на права человека. Был нарушен основополагающий принцип ООН: продовольствие, здравоохранение, водоснабжение, адекватные социально-гигиенические условия, образование, достойная работа не должны служить товарами для продажи тем, кто может себе это позволить. Это врожденное право каждого человека, а не привилегия. Реакция национальных политиков не соответствовала природе кризиса, а магнитуда их от-

вета его масштабу.

Глава XIII Прибытие в Киев

Кадры ушедшей эпохи стали невостребованными. Государственное строительство приобретало видимость его созидания, принимаемые законы, конституционные изменения никто не намерен был исполнять, стал формироваться правовой нигилизм. В обстановке анархии и вседозволенности мне было предложено занять пост полномочного представителя в ранге министра Кыргызстана в Украинской ССР. Вновь созданная структура несла в себе признаки общей неразберихи. Штатное расписание, финансирование, материальное обеспечение отсутствовали. Я использовал личные связи, наработанные в прошлые годы, и опыт управленческих навыков, приступая к исполнению своих обязанностей. Политические и экономические преобразования в стране пребывания мало чем отличались от того, что происходило у нас. Отличие заключалось в масштабах. Никому не было дела до представительства. И только с образованием посольства в 1993 году мы приобрели полноценные признаки дипломатической миссии.

Мой статус главы дипломатической миссии, депутата Вер-

ховного Совета Кыргызстана позволял обсуждать и решать хозяйственные вопросы с членами Правительства Украины. Достаточно было предварительно по телефону обговорить дату, время и повестку обсуждаемого вопроса, чтобы получить согласие на встречу с руководителем отраслевого ведомства. Одна из бесед с министром экономики завершилась исполнением контракта на поставку крупной партии са-

хара-рафинада. Вскоре состоялось очередное заседание парламента, и я наряду с участием в его работе уточнил реквизиты получателя, им оказался член влиятельного клана, а цена продукции в розничной сети разительно отличалась от цены оптовой поставки. История мутная, прояснять ее мне

никто не собирался, в права вступал дикий капитализм. Начинал я свою первую каденцию в период пребывания министром иностранных дел Анатолия Зленко. В то время офис внешнеполитического ведомства размещался на пересечении улиц Шелковичной и Филиппа Орлика. Ежедекадно Анатолий Максимович проводил брифинги с главами дипмиссий, нас насчитывалось не более двадцати. Во многом благодаря встречам с министром прояснялись бурные процессы, происходящие на первом этапе независимости. Он

жительно и по-товарищески. Немалая часть его трудовой биографии связана с работой в ООН и ЮНЕСКО, это во многом помогало ему видеть мир в его многообразии и выстраивать действия по защите интересов своей страны наиболее эффективно с учетом всех факторов. В одном из интервью Зленко вспоминает цитату бывшего посла США в СССР, известного Джека Мэтлока, который после распада Союза часто приезжал на Украину и говорил о том, что во взаимозависимом мире успешная внешняя политика должна просчитываться. «Когда мы были на заре нашей независимости, - вспоминает министр, - очень остро встал вопрос о ядерном оружии. Нам нужно было разумно распорядиться ядерным арсеналом, который находился на территории Украины. Наша страна тогда воспринималась как непредсказуемый "монстр с ядерной дубинкой, который стоит на слабых курьих ножках" и может влиять на расклад мировых сил. Необходимо было не нарушить каноны и правила игры, которые уже существовали, чтобы выглядеть цивилизованной страной. Нами был подготовлен так называемый Лиссабонский протокол, принятый 23 мая 1992 года. Этот протокол узаконил Украину как собственника ядерного оружия. Позже в Москве состоялась трехсторонняя встреча президентов США, России и Украины, положившая начало ядерному разоружению нашей страны. Закончился процесс 1 июня 1996 года, когда из Украины был вывезен последний ядер-

был опытным дипломатом, общались мы с ним взаимно ува-

му что нельзя сказать, правильным оно было или неправильным, потому что другого выхода не было. Украина не выдержала бы международного давления и изоляции на начальном этапе становления независимого государства».

ный боезаряд. Мы не сожалеем о принятом решении, пото-

Глава внешнеполитического ведомства Геннадий Удовенко стал преемником Зленко и принимал самое непосредственное участие в переговорах по отказу Украины от ядерных боеголовок.

Мы с министром в общей сложности часов тридцать провели в комитетах Верховной Рады, доказывая необходимость отказа от ядерного оружия. Помню, он тогда очень эмоционально выпалил: «На нас шалено тиснуть» (Нас безумно

давят), имея в виду международное сообщество, – поведал «ФАКТАМ» бывший секретарь СНБО Владимир Горбулин. Основную часть своей первой каденции я проработал в период пребывания в должности министра Геннадия Удо-

венко. Он никогда не спорил с собеседниками, давал всем возможность высказаться, всех выслушивал. Это был настоящий патриарх дипломатической службы, уравновешенный и логичный человек. Им создана и поставлена на ноги вся украинская дипслужба. Да и сам он, единственный из украинцев, достиг самого высокого уровня в дипломатии: стал постоянным представителем Украины при ООН. Избирал-

ся Председателем 52-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. В некоторые моменты министр мог запустить в разговор

не менее он никогда на выходил, что называется, за рамки. «Для Украины нет малых или больших стран, - делился со мной министр, - они все для нас одинаково уважаемые, независимо от численности населения и размера территории». В искренности принципов Геннадия Иосифовича мне довелось убедиться при его личном поздравлении в связи с моим пятидесятилетием, его прибытие было неожиданным, естественным и без лишних церемоний. Так же как и посещение приема по случаю Дня независимости Кыргызстана, он непрерывно общался с главами зарубежных миссий. При этом на какие-то вопросы отвечал в диалоге, другие записывал его помощник, по третьим давал согласие на аудиенцию. «В дипломатии главное - беседа, - исповедовал он, - ты не кушать приехал!» После приема он собирался вернуться в офис и продолжить работу с документами, и так до полночи. «Дипломатия, - продолжая беседу со мной, говорил министр, - научила меня работать после бокала вина и есть стоя». А свою работоспособность он объяснил увлечением десятиборьем в молодости. Дипломатическая служба, которой Геннадий Удовенко отдал целых сорок лет, налагала весьма строгие ограничения и на его повседневную жизнь. «У тебя может быть старый костюм, но всегда должны быть свежая белая рубашка и обязательно начищенные туфли. В зависимости от времени дня на тебе должен быть

тончайший скепсис, чтобы сгладить намечающиеся противоречия. Ирония присутствовала даже в его взгляде, но тем

ко консервативен», – говорил министр. Он безукоризненно придерживался дипломатического дресс-кода сам и требовал того же от коллег и высокопоставленных чиновников. «Едем в аэропорт встречать какого-то президента. Наш вице-премьер в коротенькой курточке, а должен быть в пальто.

или светлый, или темный костюм. Стиль дипломата несколь-

Я сделал ему замечание: так нельзя. Он не обиделся, побежал и у кого-то одолжил пальто», – рассказывал министр. С департаментами министерства иностранных дел Украины мне легко работалось. Предварительному обсуждению

подлежали проекты соглашений в экономической, политической, культурно-гуманитарной, научно-образовательной и спортивной сферах. После прохождения необходимых процедур согласования в соответствующих ведомствах и правительствах двух стран составлялся график визитов глав госу-

дарств и кабинетов министров. Именно в первые годы независимости было подписано около восьмидесяти договоров и соглашений и создана прочная база для углубления и расширения двусторонних отношений. Мои письменные обращения о встрече с главой ведомства всегда находили понимание, беседы были обстоятельными и результативными. Готовился я к встрече с министром основательно, зная, что от того, насколько я смогу убедить его в моих намерениях, бу-

дет зависеть, станем ли мы в ряд внешнеполитических приоритетов на очередной год главы государства страны пребывания. Учитываются многие факторы при подготовке визи-

ния, беседа проходила ровно, непринужденно. Обстановка позволяла мне изложить свои доводы. К примеру, что в стране создана благоприятная законодательная база для привлечения инвестиций в гидроэнергетику и в горнорудную промышленность. Это способствовало тому, что вскоре состоялся официальный визит Президента Кыргызстана Аскара Акаева в Киев и ответный официальный визит Президента Украины Леонида Кучмы в октябре 1997 года в Бишкек. В

совместной Декларации президенты подтвердили стремление придать новый импульс отношениям между Кыргызстаном и Украиной. Поддерживался регулярный политический диалог и проходили консультации на различных уровнях по вопросам, которые представляют взаимный интерес. Заяви-

та, в первую очередь актуальность предстоящих договоров и соглашений, станут ли они работать на перспективу развития двух стран. Мне никогда не устанавливали временные ограничения при переговорах. Не было ощущения нетерпе-

ли свою приверженность общепризнанным нормам международного права, целям и принципам Устава ООН, положениям Хельсинкского заключительного акта, Парижской хартии для новой Европы и других документов ОБСЕ.

Правительства двух стран подписали соглашения в об-

ласти электроэнергетики и наметили сотрудничество в ремонте, реконструкции и модернизации объектов энергетики. Эти и последующие договоренности, достигнутые в ходе взаимных визитов президентов и премьер-министров Кыр-

министрацией завода имели перспективу визита украинской стороны в Бишкек. Реформирование министерства энергетики Кыргызстана в энергохолдинг воспрепятствовало организации бизнес-форума, а впоследствии и вовсе было отложено. Успешнее продвигались международные семинары по картофелеводству, садоводству, биоудобрениям. Что касается торговой корзины, мы импортировали сахар, кондитерские изделия, готовые продукты из зерна, бумагу и картон, отдельную продукцию машиностроения, около 300 наименований фармацевтической продукции. В свою очередь, основу кыргызского экспорта составлял табак – более 70 %,

а также шкуры.

гызстана и Украины, определяли цели и задачи посольства на будущее. Еще в годы советской власти Харьковский завод «Турбоатом» поставлял гидротурбины на гидроэлектростанции Кыргызстана. Этот завод использует технологии обновления старых турбин, которые дают возможность увеличить их мощность. Посещение и переговоры посольства с ад-

острым политическим кризисом, вплоть до весны 1995 года. Поэтому президент предложил идею принятия на переходный период Малой Конституции Украины, содержащей три конституционных закона: о правах и свободах граждан; о власти; экономический кодекс. По содержанию этот проект

С первых лет независимости Украины началось обсуждение проекта новой Конституции. Никто не предполагал, что оно займет долгих четыре года. И будет сопровождаться

мической деятельности. Роль парламента на переходный период сводилась к принятию только фундаментальных законов, президент же получал право принимать законы в сфере текущего реформирования экономики.

Идея Малой Конституции неожиданно нашла свое про-

предполагал сочетание сильной президентской власти с высокими гарантиями прав свобод граждан и субъектов эконо-

должение в проекте закона «О государственной власти и местном самоуправлении». Он преследовал лишь одну цель – обеспечивать на переходный период надежную и управляемую из центра подконтрольную президенту исполнительную власть. Проект не получил поддержку парламента.

Возникли неразрешимые противоречия, тогда Леонид Кучма объявил о своем намерении вынести на плебисцит

вопрос о доверии президенту и парламенту. В этом случае парламент больше рисковал, делая ставку на благоприятный исход. И это решило проблему, в мае 1995 года парламент одобрил Конституционный договор между парламентом и президентом «Об основных принципах организации и функционирования государственной власти и местного самоуправления в Украине на период до принятия новой Кон-

Обмен впечатлениями о текущих процессах происходил на уроках «застольной политики», они играли во все времена значительную роль: по неформальным высказываниям, намекам и даже подколкам серьезные дипломаты судили о

ституции».

валось сказать союзникам или противникам в лицо и под запись, часто доносилось косвенным, но не менее эффективным путем.

реальных политических тенденциях. То, что не всегда уда-

Прием по случаю Нового года глава государства устраивал традиционно, на этот раз президент Леонид Кучма пригласил мужчин в смокингах, женщин в платьях в пол в Мари-инский дворец. У послов стран СНГ отсутствовали смокинги, возникла потребность обзавестись. Готовых в продаже не было, обратились к лучшему мастеру по пошиву мужской

одежды Михаилу Воронину, но у мастера высокого класса заказы расписаны на полгода вперед. Делегировали дуайена (старший по аккредитации среди стран СНГ был я), на

переговорах я пояснил нашу озабоченность по случаю приема. Смокинги были изготовлены по высшему разряду. Гости представлялись персонально в соответствии с датой аккредитации, президент с супругой приветствовали послов и приглашали в зал. Торжественная часть началась с речи главы государства, ответное слово произносилось дуайеном дипломатического корпуса. Банкет рассадку не предусматривал, это позволяло свободно перемещаться по залу, давало возможность прямого общения с президентом. Инициатора-

ми подобного общения выступали как гости, так и глава государства. Он выработал специфическую манеру употребления алкогольных напитков, его помощница наливала в рюмку из бутылки, обернутой салфеткой, поэтому трудно установить ее содержание. Как правило, он подходил к группе гостей, вел непринужденную беседу, допускалось кратко излагать просьбы, которые протоколировались.

В этом же дворце состоялось мое первое вручение ве-

рительных грамот президенту Украины Леониду Кравчуку.

(Вручение грамот происходит в соответствии с разработанным протоколом и традициями страны пребывания.) Пожалуй, единственное общее для всех стран – торжественность и значимость события, которые определяют каждый шаг глав

значимость события, которые определяют каждый шаг глав диппредставительства, основанный на принципах равноправия.

Моему отъезду из Киева предшествовала записка прези-

Моему отъезду из Киева предшествовала записка президенту Кыргызстана Аскару Акаеву, в которой я кратко изложил итоги восьми лет своей работы, вскоре позвонил министр национальной безопасности Феликс Кулов и предло-

жил занять пост его заместителя. «Феликс Шаршенбаевич, у меня нет опыта работы в специальных органах», – последовал мой ответ. Министр аргументировал свое предложе-

ние словами вождя Октябрьской революции: «Ленин говорил, что хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист». Мое согласие было получено.
При отъезде из страны пребывания испытываешь двоякое чувство, радость вызывает возвращение на родину, а грусть

 расставание с теми, с кем подружился, у кого находил понимание и поддержку. Бишкек встретил меня прекрасной июньской погодой, тогда как жена с дочерью Ириной находились в Киеве в связи с защитой дочерью кандидатской диссертации. Мне предстояло уладить формальности с новым назначением и вернуться за семьей.

Звонок поступил ко мне из Киева:

- Господин посол, могли бы Вы в конце текущей недели прибыть на встречу с президентом Украины Леонидом Кучмой?
- Прошу принять мою признательность за возможность нанести визит Леониду Даниловичу.

Мне было известно о том, что в исключительных случаях при завершении каденции послы встречаются с главой государства.

Просторная, светлая приемная президента на Банковой

производила впечатление отлаженного механизма: входят служащие, обмениваются короткими деловыми фразами с помощниками, покидают помещение, звонки внутренней связи. Входящая и исходящая корреспонденция направляется по назначению. Добротная мебель, стол, стулья, ничего лишнего, инкрустированный паркет. Открывается высокая массивная дверь. Переговорное помещение покидает деле-

гация, спустя некоторое время приглашают меня войти. Леонид Данилович встречает у входа, приглашает в глубь помещения, одновременно обращает мое внимание на затянувшиеся переговоры, доброжелателен. Поворачивается к шефу протокола, принимает из его рук орден «За заслуги» І степени.

Награждение проходило без лишней помпезности, при этом сохранялась торжественность и значимость момента. Глава государства приглашает присесть, мною высказывается признательность за оценку труда. В ходе беседы на лице

Кучмы сохраняется дружелюбное выражение, и вся его манера держаться, несомненно, располагает к себе. Это не первая моя встреча с президентом; как и раньше, он производит впечатление человека с ясным и холодным умом, владеющего собой и предметом разговора, выражающего мысли с яс-

ностью столь же неожиданной, сколь и приятной. Пользуюсь возможностью, приношу в дар художественную картину, на которой изображен горный ландшафт республики. Короткая беседа завершается взаимными добрыми пожеланиями. Девятнадцать переездов из одного города в другой, одно место жительства следовало за другим во время моей

государственной службы. Укладывание вещей. Бесконечная предотъездная суета. Потерянные ключи, не подписанные ярлыки, папиросная бумага на полу. Как мне все это надо-

ело. Даже сейчас, когда мне приходится не так часто переезжать, когда я все время, как говорится, сижу на чемоданах, вплоть до пандемии. Каждый раз меня преследовала печаль, чувство утраты, здесь, говорю я себе, мы жили, мы были счастливы. Это был наш дом, хоть и недолго. Пусть мы провели под этой крышей всего два года, мы оставляем по-

зади частицу самих себя. Эта квартира дала нам приют, мы разговаривали, мы любили в этих стенах. То было вчера. Се-

ми мы стали другими, изменились, пусть самую малость. С такими мыслями началось мое пребывание в Узбекистане.

годня мы двигаемся дальше, мы больше его не увидим, и са-

Глава XIV Прибытие в Ташкент

В обыденной жизни допустимы отдельные упущения между друзьями или коллегами по службе, в международных отношениях это не так: учитывается каждое произнесенное слово, каждая письменная фраза; в этом мне пришлось вскоре убедиться в Ташкенте.

После наступившего Нового года ко мне обратился посол Северной Кореи, аккредитованный в стране пребывания и Бишкеке, с предложением о встрече. Завершая беседу, он задал мне вопрос: «С чем связано отсутствие поздравления президента Акаева с Новым годом руководству КНДР?» Вопрос меня встревожил, и я его заверил в том, что это не более чем досадное недоразумение, вызванное почтовой связью. Состоялись немедленные переговоры с Бишкеком, оказалось, техническая служба общего отдела министерства по

офис посольства в Казахстане. Стоило немалых трудов поправить недосмотр технического исполнителя и убедить своего визави при личной встрече в досадном упущении, связанном с поздравительным посланием.

ошибке отправила поздравление в Алматы, предполагая, что

Другой случай меня вовсе обескуражил. Посольство одного из государств Персидского залива после Дня национальной независимости направило ноту, содержание которой выражало недоумение в связи с тем, что я воздержался от посещения их приема. Пришлось в ответной ноте подробно выразить свое положительное впечатление, которое оставило у меня праздничное торжество, включая детали, кото-

рыми мог делиться только посетивший его. В этом случае

извинение моих коллег последовало без задержки. Научные, творческие, спортивные знаменитости, журналисты, коллеги иностранных посольств были частыми гостями нашего офиса. Их привлекала дружеская атмосфера, доброжелательность, содержательность и компетентность персонала. Стены офиса посольства были увешаны картинами до потолка, молодые мастера кисти по договоренности с первым секретарем посольства Нурланом Алымбековым, орга-

ний дарили посольству. Главными сюжетами их картин становились горные пейзажи, заключенные в сезонные объятия, от снежной зимы до нежнейшей весны и золотистой ароматной осени, где ландшафты залиты солнечными лучами, дожной осени, где ландшафты залиты солнечными лучами.

низатором их въезда в Кыргызстан, часть своих произведе-

начиналась бескрайняя степь, дальше – божественное лазурное озеро Сон-Куль с цепью гор. Окружающий вид все время меняет окраску и фактуру: от зеленых холмов до каменистых дюн. Верблюды с высокими горбами. Верблюжонок рядом с ма-

девой водой и покрыты россыпью листьев, плавающих в лужах. Тут были пейзажи озера Иссык-Куль, Абшир-Сая (Водопадного ущелья), расположенного в горной долине одноименной реки, стекающей с северных отрогов Кичик-Алайского хребта. Сразу же за перевалом Калмак-Ашуу (3447 м)

терью, горбики свисали набок, как детские рукавички на ве-

ревочке. Живописная юрта, надпись гласит: «Биринчи байлык – ден соолук, экинчи байлык – ак жоолук, үчүнчү байлык –

жуз соолук» («Первое богатство – здоровье, второе богатство - жена, третье богатство - сто овец»). Отпускать гостей несолоно хлебавши здесь не принято. Как говорится в одной киргизской поговорке, «Бир үйдүн жарыгы бир үйгө түш-

пойт» («Свет одной юрты не падает на другую»). Загляни в любую, везде примут как дорогого гостя, будь то заезжий турист или случайный путник, если ночь их застала в пути. У кыргызов гостеприимство в крови. Чем богаты, тем и рады поделиться с нежданными визитерами, порою в ущерб себе. Даже легенду сочинили на этот счет, может, позаим-

ствовали у кого. «Когда Создатель раздавал земли, все народы встали

- в очередь в надежде получить лакомые кусочки.

   Мне бы степи, чтобы было где разгуляться коням, –
- Мне бы степи, чтобы было где разгуляться коням, пожелал казах.
- А нам плодородные равнины, будем сеять хлопок, – заверили узбеки.

Раздал все земли, сидит довольный, и тут прибегает запыхавшийся кыргыз.

- Где же ты был, любезный?
- Принимал гостей, оправдывается опоздавший.
   Почесал сердобольный Творец в затылке и,
- расщедрившись, произнес:

   За твое хлебосольство даю тебе дачу, какую оставил для себя...»

Вместо высокого квадратного стола – низенький круглый столик, за которым угощают кымызом – кобыльим молоком и долгим чаепитием. Это одна из особенностей и традиций кыргызского застолья. Пожалуй, лучше китайского поэта VII

Буря не оторвет юрту от земли, Проливные дожди не просочатся в нее, Нет углов в юрте, кругло поставленной, Так тепло, когда уснешь, лежа в юрте.

века Во Цзюйи и не скажешь:

Художественные картинные галереи посетили дипломаты иностранных государств, гости и жители столицы в лучших выставочных залах Ташкента. Мои коллеги проявляли изобретательность в пропаганде традиций, культуры, уникальной

природы земли Манаса. Атташе по культуре Айдай Омуркулова профессионально

ковой в огромной юрте сто ууков (брусья, образующие купол) в холле отеля Шератон. Вечер памяти Булата Минжилкиева в Большом театре им. Алишера Навои. Айдай – умелица в приготовлении национальных блюд. Она мастерски продемонстрировала секреты аутентичной кухни перед дипломатами и гостями страны пребывания в престижном ре-

вела культурно-гуманитарное направление. Концертные выступления артистов, показ мод дизайнера Татьяны Воротни-

сторане Caravan. «У кыргызов баранина – самый потребляемый продукт, – говорила Айдай. – Есть много традиций и даже целый кодекс понятий, как правильно подать мясо, чтобы не обидеть гостей. Если говорить о поверьях и ритуалах, связанных с использованием бараньих костей, то это займет непозволи-

во-первых, не утомить вас и, во-вторых, не отвлечь от дегустации основного блюда моего народа. Прошу его отведать. А я в нескольких словах расскажу, как оно готовится, вкусовые достоинства оцените вы.

тельно много времени. Передо мной стоит сложная задача:

Подготовка мяса для бешбармака – удел мужчин, лапшу делают женщины. (Я замечаю улыбки на лицах мужчин.) Сидя за дастарханом, мужчины помоложе мелко нарезают мясо поперек волокон. Тонко нарезанную лапшу (кесме) отваривают в бульоне, в который добавляется соус, изготовлен-

ный на основе бульона с репчатым луком и молотым черным перцем (мурч), и перемешивают с мясом. Главное блюдо подают на дастархан в большой круглой посуде (табак)». Гастрономические изыски, которые были на столах: бы-

жы, чучук, казы, куурдак, шорпо, боорсок, манты, напитки, коньяк «Манас» и вина, – сопровождались комментариями ведущей. Произносимые в микрофон слова благодаря ее умению вести диалог не отвлекали гостей от подаваемых блюд и не напрягали их, об этом они с благодарностью говорили в конце обеда.

> «Спасибо автору книги за оценку моей деятельности под Вашим руководством. Я получила ценный опыт и с благодарностью вспоминаю совместную работу с Вами. Помню, какие замечательные мероприятия в культурно-гуманитарной сфере мы проводили. Очень хорошо запомнила Ваш тезис о том, что самым эффективным инструментом сближения между народами является наращивание культурного диалога. Одним из ярких мероприятий вспоминается, как мы поставили огромную юрту в 100 уук в холле отеля «Шератон» и проводили показ изделий кыргызского дизайнера Татьяны Воротниковой с приглашением дипломатического корпуса и общественности Ташкента, а также с каким большим анилагом провели вечер памяти Б. Минжилкиева в Большом театре им. А. Навои». Aidai Omurkulova.

«Быть щедрым на доброе слово о бывших

сослуживцах — редкое качество для среды бывших больших чиновников! Но эти слова не относятся к Улукбек-агаю, тому свидетельство его публикации в медиапространстве». Амирбек Усманов.

«Таким был и Султан Ибрагимов...

После Ваших, Улукбек Кожомжарович, характеристик (как подчеркнул Амирбек Усманов) поняла смысл весьма почтительного и доброго отношения к Вам работников наших посольств в Ташкенте и в Москве.

Творите, творите неустанно!» Salima Sharipova. Миновала неделя после приема, устроенного нашим по-

сольством, мне позвонил посол Израиля Ами (Эммануэль) Мель и в знак признательности пригласил на обед, предупредив о том, что с ним будет его мама. В ту пору ей было семьдесят сем лет, она хорошо говорила по-русски, приехала проведать сына и посетить город Джалал-Абад, в котором жила со своими родителями во время Великой Отечественной войны. С каким интересом, теплотой и ностальгической грустью эта женщина рассказывала, что они проживали близ железнодорожного вокзала, соседями была узбекская семья, она училась в женской школе. Вспоминала, как убегала скрыто от родителей на школьный вечер, чтобы потанцевать с мальчиком, который ей нравился. Называла мелодию вальса, перечисляла по именам своих учителей, сверстников и соседей.

– Та улица, по которой вы шли в школу, – включаюсь я в

«Ударник» построен офис областной администрации.

– Да, контора областной власти была напротив нашей

беседу, – называется именем Токтогула, на месте кинотеатра

 – Да, контора областной власти была напротив нашей школы, – вспоминает мама посла.

- Сейчас вы не узнаете привычные для вас места тех лет. - Уточнения меня не затрудняли, потому что мое детство и

отрочество прошли в этом городе.

– Какие вкусные и пахучие лепешки пекли соседи, этот

запах остался со мной на всю жизнь, – продолжает моя собеседница. Сын с удивлением слушал нашу беседу, обсуждалась воз-

можность поездки матери в город ее юности, но мартовский переворот 2005 года изменил планы. После окончания вой-

ны семья переехала в Польшу, где родился Ами. С послом Италии Анджело Персиани мы условились встретиться в офисе нашего посольства. Войдя в комнату для переговоров, он обратил внимание на дикую красоту горных пейзажей на картинах.

можно оценить расстояние и размеры объектов.

– Я люблю горы, шум рек и водопадов, свист ветра и крики горных птиц рождают прекрасную, гармоничную музыку

В горах нарушаются привычные ориентиры, по которым

ки горных птиц рождают прекрасную, гармоничную музыку дикой природы.

Гость продолжил беседу рассказом о своих соотечественниках — великих путешественниках, венецианских купцах братьях Никколо и Матео Поло, побывавших в Центральной

Азии.

в честь моего земляка.

 Вместе с ними отправился в путь и семнадцатилетний Марко – сын Никколо. После завершения поездки юноша на-

писал книгу, которая позже стала называться «Книгой Марко Поло», она принадлежит к числу редких средневековых научных трудов, интересных и сейчас. Секрет ее огромной

популярности в том, что автор впервые дал подробное и наиболее точное по тем временам описание огромных просторов Азиатского материка, государств и народов, проживающих на нем, в то время совершено неизвестных европейцам. Он с восхищением замечает огромное разнообразие диких

животных. Особенно его поразило множество больших диких баранов: «Рога у них в шесть ладоней и поменьше. Из тех рогов пастухи выделывают чаши и из них едят. Делают из них также изгороди для скота». Благодарные потомки через шесть веков назвали того самого памирского горного барана именем отважного венецианца, впервые описавшего его, – Ovis Polis. У меня давняя мечта, – продолжал господин посол, – увидеть в условиях дикой природы архара, названного

Мы договорились продолжить обсуждение предстоящей экспедиции и наметить приемлемое время для посещения горных хребтов Терскей-Ала-Тоо и Кунгей-Ала-Тоо Прииссыккулья. Уладив все необходимые формальности посещения иностранцев приграничной зоны с Китаем, мы направились в Барскаун (Барсово ущелье).

рот, спуск, снова подъем... Один за другим повороты остаются внизу. На пути — ущелья, бездонные пропасти и гремучие водопады, дивная красота дороги, опасные кручи, где довольно было скользнуть колесу или лошади сделать неверный шаг — и гибель была неминуема. Небо вверху тускло-сереющее, но безоблачное. Перевал пройден, и он не последний. Поднимаясь по серпантину горных дорог, достигли по-

Перевал Сары-Мойнок (Желтый перевал), подъем, пово-

ныи шат — и тиосль обла неминуема. Пеоо вверху тускло-сереющее, но безоблачное. Перевал пройден, и он не последний. Поднимаясь по серпантину горных дорог, достигли поворота на золотодобывающий рудник Кумтор. Направились к перевалам Бедель, Суек. Это именно тот путь, который прошли мои соотечественники 100 лет назад, спасаясь от царского режима России, и часть из них навечно осталась в горах, не добравшись до Китая.

Останавливаемся на ночлег у местного жителя, на полпу-

ти, не доезжая до заставы Карасай. Анджело интересовался семьей, детьми, заработком, особо отметил гостеприимство и радушие хозяина. Утром обычное дело, легкий завтрак, и в путь. Неожиданный выезд из-под пригорка на проселочную дорогу – и в метрах тридцати видим шесть-семь самок и барана Марко Поло. В этот период начинается гон,

Заметив нас, стремительно берут старт вдоль полотна дороги. Редчайший случай наблюдать диких животных в непосредственной близости, красота, великолепие, мощь и бешеный бег. Встреча была неожиданной, и мы не могли заснять

сюжет на фотографическую пленку, но впечатление от уви-

животные сбиваются в стадо под предводительством самца.

денного осталось на многие годы. Частые встречи с коллегами, при разных обстоятельствах,

редко обходились без воспоминаний господина Персиани. Не устояли перед соблазном посетить Кыргызстан послы Беларуси Николай Демчук и Казахстана Умирзак Узбеков.

Пребывая с визитом в Ферганской области, они решили совместить с посещением Кадамжайского сурьмяного комбината отдых. После официальных переговоров гостям предложили ознакомиться с природой горного края в сопровож-

дении егерей. Продвигались мы по руслу реки, покрытому галечником,

застывших горных козлов. Рассмотреть мы их могли только с помощью оптики. Потоки небольших речушек покидали ущелья, которые производили унылое впечатление. Далеко впереди просматривался язык снежного массива, иногда нам приходилось спешиваться и осматривать крутые горы, покрытые редким кустарником. Вскоре мы вплотную приблизились к горной реке, рядом раскинулась живописная поляна. Проводники предложили нам продолжить путь вдоль

егеря то и дело обращали наше внимание на неподвижно

бурного потока, это было одно из красивейших ущелий. Мои коллеги изъявили желание побродить в окрестностях приглянувшейся им поляны. А я в компании двух егерей на лошадях резво преодолел несколько километров. Передав ло-

шадях резво преодолел несколько километров. Передав лошадей напарнику, мы перебрались на другой берег по стволу упавшего дерева. Взобравшись на вершину, решили осмот-

ных козлов километрах в двух, на южном склоне громадины. С восточной и западной стороны громоздились вершины. Старший егерь лет сорока, его напарнику лет за тридцать,

реть местность. Обзор позволял наблюдать пасущихся гор-

оба смуглые, среднего роста, сухощавые. Одеты в пестрые халаты, передние полы подоткнуты под пояс, которым служил скрученный платок. На ногах резиновые сапоги, за плечами холщовые мешки в виде рюкзака.

Старший обратился ко мне:

- Байке, у нас есть два варианта вернуться в базовый лагерь: по тому пути, по которому мы сюда добрались, или спуститься вниз. Второй путь более трудный, и его надо преодо-

леть в скоростном режиме. Познавать новое всегда предпочтительней. Спуск с вершины был нетруден и скоротечен. Через сотню шагов впе-

редиидущий сделал предостерегающий жест рукой. На снегу четко обозначились свежие следы козерога. Через несколько мгновений он показался в тридцати метрах от нас, еще миг - и его как не бывало. Нам оставалось делиться пережитыми впечатлениями: с какой грациозностью исчезло животное!

Солнечные лучи не достигали дна узкого ущелья и реки, протекающей по его основанию. Старший вновь обратился ко мне и напомнил, что нам предстоит преодолеть обратную дорогу в течение двух-трех часов, иначе ночевка, а принадлежностей для этого у нас нет, даже фонарик отсутствует.

Молодой егерь вспомнил случай, который произошел с

чения дополнительных людей. Это было явное предупреждение о перспективе повторить предшествующий опыт. Старший предупредил: нам предстоит идти ускоренным шагом и зачастую переходить на бег трусцой.

Нехоженые тропы, высота, а во многих местах густой кустарник, нависший по-над рекой. Какой может быть бег? Подобные мысли роились в моей голове, но путь независимо от

одним из районных начальников: тот переоценил свои возможности, и его пришлось эвакуировать с помощью привле-

них продолжался.

На одном из переходов реки образовавшаяся наледь стала причиной моего падения в ледяную купель. Резиновые сапоги освободил от воды и догоняю удаляющихся спутников. Расчеты не оправдали надежды, к самому трудному участку горного перевала мы подошли затемно. Это уж было достаточно скверно, но, как заметил философски датский принц

Гамлет в бессмертном творении великого Шекспира, «худшее было еще впереди». След в след шел я за идущим впереди, отпечатки сапог были хорошо видны на снегу. Профиль ат-жолу (лошадиная тропа) был сложным, косой срез и ни-

каких горизонталей, только подъем. Все круче и круче, мой наставник передал мне посох и показал угол упора им в стену горы. Меня так и подмывало упереться палкой под гору, сказывалось отсутствие опыта преодоления подобных препятствий. При очередной передышке старший взвалил два рюкзака на свои плечи и свернул на мергенчи-жолу (охотни-

шине перевала они сплетались. Отважный охотник с нетерпением поджидал нашего прихода. Спуск был нетруден, нам осталось преодолеть речку, это не страшило, на другом берегу ярко горел костер.

чья тропа), она в два раза опасней и много короче, на вер-

«У меня под ложечкой аж сдавило от вашего увлекательного рассказа, прямо в живую все пережила! Счастья вам и здоровья!» Нина Петрулин.

Работа посольства в соседнем государстве отличается напряженным графиком, конфликты в приграничной зоне,

участие в переговорных процессах по делимитации государственной границы, подготовка ежегодных визитов главы исполнительной власти. Одновременно испытываешь чувство удовлетворения от конкретности и ощущения причастности к итоговым результатам. Общественность видит лишь результаты усилий дипломатов, механизмы же их достижения чаще всего сокрыты завесой тайны. В обязанности главы миссии входят постоянные встречи с творческой, научной интеллигенцией, государственными служащими, соотечественниками, проживающими в стране пребывания. Выступления на симпозиумах и конференциях. Разумеется, секретные договоренности между странами практикуются, ибо такова есть давняя дипломатическая традиция: щепетильные вопросы межгосударственных отношений решать в конфиденциальном порядке. Дипломатия – старшая сестра разведки, и секретность - мать ее.

На одну из международных конференций глава фонда «Эко-сан» Юсуфджан Шадиметов пригласил меня и предложил выступить. Редкий месяц проходил без мероприятий с привлечением дипломатов, аккредитованных в Ташкенте. Реставрация и благоустройство садов, экофестивали и общественные слушания по окружающей среде. Зал был полон, состав представительный: дипломаты, официальные лица госучреждений, экологическая общественность, журналисты. Тон задал ведущий и сосредоточил внимание присутствующих на уроне, который наносится в зимний период попусками воды с Токтогульского водохранилища. Представитель МЧС продемонстрировал видеокадры. После двух-трех выступлений решили предоставить слово мне. В ответ я по-

просил свое выступление перенести на более поздний срок, обосновав намерением выслушать суждения всех участников. Лейтмотив их мнений был единым, во всех бедах, которые наносятся зимними стоками стране пребывания, виновен Кыргызстан. Пришлось текст выступления оставить в

стороне, журналисты включили диктофоны, телевизионщики нацелили камеры, впоследствии ни одного слова из моего выступления не было опубликовано, ни одного сюжета не показано. Я начал с того, что родом я из мест затопления, и переселенцы до сих пор испытывают чувство горечи и утраты за невосполнимые потери. За обещанные, но не выплаченные компенсации. Мой близкий родственник, Асангазы, одним из последних покидал свое жилище в старом Токто-

гуле, его глаза и взгляд его жены, Алтын-апа, мне не забыть. Суть противоречия водопользования в бассейне рек Аральского моря в различии интересов государств верхнего

и нижнего течения. Первые заинтересованы в использовании стока рек в энергетическом режиме, вторые – в ирригационном. Кыргызстан придавал большое значение региональному сотрудничеству и возлагал надежды на соглашение, подписанное в марте 1998 года правительствами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана. Впоследствии к нему присоединился Таджикистан. Документ вводил обязательные объемы подачи воды странами верхнего течения, обеспечивающими в вегетационный период страны нижнего течения. Послед-

ние в свою очередь обязывались в равных объемах закупать у Кыргызстана электроэнергию, вырабатываемую в летний период и превышающую ее собственное потребление. Страны нижнего течения Сырдарыи приняли на себя обязательства по поставке в Кыргызстан необходимых для покрытия зимнего дефицита электроэнергии объемов горючего топлива и электричества. Однако предложенная схема, в услови-

ях рыночной экономики суверенных государств, оказалась нежизнеспособной. Правительства соседних стран перешли

на договорные условия в двустороннем формате.
Подводя итоги работы конференции, председательствующий выразил признательность ее участникам, но основной разговор с Юсуфджаном состоялся при закрытых дверях.
Мы с ним одного возраста, оба прошли школу партийной ра-

боты, имели схожие взгляды на окружающий нас мир. Сотрудники посольства, каждый по своему направлению, трудились над повседневными, другими словами, текущи-

ми вопросами. В круг их обязанностей входило выполнение консульских задач, ответы на обращения граждан, на запросы Центра, много времени уделяли соотечественникам, проживающим в Узбекистане. На особом контроле было скорое прибытие экспертной группы специалистов в преддве-

рии подготовки соглашения в водно-энергетической сфере. Ее, как правило, возглавлял Ильяс Давыдов. Выпускник Томского политехнического института, он прошел все ступени от линейного инженера до первого заместителя генерального директора OAO «Национальная электрическая

сеть Кыргызстана». Ильяс обладал большой работоспособностью, высокими профессиональными качествами, проявлял настойчивость и стойкость в продвижении интересов

Кыргызстана. Умело выстраивал переговоры, аргументированно отстаивал ценовую политику в энергетической, газовой, водной отраслях. Нередко изнурительный многочасовой диалог прерывался, эксперты отбывали в Бишкек, затем возвращались и возобновляли переговоры. В конечном

итоге стороны приходили к консенсусу, готовился проект межправительственного соглашения, который парафировали и по прибытии главы исполнительной власти подписывали. К примеру, договоренностью об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов в 2000 и 2001 годах

80 тыс. тонн топочного мазута, 240 тонн турбинного и трансформаторного масел. В период май—сентябрь Кыргызстан обязался поставить соседям 2,2 млрд кВт·ч электроэнергии и дополнительно осуществить попуск 2,5 млрд куб. м воды

предписывалось осуществить поставку из соседней страны в Кыргызстан в осенне-зимний период 1,0 млрд кВт·ч, 1 млрд 225 млн куб. м природного газа по цене \$42 за тысячу куб. м,

по согласованному сторонами графику. Визит кыргызской делегации в мае 2002 года во главе с первым вице-премьером Николаем Танаевым завершился подписанием договора на предстоящие два года об использовании топливно-энер-

на предстоящие два года об использовании топливно-энергетических и водных ресурсов на прежних условиях.

Накал страстей в кыргызском обществе по водно-энергетическому вопросу накладывался на территориальные споры. Иной раз работали две комиссии одновременно. Пере-

говоры по делимитации и демаркации границы Кыргызстана с Узбекистаном велись с 2000 года под руководством ученого-исследователя Саламата Аламанова. Внешне он производил впечатление добродушного, спокойного собеседника. Оставаясь компетентным, твердым и последовательным, он продвигал интересы Кыргызстана, для узбекских коллег он был «не сахар». На тот момент были достигнуты существенные подвижки по отдельным вопросам, но немало и

шить оформление границ с соседями. Саламат руководствовался здравым смыслом в своей ра-

очень серьезных проблем предстояло решить, чтобы завер-

говорил он, – работа идет на интеллектуальном уровне; каждая из сторон приводит свои аргументы и подкрепляет свои доводы документально, мы сообща обсуждаем проблемы почти по каждому метру границы, скрупулезно все уточняем и

в основном находим общий язык».

боте. «Когда я веду переговоры с узбекскими коллегами, -

Протяженность границ между нашими странами составляет 1375 километров, из них 993 километра согласовали на уровне делегации. Оставшиеся почти четыреста километров состояли из пятидесяти восьми отдельных участков, изза чего границу можно сравнить с решетом. К примеру, в

Джалал-Абадской области семья из граждан двух стран проживает на улице, по которой проходит граница. И таких семей немало. Многие из этих сложных участков образовались в советское время, в результате принятых решений руководством республики по передаче участков другой стороне. Большинство приграничных конфликтов происходят вблизи

анклавов. На территории Кыргызстана четыре анклава соседней республики, и один наш анклав в Узбекистане. Кроме того, у нас есть более 30 полуанклавов. Все эти образования создают большие трудности для населения обеих сторон. Кыргызская сторона предложила закрепить режим свободного

гызская сторона предложила закрепить режим свободного перемещения людей через данные территории, создав для этого правовую базу и транспортные коммуникации общего пользования. Такой проект соглашения был подготовлен

рак. Однако решение его увязывалось с предоставлением коридора для анклава Сох, который находится на нашей территории. Это, в свою очередь, могло привести к тому, что половина Баткенской области окажется в статусе эксклава, в результате население будет испытывать трудности при пересечении границы. Сегодня мы не имеем легитимного пра-

вового документа по границам, принятого после 1927 года. Есть документ, созданный в марте 1925 года, но тогда Сох не был еще анклавом. Однако в дальнейшем объективный хо-

в 2002 году и передан на рассмотрение Ташкента. На заседании комиссии неоднократно обсуждался вопрос предоставления коридора для жителей кыргызского анклава Ба-

зяйственный процесс привел к его возникновению. А соседи хотят восстановить тот вариант.

Сложность и нестыковки возникают из-за того, что узбекская сторона свою аргументацию выстраивает на документах, датированных 1924—1927 гг., а мы — 1955 г. Но и это еще не все. Когда члены комиссии приезжают непосредственно на место, по которому возникают споры, оказывается, что там дом с огородом или дорога. Каждая сторона приводит

В советское время работало несколько паритетных комиссий правительств уже союзных республик – Киргизской ССР и Узбекской ССР. Тогда использовался принцип определения границ по фактическому землепользованию на 1 янва-

свои аргументы и стремится подкрепить доводы докумен-

тально по каждому метру границы.

ской власти население на приграничной территории определилось со своими хозяйственными участками, согласовав друг с другом границу, пусть и неофициально.

ря 1955 года. Такой подход был правильным. За годы совет-

Документ, в котором описывались границы, в том числе и анклавов, был составлен. Но в соответствии с юридическими процедурами его должны были утвердить верховные советы

Верховный Совет Узбекской ССР этот документ не утвердил, хотя советы министров обеих республик их одобрили. Дальше вопрос не продвинулся.

Не стоит забывать, что в 1990-х гг. Ташкент также напря-

республик и получить одобрение Верховного Совета СССР.

мую столкнулся с проблемой радикального ислама, связанной с деятельностью партии «Адолат» в Ферганской долине. Неудачные попытки захвата власти и запрет деятельности партии вынудили ее лидеров, Тохира Юлдашева и Жума

Намангани, и активистов бежать в соседние Таджикистан и Афганистан. Там они принимали активное участие в гражданских конфликтах на стороне Объединенной таджикской оппозиции и движения «Талибан». Кроме того, в 1996 году ими было создано Исламское движение Узбекистана (ИДУ), целью которого было создание исламских режимов на терри-

тории Узбекистана и государств Центральной Азии. Террористические акты в феврале 1999 года, а также Баткенские события августа—октября этого же года продемонстрировали уязвимость региональной безопасности и необходимость ре-

ализации мер по противостоянию угрозам. Внешнеполитическая инициатива Узбекистана – создание Контактной группы «6+2» для переговоров по афган-

ской проблеме, объединяющей соседние с Афганистаном страны: Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Пакистан, Китай, Иран – и США и Россию. На первом этапе она сыграла свою положительную роль, однако в дальнейшем принципы национального примирения не дали ожидаемого результата и завершились началом военной операции международной коалиции во главе с США в 2001 году. Тем не ме-

нее Ташкент поддержал военную операцию коалиции международных сил, предоставив военную базу Карши-Ханабад (К-2) американским вооруженным силам, а также стратегическую транзитную авиабазу в Термезе немецким ВС. Однако исчезновение «6+2» повлекло за собой снижение активности участия Узбекистана в афганских процессах на политико-дипломатическом уровне. Кроме того, андижанские события 2005 года, обострение отношений с западны-

ми странами на их фоне и введение санкций спровоцировали ограничение пространства для внешнеполитической деятельности. Также ввиду охлаждения отношений с Вашингтоном Ташкент потребовал вывести американский военный

Современная афганская политика Узбекистана приобрела динамику, основой ее является межрегиональная экономическая интеграция с вовлечением Афганистана, которая

контингент с территории Узбекистана.

в стране. Продвигаемый Ташкентом железнодорожный проект «Мазари-Шариф – Кабул – Пешавар» станет для Афганистана «экономическим трамплином», так как маршрут пройдет вдоль месторождений полезных ископаемых: меди,

олова, гранита, цинка, железной руды. И когда начнется их разработка, будут созданы десятки тысяч рабочих мест – альтернативные источники дохода для афганского населе-

окажет стабилизирующий эффект на внутреннюю ситуацию

ния. Эти планы имели под собой основу до тех пор, пока к власти в Афганистане не пришло движение «Талибан», что произойдет в ближайшем будущем, никому не известно.

Протекционистская, осторожная, а где-то и надменная позиция Узбекистана по отношению к соседим при Кариморе

зиция Узбекистана по отношению к соседям при Каримове не позволяла полностью развить потенциал двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами Центральной Азии. Желая оградиться от соседей, Ташкент все больше проигрывал в темпах модернизации, перекрывая возможности инновационного развития.

С герметичным Туркменистаном Ислам Каримов всегда

и Таджикистаном отношения явно не заладились. Здесь и проблема ирредентов (проживающих в Кыргызстане узбеков и населяющих Узбекистан этнических таджиков), тут и геополитические амбиции, и пограничные споры, и стремление элементарно насолить соседям. Все эти феодальные конфликты и амбиции не способствовали развитию торговых и

выстраивал нейтральные отношения. А вот с Кыргызстаном

экономических контактов.

С приходом новой власти положение дел изменилось, составлена «дорожная карта» по расширению сотрудничества в сфере промышленной кооперации с Кыргызстаном. Предусматривается реализация 60 проектов на сумму \$550,4 млн. В ближайшем будущем будет создан кыргызско-узбекский фонд развития, уставной капитал которого

изначально составит \$50 млн, а затем возрастет в четыре раза. При этом на повестке дня остаются вопрос делимитации государственной границы и реализация проекта строительства железной дороги «Узбекистан – Кыргызстан – Китай». Напомним, что этот проект существует уже два десятилетия, но вернуться к нему и попытаться вдохнуть в него новую

но вернуться к нему и попытаться вдохнуть в него новую жизнь удается лишь сейчас, когда общий настрой во взаимоотношениях стран стал зримо меняться, во многом именно благодаря позитивным инициативам и конкретным шагам Ташкента.

Дипломатический корпус, аккредитованный в Ташкенте, был участником всех значимых событий Узбекистана. Трас-

са к северо-востоку от Ташкента, ведущая в государственную резиденцию «Дурмень», вскоре будет перекрыта. Главам дипломатического корпуса, аккредитованным в Узбекистане, рекомендовано прибыть в резиденцию заблаговременно. Прямая гладкая дорога пробиралась между садами, полными сирени и цветущих абрикосов. Автомобили представительского класса с флажками с символикой государств

ни ценных пород растений, имеющих природно-экологическую, научную, культурную и эстетическую ценность. Послы иностранных держав в зависимости от даты вручения верительных грамот выстраиваются в ряд для приветствия гостя и президента страны пребывания, называя страну, которую они представляют.

на крыле по пути следования минуют магазинчики, бутики, тракторный завод и останавливаются у северных ворот самого охраняемого места страны. Резиденция утопает в зеле-

Начальник роты почетного караула рапортует гостю о построении. Звучат гимны: сначала гимн страны гостя, затем

гимн Узбекистана. От имени президента страны пребывания в государственной резиденции «Дурмень» в честь гостя дается обед. Главы

дипломатических миссий, члены правительства, размещаются за столами согласно процедурным правилам. Обед со-

провождается произнесением тоста Президентом Исламом Каримовым в честь гостя. Ответная речь произносится в адрес главы Узбекистана. Церемониал предусматривал на столах меню и тексты произносимых речей. Прием, как правило, не превышал двух часов и сопровождался выступлением артистов и музыкантов. Во время застолья высокой степенью символичности отличалась еда и питье, тосты и беседы, песни и танцы, само место его проведения. Это имело непосредственное отношение к системе культурных ценностей. В

завершение обеда Ислам Каримов, проходя мимо близсто-

ном с теми, кто находился в отдалении. Впоследствии в финальный ритуал внесли изменения, после досадной оплошности одного из отбывающих послов балтийских стран. При пожатии руки он пытался приобнять главу Узбекистана, от-

Правление президента Аскара Акаева в памяти современников оставило горький след, грубым нарушением Конституции, вмешательством семьи в дела государственного управления страной. Коррупцией были пронизаны все вет-

ветная отстраненная реакция ускорила отъезд посла.

ящих дипломатов, пожимал им руки, прощаясь полупокло-

ви власти, от низших звеньев до высших, подмена истинного положения дел во всех сферах общественной жизни стала реальностью. В феврале-марте 2005 года в Кыргызстане состоялись очередные парламентские выборы, которые были проведены с грубыми нарушениями, это привело к народно-

му недовольству, резкому обострению положения в стране и

свержению существующего режима.

В конце марта я был приглашен на встречу с министром иностранных дел Узбекистана Элером Ганиевым, и мне вручили приветственное послание в адрес новой власти. Во время беседы я обратился к министру с пожеланием оказать помощь в связи с весенними полевыми работами на юге рес-

публики. 12 апреля железнодорожный вокзал города Андижана был празднично украшен. Эшелон из 60 вагонов, груженный семенами хлопчатника, цементом, лесом, металлом, готовился Новая власть вводила новые порядки, начались они с изменений в кадровом составе, мое прощание с коллективом и коллегами-дипломатами проходило тепло и грустно.

После возвращения в Бишкек я возглавил совет дирек-

торов Токмакского камнеобрабатывающего завода «Кыргыз Тоо-Таш». Хозяйственная работа концентрирует в себе эко-

к отправке. Со словами благодарности на митинге обратился помощник премьер-министра Кыргызстана Андрей Иордан.

номические, кадровые, правовые, организационные, технические, воспитательные и другие жизненные ресурсы коллектива. Заводчане переживали этап реформирования и технического перевооружения, используя кредитные средства банка КІСВ. Переоснащая один из цехов, пришлось демонтировать значительную часть оборудования и заново уста-

навливать итальянские и китайские аналоги нового поколе-

ния. Инженерная, техническая, финансовая, транспортная службы были укомплектованы опытными кадрами, каждый из них знал пределы своих прав и обязанностей. Рабочая смена заводчан по установившейся традиции с советских времен начиналась в семь часов утра, нарушать мы ее не стали, хотя командный состав ежедневно за полтора часа до начала рабочего дня выезжал из Бишкека.

Тот день мне запомнился надолго.

Главный бухгалтер Роза Токаева, замечательный специалист, она впоследствии возглавит коллектив, обратилась комне:

- Там какие-то мутные проверяющие, я направила их к вам.
  - Чем обязан? вопрос к вошедшим милицейским чинам.
- Мы хотим ознакомиться с бухгалтерской документацией.
- Прошу представиться, предъявить удостоверения и предписание на право проверки строгой отчетности.

Мой решительный голос прозвучал для визитеров неожиданно, оборотни в растерянности, начинают ссылаться на отсутствие мандата, который они обеспечат в течение предстоящего дня.

- Служба безопасности, вызываю я по внутренней связи.
   Тут у меня в кабинете два афериста, прошу составить акт на их присутствие.
- Чтобы вас на территории завода через пять минут не было, – продолжаю я, обращаясь к «гостям».

Право дерзко разговаривать с ними давало мне двойное старшинство – воинского звания и возраста – и большое желание проучить дельцов. Не успел выпроводить одних, ломятся другие, эти нахрапистые, наглые, прямо с порога: надо десять тысяч долларов для подогрева зоны.

– Вы не по адресу обратились, пусть говорит ваш хозяин с моим, которого нет на месте. Тут дело такое, стоит однажды дать слабину, и «доить» будут, пока не доведут до разорения.

Меня еще помнили по прежней государственной службе, об этом мне сказал глава правоохранительного ведомства

го розыска разобраться, вторичного наезда не было. Вот как переплелись интересы двух полюсных сообществ. Одно из них обязано защищать конституционные права граждан от преступных посягательств другого, однако они стали конкурентами в желании обобрать трудящихся. Они стали носите-

при посещении его кабинета. Он поручил службе уголовно-

лями идеологии «живи за счет других», то, что еще недавно считалось грехом и пороком, сегодня уже является главным человеческим достоинством.

Другой прискорбный инцидент произошел с Чуйским об-

ластным социальным фондом, который без каких-либо оснований потребовал внести взнос в несколько миллионов сомов; получив решительный отказ, фонд передал дело в прокуратуру. Собрав необходимую документальную базу, я обратился к председателю Соцфонда республики Ольге Лавровой. Надо отдать должное ее принципиальной позиции, областной фонд отозвал свои неправомерные претензии. Опять же коррупционеры остались при исполнении своих служебных полномочий, круговая порука прочно и надолго вошла в плоть и кровь общественной жизни республики. Коллектив завода один из немногих трудился ритмич-

лики. Коллектив завода один из немногих трудился ритмично, а иные летние месяцы в две смены, это привлекало налоговые, антимонопольные, ведомственные службы, и каждый стремился найти выгоду для себя. К примеру, городские власти проводят конное состязание на длинные дистанции, оборудовать место проведения предписывают заводу. Или ка-

зея и настоятельно требовала отпустить большую партию пиленого гранита без предварительной оплаты. Договоры с потребителями щебня и мытого песка заключались в том случае, если гарантировали откат.

Исключением можно назвать доверительные отношения с Бишкекским заводом ЖБИ № 2, иногда смежники проплачивали задолго до поставки продукции. Тот случай припоми-

нается мне потому, что необходимы были оборотные средства для выплаты заработной платы коллективу. Они поступили на счет «Промстройбанка» в пятницу, а в понедельник, по команде сына президента Максима, работа банка была приостановлена, финансы не пришли по назначению. Возмущенные клиенты заполнили актовый зал банка, обращались в парламент, все было безрезультатно, пока семья главы

рьер сырья для изготовления инертных материалов, являющийся собственностью завода, городские власти потребовали использовать для свалки отходов. Бишкекская мэрия благоустраивала прилегающую территорию исторического му-

республики не достигла своих корыстных целей. При встречах с коллегами из других регионов обсуждались аналогичные события или еще более изощренные. Не послужило уроком для президента Бакиева смещение его предшественника вопреки Основному закону, очередной переворот в апреле 2010 года повлек за собой кровавые события на площади Ала-Тоо в Бишкеке. Причиной его стала концентрация власти в руках президента и его окружения (семьи), разгул кор-

гиональные курултаи (съезды), в ответ на это власти произвели аресты организаторов курултая и оппозиции. Протесты происходили и в Бишкеке, сотрудники силовых органов пытались их разогнать, применив спецсредства, но это не помогло. Началось разграбление зданий (включая Белый дом с парламентом), заводов (в том числе международных компаний) и магазинов, уничтожение частной собственности, незаконный захват сельскохозяйственных угодий, незакон-

рупции и сращивание криминала с властью. Все это происходило на фоне заметного снижения уровня жизни населения. Цены на электроэнергию были повышены в два раза, а на горячую воду – в пять, по стране прокатились массовые митинги. Оппозиция республики предполагала провести ре-

ное увольнение представителей государственных учреждений или органов местного самоуправления, избиение назначенных или избранных представителей государственной или местной власти. Правительство республики ушло в отставку, власть перешла в руки оппозиции во главе с экс-министром иностранных дел Розой Отунбаевой.

События в Кыргызстане вызвали серьезную озабоченность ближайших соседей. Казахстан и Узбекистан немед-

ленно перекрыли с нами границы, усилил пограничный режим Китай, чья граница превышает 800 км. Забеспокоился и Таджикистан. США отменили намеченные ранее на 8 апреля двусторонние дипломатические консультации с Кыргыз-

станом и временно приостановили использование своей во-

Наиболее взвешенную позицию заняла Россия. 14 апреля правительство России приняло решение предоставить гума-

енной базы в Манасе.

нитарную помощь Бишкеку в виде гранта в размере \$20 млн и льготного кредита в объеме \$30 млн, а также 20 тыс. тонн дизельного топлива и бензина и 1,5 тыс. тонн семян по льгот-

ным ценам для весеннего сева. Решено также существенно увеличить импорт кыргызских овощей и фруктов. Для Бишкека это немаловажно, поскольку ежегодно республика поставляет в Россию фруктов и овощей на \$200 млн.

Глава XV Прибытие в Москву

Предложение возглавить дипломатическую миссию Кыргызстана в Москве для меня было неожиданным. Причиной, по всей видимости, стало то, что Роза Отунбаева знала меня по прежней посольской работе в Киеве и Ташкенте. Произошла смена государственной власти, в июне последовали трагические события на юге Кыргызстана, предстоял референдум по принятию новой Конституции, вслед за ним выборы в парламент. Гуманитарная помощь, оказанная Россией, требовала ежедневного сопровождения, только за пять месяцев было совершено два визита премьер-министра в Москву, прошло два заседания межправкомиссии. Коллектив посольства неустанно трудился, выполняя договоренности, достигнутые правительствами двух стран. Болотбек Мукашев, советник-посланник, опытный, мобильный, сожалению, в расцвете сил и творческих возможностей он ушел от нас. Его профессиональные навыки вносили спокойствие и уверенность в процесс организации многочисленных визитов на высоком и высшем уровне. Он излагал ключевые пункты организационного и содержательного характера, контролировал исполнение поручений. Российская сторона предъявляла претензии к Кыргызстану за незаконный экспорт нефтепродуктов объемом 370 тыс. тонн, поставляемых нам на льготных условиях. Это послужило отмене льгот таможенных пошлин в \$193,5 за тонну и прекращению поставки горюче-смазочных материалов. Два кредита в размере \$450 млн прежняя власть использовала на реализацию коммерческих проектов семейства бывшего президента. Обещанный дополнительный кредит в размере \$1,7 млрд для завершения строительства Камбаратинской ГЭС-1 завис. У соседних стран Узбекистана и Казахстана возникли настороженность и недоверие по поводу качества строительства и эксплуатации этого объекта. В случае катастрофы техногенного характера под затопление попадало более 20 млн человек. Это стало причиной категорического возражения Ташкента в строительстве ГЭС. Для инвестора тоже возник вопрос: куда девать электроэнергию в размере 5 млрд кВт.ч? Создается впечатление, что никто не проводил никакого маркетингового анализа и нет представления о том, как бу-

дет использоваться производимая электроэнергия. Намере-

хорошо владел устным и письменным словом. К горькому

ние экспорта ее в Индию, через Афганистан и Пакистан, выглядит весьма сомнительно. Нужна ли она в Китае или Сибирском регионе? Вопрос этот серьезно не изучен. Важным и неразрешенным вопросом оставался выкуп у населения земли, которая попадала под затопление водохранилищем. Отсутствие технико-экономического обоснова-

ния проекта, целого ряда строительных материалов, нехватка профессиональных кадров гидростроителей в республике. Кроме того, не решены вопросы с формой управления будущей станцией и с долями в основном капитале. Предпринятые на одиннадцатом заседании Межправительственной кыргызско-российской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и гуманитарному сотрудни-

честву в феврале 2010 года попытки разрешить противоречия в финансовой области успеха не имели. В итоге переговоров была подписана программа экономического сотрудничества на 2010–2013 гг., предусматривающая около 60 совместных мероприятий в сферах торгово-экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества. В частности, стороны договорились развивать сотрудничество в нефтегазовой отрасли, создав совместное предприятие путем продажи части акций ОАО «Кыргызгаз» «Газпрому», а также активизировать до конца 2011 года реализацию

программы геологического изучения недр на площадях «Кугарт» и «Восточное Майлису IV». Однако главная цель – получение кредита на строительство Камбаратинской ГЭС-1 –

шил девятнадцать визитов в Москву. Приезжающие в столицу чиновники и депутаты рассчитывали на особое внимание посольства: предоставление транспорта, размещение в гостинице, заботу о своем пребывании они стремились петагомить из детементо в уста бот и именто.

достигнута не была. Впрочем, ничего путного не произошло от сотрудничества в нефтегазовой отрасли, вопреки уверениям, самые высокие цены на газ в Центральной Азии оказались в Кыргызстане. Поездки на высшем уровне следовали одна за другой, только глава республики в 2011 году совер-

реложить на дипломатическую миссию. Хотя большинство поездок носили протокольный характер, а иные частный, и это вносило нервозность в работу дипломатов.

На фоне происходящих событий произошел всплеск миграции, в том числе нелегальной. В январе 2012 года в ресто-

ране на юго-западе Москвы произошел взрыв газовых баллонов, среди погибших оказалась наша соотечественница.

Сергей Собянин, мэр Москвы, распорядился провести расследование по факту взрыва и оказать материальную помощь всем пострадавшим. Погибшая не была гражданкой России, родственникам отказали в помощи. Моя встреча в мэрии не принесла результатов. Поток мигрантов в летний период

приближался к шестистам тысячам. Соотечественники оседали в Москве и области, Сибирском регионе, на Сахали-

не, Дальнем Востоке и в других местах страны пребывания. Строительная, жилищно-коммунальная и сфера услуг стали приложением их стараний. Испытания для многих из них

становились объектами внимания мошенников и проходимцев. Айымкан Кулукеева, первый секретарь посольства, мать троих детей, родом из глубинки. Она хорошо понимала тех, кто вынужден в поисках куска хлеба оказаться на чужбине. Кулукеева обратилась с предложением о модернизации здания консульской службы, этого же добивался консул Айджигит Буранов. Прием граждан не отвечал элементарным требованиям, из-за этого в зной и холод посетители часами простаивали в ожидании получения справок. Этим пользовались многочисленные фирмы, созданные в окрестностях посольства.

начинались с выхода остановки метро «Добрынинская», они

«С большой теплотой вспоминаю работу под Вашим руководством! Не будет преувеличением сказать, что Ваш богатый государственный и дипломатический опыт, авторитет, профессионализм и патриотизм внес в тот период достойный вклад в укрепление всего комплекса кыргызско-российских отношений. Вас уважало и выделяло руководство МИД и Правительство России, Ваши предложения кропотливая работа по межгосударственным вопросам, по защите прав и свобод кыргызских граждан за рубежом, по усовершенствованию работы с диаспоральными организациями, по благоустройству диппредставительства получали высокие оценки в Центре. Мы чувствовали с Вашей стороны высокую требовательность и в то же время искреннюю заботу

старшего товарища и защищенность. Сердечное спасибо Вам! К большому сожалению, мы потеряли прекрасного дипломата и друга Болота Мукашева! Он был надежным Вашим помощником и нашим соратником. А недавно, во время пандемии, мы потеряли еще одного яркого молодого дипломата, которого все очень уважали, ценили и любили, дорогого Марлена Калиева, который также работал под Вашим руководством в тот период. Хотелось бы выразить их родным и близким глубокие соболезнования. Их имена всегда будут оставаться в сердцах коллег и в истории дипломатии независимого Кыргызстана». Айджигит Буранов.

Откровенный разговор в коллективе выявил массу проблем, в том числе бытовой и жилищной неустроенности сотрудников. Эркин Мукаев и Бакыт Юсупов, советники посольства, в ответ на мои пожелания об интенсификации встреч с коллегами и служащими госучреждений, с сожалением говорили о возникающих препятствиях, связанных с убожеством кабинетов, сомнительными туалетными комнатами, антисанитарией и непотребным приготовлением пищи в кафе.

Наряду с этим свободные помещения годами использовались нерационально. Перекладывать на обстоятельства и отсутствие средств я не стал, а пригласил представителей Госстроя и Кыргыздипсервиса. Они составили акт о правомерности реконструкции и модернизации помещений, в том

числе под квартиры. Калысбек Мураталиев, главный инженер посольства, был хорошо знаком мне по прежней государственной службе своей деловой хваткой. Возглавляя работу, в успех которой никто не верил, он организовал бригаду из числа мигрантов-отделочников, впрочем, там были и плот-

ники, и бетонщики. Проектно-сметную документацию апробировал в дипсервисе. График производимых работ согла-

совал с дипломатами, они не должны были испытывать дискомфорт в своей деятельности. Каждый решал свои задачи. Переулок Погорельский, ограничивающий восточную часть посольства, асфальтировал мастер, руководивший работами замены дорожного покрытия, он откликнулся на предложе-

ние о благоустройстве территории офиса. Оценил стоимость работ в два раза ниже рыночной, к тому же она была исполнена за один день с отменным качеством. Миновал 2011 год. Кабинеты сверкали белизной, новой мебелью и модерновой оргтехникой. Батыркан Сыргыбаев,

советник, архитектор по образованию, помогал воплощать конструктивные задумки. Свой кабинет он оценил, коллеги с ним согласились, эркерные окна, персональная туалетная комната. Ему принадлежит авторство перепланировок помещений двенадцати квартир и эскиз превращения кровли гостиницы в мансарду. Одной тысячью квадратных метров жи-

лой площади мы бы приросли, Центр нас не поддержал. Экономия бюджетных средств за счет аренды квартир за истекшие годы составила около \$2 млн.

с государственными служащими страны пребывания, коллегами-дипломатами. В начале июня 2011 года состоялась моя беседа с послом Бразилии Карлосом Антонио да Роша Параньосом и кандидатом от Бразилии на должность Генераль-

ного директора Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) Жозе Грациану да Силвой. Переговоры велись в преддверии 37-й конференции ФАО, на которой предстояло избрание руководителя этой международной организации при поддержке Кыргызстаном кандидата от Бразилии на пост ее главы. Во время переговоров мною были озвучены две просьбы: во-первых, поддержать Кыргызстан при голосовании в состав непостоянного члена Совета Безопасности ООН на период 2012–2013 гг.; во-вторых, открыть расширенное представительство ФАО в Бишкеке. После консультации с Центром о поддержке кандидата

Повседневные будни пестрят встречами и переговорами

от Бразилии, участие в конференции от нашей страны принял глава министерства сельского хозяйства Торогул Беков. Принятые обязательства стороны выполнили. В 2012 году офис ФАО в Кыргызстане получил статус полномасштабного

представительства организации. Рамочной программой со-

трудничества ФАО на 2011–2015 гг. предусматривалось финансирование за счет ресурсов, предоставляемых странами – членами ФАО, было выделено \$9 млн 100 тысяч. И что немаловажно, голос нашей стороны был чуть ли

И что немаловажно, голос нашей стороны был чуть ли не решающим для достижения цели Бразилией. Касательно

сейна, аккредитованных в Москве, посол заверил, выразив свое мнение при очередной встрече с коллегами, в поддержке нашей страны. Посол Сирии Риад Хаддад знал о годах учебы президента Хафеза Асада во Фрунзенском военном авиационном училище. Это стало центральной темой беседы нашей встречи. Итогом ее явилось заверение в положительном голосовании. С послом Республики Куба Хуаном Вальдесом Фигероа легко было говорить по нескольким причи-

нам. Окна посольства Кубы смотрели на территорию нашего посольства. Беседовали мы на русском языке без переводчика. Я рассказал о своей поездке в Гавану, незабываемых днях XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов,

непостоянного члена СБ, Бразилия свой голос ранее обязалась отдать, на условиях взаимности, другой стране. Однако учитывая ее высокий авторитет в странах Карибского бас-

участником которого был. Тогда я не мог знать, как о Фиделе Кастро будет вспоминать его друг Габриэль Гарсия Маркес: «Человек аскетических привычек и неиссякаемых надежд, с солидным образованием в старых традициях, осторожный в словах, с изящными манерами и неспособный замыслить идею, которая не была бы колоссальной». Видя, как его давит тяжесть стольких чужих судеб, я спросил его, что бы он хотел сделать больше всего на свете, и он мне немедленно

я нашел понимание. Нашим главным конкурентом на членство в Совбезе от

ответил: «Остановиться на углу улицы». В посольстве Кубы

голосовать против нас. Франция не осмелится восстановить против себя миллионы мусульман, входящих в международную организацию сотрудничества франкоязычных стран мира. А сама Америка? Продвинутые аналитики были убеждены в том, что США поощряет действия Кыргызстана, если

не напрямую им покровительствует, цитировала газета The Times of India Мунира Акрама, экс-представителя Пакистана в ООН. Отношения Пакистана с Америкой ухудшились в связи с обвинениями в сотрудничестве пакистанской развед-

стран Азии был Пакистан. Каковы шансы победить в голосовании? С каждым днем настроение наше не улучшалось. Все расчеты показывали, что нас наверняка ждет разочарование: арабские и мусульманские страны, разумеется, будут

ки с боевиками Афганистана. Напротив, Кыргызстан – надежный партнер США, которые используют авиабазу «Манас», расположенную вблизи Бишкека. Один из основных транспортных узлов для снабжения своих войск в Афганистане. Важным критерием членства СБ ООН является участие страны в деле сохранения мира и безопасности на планете. У Пакистана есть огромное преимущество: в августе 2011 года число пакистанских миротворцев достигло более

ровных государств Карибского бассейна, Океании.

9000 человек. В преддверии голосования Роза Отунбаева провела более 40 встреч с главами государств и делегациями африканских и латиноамериканских стран, малых ост-

Вновь и вновь подсчитывали мы соотношение сил при го-

лосовании. Каждый день, получая график с раскладом предполагаемого голосования, пытались составить какую-то хитроумную коалицию из стран, обычно идущих в фарватере российской и американской политики, и стран, у которых, возможно, имеются свои планы на взаимность в перспективе. Неужели и наши соперники тоже сидят, склонившись над

листом бумаги, и ведут те же расчеты, только основываясь на противоположных предположениях? Они тоже учитыва-

ют, что в нашей стране размещены две авиабазы, российская и американская, женщина-президент, единственная в регионе. По мнению пакистанской газетки Dawn, наилучшим решением было бы убедить Кыргызстан отступиться и снять свою кандидатуру. С этой целью в Бишкек прибыла министр иностранных дел Пакистана Хина Раббани Кхар. Ее встреча с президентом Розой Отунбаевой не изменила позицию

Кыргызстана. Чтобы победить, нам надо было набрать две трети голосов, то есть необходимо, чтобы из 193 стран – членов ООН за кандидатуру Кыргызстана проголосовало 129. В первом туре голосование ни одна из двух стран не прошла, во втором – первенствовал Пакистан.

И вновь я возвращаюсь к соотечественникам, которые испытывали трудности с первых шагов общения с посоль-

испытывали трудности с первых шагов общения с посольством. Капитально отремонтированное здание Айджигит Буранов демонстрировал коллегам. Просторный холл, который вмещал до восьмидесяти посетителей, при этом десять человек могли обслуживаться одновременно. Второй этаж

тический ремонт. Лучшего помещения для архива не найти. Частичная, но важная проблема приема посетителей была решена, но оставалась многогранная жизнь мигрантов: профессиональная, бытовая, юридическая защита, и она занимала значительную часть бюджета времени посольства.

Притом что отделение Государственной службы миграции

предназначался для служащих консульства, все они на виду, изолированных кабинетов не было. Подвальное помещение освобождали субботними днями, строители сделали косме-

размещалось в здании посольства и было самым представительным. Последнюю четверть века миграция в Кыргызстане неуклонно набирала обороты и рассматривалась как источник денежных переводов и как инструмент снижения напряжения на внутреннем рынке.

Многие семьи вынуждены длительный период проживать вдали друг от друга. Зачастую детей оставляли на попечение

престарелых бабушек и дедушек, а те, кто прибывал с родителями, не могли посещать школу с родным языком обу-

чения. Это ведет к разрушению семейных ценностей и национальных традиций. Обрекая их на трудное детство, а родителей на душевный дискомфорт. Межправительственные договоренности зачастую не решали противоречия между сторонами трудовых отношений. Дипломатическая миссия, консульства, структуры государственной службы миграции

Кыргызстана работали в режиме пожарных. Они в информативном плане или в пределах своих округов в явочном по-

рядке защищали интересы мигрантов. Мои встречи с соотечественниками проходили при разных обстоятельствах. Отчаявшиеся родители приносили

грудничков в кабинет, просили пополнить недостающие

средства на операцию, мое обращение к предпринимателям иногда помогало. В Сибирском федеральном округе произошел занимательный разговор с мигрантами, имеющими статус гражданства России, в то же время они не утратили принадлежность к Кыргызстану, связывая свою перспективу с возвращением на ролину.

надлежность к Кыргызстану, связывая свою перспективу с возвращением на родину.

— Я выскажу свою точку зрения, — объявил один из сидящих по левую руку от меня. — Интернет сегодня позволяет быть в курсе всех событий. Здесь, в Красноярске, я обратил внимание на строительство алюминиевых надземных переходов. Мэрия, устраивая торги, ищет подрядчика для стро-

лифты, спуск для колясок, систему видеонаблюдения и ливневую канализацию. У нас не только в Бишкеке, Оше и в Джалал-Абаде, но и по дороге в Кара-Балту, проезжая Узген, опасаешься за свою жизнь из-за загруженности трасс. Во всем мире наблюдается бум строительства пешеходных мостов из алюминиевых конструкций. В Китае принята го-

ительства перехода, причем он должен установить на нем

сударственная программа, которая предусматривает в ближайшие десять лет триста тысяч таких объектов. А для нас это экзотика, я видел мосты в столице и на юге республики, они не сопоставимы с аналогами Сибири. Конструкции из-

готавливаются в Красноярске, на металлургическом заводе, мы могли бы стать участниками строительства в любой роли.

– Мне тоже есть чем поделиться в сельскохозяйственном

секторе, и это связано с созданием семейных ферм, – включился в беседу один из участников встречи. – В отличие от российского в кыргызском законодательстве личное кре-

стьянское хозяйство не выделено в качестве особой организационно-правовой формы.

Слушали его участники беседы с интересом, они все вы-

слушали его участники оеседы с интересом, они все выходцы из села.Почему возникает потребность в законодательном обес-

печении? – продолжил селянин. – Первая и самая главная причина в том, что основную долю трудоемкой сельхозпродукции – это овощи, фрукты, яйца, молоко – производят личные крестьянские хозяйства. И вместе с тем они не являются полноправными участниками аграрного рынка. Они

являются физическими лицами. Возникает проблема с налогом на добавленную стоимость, налогом на доходы физических лиц. Как им выйти на рынок? С ними никто не хочет да и не может заключать полноценные договоры. Таким образом, они оказались за пределами государственной аграрной политики. В дискуссии нам задают вопрос: чем отличаются семейные фермы? Семейные – это значит, что речь идет ис-

ключительно о членах семьи, которые совместно проживают и совместно хозяйствуют. В действующем законе о крестьянском (фермерском) хозяйстве говорится, что оно формиру-

Другое дело – в семейном фермерском хозяйстве должны работать исключительно члены семьи. В действующем фермерском законе нет ограничений по найму рабочей силы. То есть создали фермерское хозяйство, наняли 50–100 человек,

ется на базе членов семьи, родственников и других лиц. А вы знаете, что у нас в родственники весь айыл можно записать.

взяли в аренду 70–150 га земли и хозяйствуют. Это, по существу, сельскохозяйственное предприятие, а речь может идти о том, что семейное фермерское хозяйство имеет право привлекать наемных рабочих для выполнения сезонных и специфических работ. В мире даже существуют ограничения по

их количеству, 3-5 человек.

- Семейные фермерские хозяйства в первую очередь могут создаваться на базе личных крестьянских хозяйств, при более благоприятных законодательных и экономических условиях.
   В подтверждение сказанного Назгуль Батаева, глава кыргызской культурной автономии Красноярского края, привела пример семьи из Ошской области, которая вы-
- ева, глава кыргызской культурной автономий красноярского края, привела пример семьи из Ошской области, которая выращивает морковь. Урожай в тот год они получили рекордный и значительную часть его заложили на хранение до ранней весны.

  Таким образом, семейное крестьянское хозяйство не только экономический и социальный но и цивилизацион-

только экономический и социальный, но и цивилизационный институт. И в этом смысле чисто ведомственный аграрно-прикладной анализ этого феномена представляется зауженным, поскольку он не раскрывает всего значения семей-

ных хозяйств для общества. Меры по развитию семейных хозяйств должны быть со-

ставной частью не только аграрно-экономической политики, но и социальной, образовательной, культурной, экологической и миграционной. Такая политика позволит не только обеспечить страну продуктами питания, но и даст возможность каждой семье в селе жить в достатке.

Горький осадок остался у меня от знакомства с подрядчиком выставочного павильона «Кыргызстан», построенного к 20-ле-тию образования СНГ на территории бывшего ВДНХ в Москве. В этот проект ввязался сомнительный тип, с договором в руках, подписанным его фирмой и министерством экономики республики. Официальный запрос, направленный мной в правительство и министерство, характеризующий отрицательно исполнителя проекта, остался без ответа. При этом он отказался предоставлять отчет о ходе изготовления комплектующих изделий павильона и его финансирования. В связи с этим прибыл из Бишкека заместитель министра и убедился в несостоятельности делового партнера, поставившего под сомнение исполнение проекта. Менять управляющего проектом было поздно, пять миллионов сомов были перечислены на счет компании, большая вероятность того, что между двумя договаривающимися сторонами была определена сумма, предназначенная для присвоения. Впоследствии министр был привлечен к уголовной ответственности, но возглавил другое ведомство, преступив и там закон. В конечном итоге павильон был исполнен в худшем варианте из всех павильонов стран содружества. После смотрин показных достижений, в декабре Москва

принимала делегации стран – участников Содружества Независимых Государств в связи с 20-летием организации. Об-

суждали вопросы, касающиеся Евразийского экономического сообщества, после чего президент России Дмитрий Медведев дал торжественный прием по случаю юбилея СНГ.

Званый ужин проходил в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Мы увидели ослепительно сверкающий зал. Длинные ряды красиво убранных столов. Одной из

основных составляющих протокола приема являлся процесс сбора приглашенных и занятия ими своих мест, этот пункт должны были соблюдать гости, представители элиты, «приобщенные» к публичному застолью. Каждый из них получал именное приглашение на прием в Кремль, в котором указывались дата банкета, его начало, помещение, где он проходит, номер гостевого стола. При рассадке гостей строго придерживались их рангов. Наиболее почетными считались места, ближайшие к хозяину застолья. За каждым из столов рассаживались по шесть человек.

В меню банкета включалась зернистая китовая икра, сем-

В меню банкета включалась зернистая китовая икра, семга, севрюга, различные мясные деликатесы, салаты, свежие овощи, зелень, фрукты. Предлагались элитные сорта алкогольных напитков: коньяк, водка, красные и белые вина, крымское шампанское. Гостям был показан концерт, отражающий многообразие культур стран Содружества.
В связи с избранием президентом Алмазбека Атамбаева

произошли кадровые изменения, мне предстояло новое назначение. После прогулки я увидел, что делаются большие приготовления к праздничному обеду. Когда настал обеденный час, мы сели за богато уставленный всякими яствами стол. Меню состояло из необыкновенно вкусного шорпо, затем следовали жареная баранина, манты с тыквой и джусаем. По всему столу разнообразные лакомства, как-то: миндаль, сухофрукты, шоколадные конфеты и т. п. Пили крюшон фруктовый, минеральную воду, было еще вино, коньяк. После такого роскошного угощения все развеселились и разговорились. Само собой разумеется, что все говорили коротко и скромно. Неожиданностью для меня была крайняя сердечность, с какой все отозвались лично обо мне, так что я весьма скоро должен был просить всех прекратить любезности. Все же было приятно убедиться, что мое отношение к коллегам искренне оценено, и я почувствовал теплую благодарность ко всем этим добрым, милым юношам и девушкам за их душевные слова. Покинули помещение, слова признательности продолжились, под дружные аплодисменты мы с женой,

испытывая волнение, покинули пределы посольства. Завер-

шался очередной этап жизненного цикла.

Глава XVI Возвращение в Киев

Моя вторая посольская каденция в Киеве пришлась на период глубокого политического кризиса, охватившего страну пребывания. С первых дней посольству предстояла напряженная работа на юге Украины. В начале мая 2013 года в офис посольства поступило приглашение администрации Херсонской области с пожеланием принять участие в международном туристическом форуме, посвященном отдыху, лечению и путешествиям в экологических условиях Таврии. После завершения публичных выступлений губернатор области Николай Костяк проводил личные встречи с послами иностранных держав. Во время нашей беседы я поблагодарил губернатора за приглашение и участие в работе форума и отметил, что судьбы наших народов тесно переплетаются с 30-х годов прошлого века. «Каким образом?» - проявил интерес глава области.

В своем пояснении я сошлюсь на воспоминания Народного артиста СССР, Героя Кыргызстана дирижера Асанхана Джумахматова.

«Отца арестовали в 1928 году, а через два года маму, меня и старшего брата выслали на Украину, везли нас в товарных вагонах-теплушках. Весь состав был загружен "под завязку" членами семей "врагов народа" (официальное название нам было ЧСИР, то есть "члены семьи изменника родины"), в основном из Фрунзе и западных районов республики. Мы были в пути почти месяц. Привезли нас на юг Украины, на знаменитое Гуляй-поле, где был расположен заповедник. Разместили в бараках...

Другую партию арестантов поселили на станции Каховка. Там оказались будущий профессор географии Бакас Чормонов, Сатыркул Джангарачев... В 1937 году Сатыркула и еще около трех десятков человек, якобы как ячейку "Туранской партии", арестовали и уничтожили в Херсонской тюрьме.

В 1932 году кыргызов разместили в селе Чалбасы Скадовского района Одесской области». Далее академик Джумахматов вспоминает: «На Украине я начал играть на разных инструментах». Именно там он заметил, что «украинский, европейский мелос, ладово родственный кыргызскому», поэтому стал для него естественным, привычным с детства. «И я полюбил Песню так же, как, уверен, полюбил бы ее на родине.

Вот, в частности, почему я считаю украинскую землю своей».

– Нашей встрече, господин губернатор, предшествовала конференция, посвященная 20-летию установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Украиной. Делегация из Бишкека в составе академиков Владимира Нифадьева, Владимира Плоских, Аскара Какеева и доктора юридических наук Лейлы Сыдыковой принимала участие в ее работе. Накануне отъезда академик Какеев посетил се-

мью репрессированного Арпылды Исаева, он обладал умением создать доверительную обстановку в беседе, проявляя искреннее уважение к чужой личности и судьбе, и ему поведали об одном эпизоде из жизни ссыльных кыргызов. Женщина по имени Макбура Аманова в яме нашла украинского мальчика, который был инвалидом, не ходил (как следовало из медицинской справки, у него был врожденный вывих нижней правой конечности), и усыновила. Она выходила мальчика, ему дали имя Джусуп и фамилию Аманов. После окончания университета он работал главным экономистом совхоза им. Тельмана Калининского района. Вот какие переплетения в судьбах людей наших народов. Позвольте мне перейти к повестке сегодняшнего дня, - продолжал я. - Перед нашей встречей я побывал в селе Крестовка Чаплинского района, беседовал с главой сельсовета Сергеем Хильченко. Он показал мне место проживания наших соотечественников и кладбище, ныне там пшеничное поле. В 70-е годы Кладбище сравняли с землей. Вблизи от него пролегла проселочная дорога, и она пересекает другую, образуя удобное место для надгробного обелиска с надписью.

– Да, печальная история, – после глубокого раздумья про-

прошлого века колхоз проводил централизацию и колхозников с отделений перемещали в центральную усадьбу. Желающим перенести могилы предложили сделать это за свой счет.

- говорил губернатор. Трагедия тех лет приобретает зримые очертания на примере конкретных людей и их судеб.
  - Но это еще не все.
  - Что же еще? Давайте уж до конца проясним.
  - Другая часть наших соотечественников, продолжил
- сы Скадовского района, ныне Виноградово Цюрупинского района. Кладбище там сохранилось, но оно бесхозное, и его ждет судьба утраченного в Крестовке. Еще живы старожилы села, которые помнят наших соотечественников, среди них Александра Кравченко. Она была школьницей и помнит,

я, – как ранее упоминалось, была направлена в село Чалба-

как ее отцу помогал устанавливать ветряк наш земляк. Председатель поселкового совета Сергей Шматенко, известный в области своей инициативной работой, готов поддержать наши намерения.

Я понимал, что проект, который мы намерены реализовать, без поддержки главы области нам не осуществить. Поэтому надо привести убедительные доводы: затраты, связанные с изготовлением памятников и ограды, мы берем на се-

земли под ограду и установке обелисков. Губернатор в заключение нашей беседы выразил одобре-

бя. Нам потребуется решение местных органов по отводу

ние по увековечиванию памяти ссыльных кыргызов и отметил: «На меня вы можете положиться».

Миновало несколько месяцев со дня памятной встречи. Наши поездки с дипломатом Батыром Кадыркуловым и

предпринимателем Азаматом Исмаиловым были регулярны-

ми, краткосрочными и, как правило, результативными. Они вышли далеко за рамки оговоренного проекта и приобрели многоотраслевые очертания. Расширился экономический сектор благодаря Виктории Остроумовой – президенту ТПП области. Выставка художественных полотен по произведениям кыргызских писателей, открытая в областной универ-

сальной научной библиотеке, дополнила программу присут-

ствия посольства на древней херсонской земле. «Собирайся в командировку, - говорил я Батыру, - заодно позвони Азамату. Если он не в отъезде, пригласи составить

компанию». Время в пути за разговорами протекало незаметно, километров сто не доезжая до места назначения, завтракали в ка-

фе. Оно нам приглянулось вкусной яичницей и кофе эспрессо. Мы установили шефские связи с местной школой, жителями сел, нас стали узнавать и оказывать помощь в благоустройстве места захоронения, его озеленении, подготовке мест установки памятников.

ников открыли памятник ссыльным кыргызам 30-х годов XX века. Возложили цветы, горсть земли с родины рассыпали у обелиска, почтили минутой молчания усопших, имам Коран почитал. Через несколько месяцев огородили территорию кладбища, такого убогого, что на нем не было ничего, кроме заросших травою холмиков, не было даже ни единой надгробной плиты. Может, не такой уж большой труд был бы для наших гробокопателей, если бы в наш все учитывающий век мы писали имена на могилах за общественный счет так, чтобы новые поколения знали, кто где лежит; чтобы солдат,

В сентябре 2013 года с участием областного, районного начальства, жителей села Виноградово, педагогов и школь-

бушка, отец, мать или родственник. Когда рукопись книги готовилась к публикации, мне написал советский кыргызский ученый-медик Анэс Зарифьян.

рабочий, мигрант, мог найти место, где покоится его дед, ба-

«Уважаемый Улукбек! Год назад, готовя к 80-летию КГМА книгу "Поэтические посвящения верным кадрам здравоохранения" (при встрече обязательно подарю), я столкнулся с поднятой вами историей, когда подошел к биографии любимого нами педагога, бывшего зав. кафедрой гистологии Акылбекова Кадырбека Мамбетсадыковича. О том, что их семья была сослана в Крым, я слышал от него и его брата Масала, который классно исполнял украинские песни и танцевал гопак.

Мне даже удалось найти фотографию кыргызского

кладбища в селе Чалбасы с уже установленным там памятником. Я ее разместил в книге. А сейчас очень пожалел, что в тот момент не было у меня таких говорящих фотографий, как выставленные Вами! Низкий Вам поклон за человечность и истинный патриотизм!»

В селе Крестовка была непогода, осенний дождь затруднял проезд, автобус, предоставленный местной властью, вместил всех гостей. Торжественно и печально открыли памятник; землю, взятую с места утерянного кладбища, рассыпали в мемориале репрессированных под Бишкеком в Ата-Бейите.

Проект по увековечению памяти ссыльных кыргызов не успел завершиться, а молодые коллеги уже подготовили мне предложение по Черкасской области. Батыр с Азаматом поделились своими мыслями об агропромышленной компании «Маис». Она специализируется на выращивании грецкого ореха интенсивным промышленным способом, производстве сертифицированных саженцев ореха, фундука и ореха на древесину.

– Дело в том, – продолжил Азамат, – что на юге Кыргызстана уникальные орехоплодовые леса. Они занимают более шестисот тысяч гектаров, двадцать тысяч из них под орешником. Реликтовые леса деградируют, а вместе с ними уже много десятилетий приходят в упадок и ореховые деревья. Изучив опыт агрокомпании, мы могли бы его использовать с учетом нашей специфики для возрождения орехового

направления. К тому же я, как менеджер, отмечу, что, по подсчетам ООН, мировая потребность в грецком орехе – 200 млн тонн, а производится его не более трех процентов. Только Россия импортирует орехового ядра на \$3 млрд в год. Молдова подает пример делового подхода к развитию этой отрасли. Здесь принят закон об ореховодстве, половину затрат на закладку сада берет на себя государство, к тому же освобождает на первые девять лет от уплаты налога на землю.

– Почему леса именуются реликтовыми? – включился в беседу Батыр. – Возраст некоторых деревьев Арсланбоба и Кара-Алмы превышает тысячу лет. Поэтому они являют собой комплексный ботанический памятник природы и заслуживают включения в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Тем более в 2020 году Кыргызстан избран в Исполнительный совет этой видной организации.

Мы умудрялись с Батыром при поддержке Азамата и бухгалтера посольства Тамары Добривской вести одновременно несколько крупных проектов. Надо припомнить, как все это происходило, воскресить в памяти хотя бы два, кроме того, о котором я рассказал.

В конце ноября 2013 года в главном выставочном зале Национального Союза художников Украины было многолюдно, лауреатов художественной кисти по произведениям Чингиза Айтматова чествовала общественность. Среди номинантов значились учащиеся детской художественной академии. Одна из

девочек плачет, папа ее успокаивает, что-то объясняет, сам не меньше расстроен. Присаживаюсь рядом, как могу успокаиваю и отсутствие ее среди лауреатов объясняю досадным упущением организаторов, иначе нельзя. Заслуженную награду посольства мы вручим завтра в торжественной обстановке. Какие счастливые глаза были у девочки и ее папы утром следующего дня – ребенок рассматривает грамоту, прижала ее к себе, как куклу.

После публикации одного из разделов воспоминаний

ко мне обратился посол Молдовы на Украине Ион Ставила: «Дорогой Улукбек, я читаю с большим удовольствием ваши размышления, вспоминаю наши душевные беседы в Киеве, у Вас очень хороший литературный стиль, Вы талантливый писатель, напишите, пожалуйста, роман или хотя бы воспоминания. С уважением, Ион Ставила из Таллинна».

Пожелание моего друга я стремился переложить в руко-

пись и уведомил его об этом: «Дорогой Ион! У меня остались самые приятные воспоминания о нашей совместной службе и дружбе в Киеве, о вашей семье. О встречах дипломатического корпуса в церковных храмах и Доме учителя на Владимирской. Они несли в себе заряд благих пожеланий, так же, как и послание, которое я воспринял с благодарностью».

«Урматтуу (Уважаемый) Улукбек-агай! Господин Ион Ставила совершенно прав о вашем литературном стиле. Я еще хотел бы добавить: Вы умеете делать

акцент на главном, подмечать существенные для рассказа (события, времени) детали, которые у многих мемуаристов отсутствуют. При этом всегда бесстрастны, однако, когда дело касается исторической правды и принципиальности, вы честны, искренни на уровне Л. Н. Толстого и достаточно мудры. Поэтому вы должны не только продолжить воспоминания, но и поделиться своими наблюдениями о происходящем в Кыргызстане и за его пределами. А знание и опыт вы уже имеете предостаточно! Спешите, опережая время! С глубоким уважением Амирбек Усманов».

«Дорогой Амирбек! Как только я ознакомлюсь с твоими комментариями, сейчас же меня посещает желание схватиться за перо. В эти моменты чтото получается, затем переделываю, ты же высоко творческий журналист и тебе близки поиск слов и мучительное переживание в их отсутствие. Особенно сложно излагать политические события, в которых принимал участие, или сегодняшнее турбулентное состояние общества, при этом не пойти по пути штампа и затертых мыслей. При поддержке твоей и моих друзей буду совершенствоваться. Чон Рахмат».

Всеукраинская выставка художественных полотен по произведениям великого писателя экспонировалась в залах музеев украинской литературы Киева, Херсона, Чернигова, Днепродзержинска и других городов. Она стала заметным событием в культурной жизни мастеров художественного цетору Остапу Ковальчуку (ныне он ректор). Остап Викторович был главным архитектором памятников, установленных в Таврии. Кыргызский орнамент, шрифт надписей, расцветка обелисков и их форма являются его авторской и интеллектуальной собственностью.

А в это время улицы Киева заполнялись демонстрантами,

ха благодаря ректору Национальной академии изобразительных искусств и архитектуры Андрею Чебыкину и прорек-

и через день, в ночь на 30 ноября, на площади Незалежности произошел разгон молодежи. Это вызвало шквал критики в оппозиционной прессе и средствах массовой информации западных стран. На прилегающей территории и главной площади страны разместился постоянно действующий лагерь с инфраструктурой. Утепленные палатки с надписями представителей регионов, тут же готовилась пища для ми-

лагерь с инфраструктурой. Утепленные палатки с надписями представителей регионов, тут же готовилась пища для митингующих, ночами жгли костры для их обогрева. Созданная комендатура обеспечивала подвоз продуктов, воды, топлива, биотуалетов. Концертные программы прерывались выступлениями оппозиции с требованиями отставки

президента и правительства. Дипломатические миссии вели ежедневный мониторинг происходящего, только каждая из

них имела свои цели, и они не скрывали этого. Оппозиция проводила интенсивные консультации с дипломатами западных стран, явный приоритет был отдан посольству США. Противостояние перешло в горячую фазу, переговоры оппозиции и официальных властей завершились подписанием

Институтской, впоследствии переименованной в Небесную Сотню, нам была видна бушующая площадь; ОМОН, сдерживающий агрессивных участников, отступает в направлении офисов Верховной Рады и Кабинета министров по улице Михаила Грушевского. Оппозиция узурпировала власть.

Законно избранный президент Украины Виктор Янукович покинул пределы страны, многими в Крыму это было

мирного соглашения под гарантии министров иностранных дел Германии, Франции и Польши. В решающий день противостояния мы стояли на пешеходном мосту над улицей

воспринято как государственный переворот. Ряд действий новой власти и ее сторонников об отмене закона об основах государственной языковой политики, подготовка закона о люстрации, радикальные заявления активистов Евромайдана и политических деятелей привели к активизации русских общественных организаций и мобилизации значительной части этнически русских, крымчан против нового руководства Украины.

Особую позицию занял меджлис крымско-татарского народа, претендующий на роль представительного органа крымских татар. 21–23 февраля он организовал массовые

крымских татар. 21–23 февраля он организовал массовые акции в поддержку новой украинской власти, а позднее, после назначения референдума о присоединении Крыма к РФ, отказался признать его легитимность. 16 марта был проведен противоречащий украинской Конституции референдум о присоединении Крыма к России, на основании результа-

возглашена независимая Республика Крым, 18 марта подписавшая с Россией договор о вхождении в состав Российской Федерации. Активное противодействие новой власти произошло на

востоке Украине. В Одессе попытка противостоять киевской

тов которого 17 марта в одностороннем порядке была про-

власти закончилась кровавым побоищем, в ходе которого несколько десятков одесситов были сожжены заживо приехавшими в Одессу несколькими сотнями боевиков из запрещенного в РФ «Правого сектора», возглавляемых тогдашним секретарем Совета национальной безопасности и обороны Украины Андреем Парубием (позже ставшим спикером парламента).

Несколько менее кроваво в те же дни закончилось противостояние пророссийски настроенных граждан и националистов в Харькове – также победой боевиков «Правого сектора» и будущего Национального корпуса.

В Донбассе были сформированы альтернативные пророссийские политические и административные структуры, которые также заявляли о своей приверженности русскому языку, русской культуре и русской истории. В мае того же года они провели референдум, где выразили желание присо-

Однако присоединение к РФ не состоялось до настоящего момента. И вряд ли состоится, поскольку проблема не ограничивается юго-востоком, а касается всей Украины. Присо-

единиться к России по крымскому варианту.

единение ДНР и ЛНР к России будет означать, что остальное русское и русскоязычное население Украины брошено на произвол судьбы, пойдет ли Москва на этот шаг? Большую часть своей жизни мы проводим на службе.

Представьте себе коллектив, особенно малочисленный и замкнутый, оторванный от родины. Разговор, как и любой поступок в коллективе, мог облегчить жизнь либо сделать ее невыносимой, и как следствие — не жди творческого отношения к труду. У нас среди коллег сложилась хорошая тра-

диция устраивать торжества по случаю значительных жизненных событий. Неллю – секретаря-делопроизводителя родом из Кара-Балты в преддверии замужества коллектив тепло провожал. За столом ей говорили добрые напутствия и

– Вчера с внучками я посетил Киевский зоопарк, мы видели тигров и африканских львов, жирафов и индийских слонов, благородных оленей и горилл. Но самое интересное, что мы увидели, – муха размером с морскую черепаху.

пожелания, много шутили. Одна из шуток о мухе.

Мои слушатели стали наперебой утверждать: не может этого быть! Как она будет летать? «А зачем ей летать? – продолжаю я. – Ей достаточно сидеть, чтобы от посетителей отбоя не было».

Шутка всегда создает атмосферу доверительных отношений. Вскоре мы засобирались домой, Нелля надевала легкое пальтишко в стужу.

– Нелля, у тебе пальто на рыбьем меху.

А она в ответ:

– A разве рыбий мех бывает? – И опять хохот, расходиться не хочется.

В канун Нового года состоялся традиционный благотворительный базар. Проводилось торжество в Национальном спортивном комплексе «Олимпийский», расположенном на

спортивном комплексе «Олимпийский», расположенном на склонах Черепановой горы, в центре Киева. Большой зал первого этажа был перерезан вдоль и поперек, так что образовывал помещения с длинными рядами прилавков. Между

арками второго этажа устроенные перегородки отделяли посольство одной страны от другого. На длинных столах, покрытых материей, были разложены товары, рассказывающие о национальных особенностях страны. Здесь были прилавки с кыргызскими, французскими (парижскими) и китайскими вещицами, лавочки с детскими игрушками и даже лотерея, как на народном гулянье где-нибудь в пригороде. Продавщицы, одетые в национальные наряды, улыбались,

хваливала свой товар, торговались яростно, как рыночные торговки, желая подбить покупателя на хорошую сделку. Конкуренцию им составил посол Венгрии Эрно Кешкень, пестрый, красочный фартук украшал его колоритную фигуру. Громкий голос привлекал посетителей, а широкий ассортимент обеспечивал успех их продажи, у его лавки образовалась давка. Шум стоял как на аукционе. Между прилавками, среди публики, с легкими корзиночками, подвешенными к

пускали в ход ласковые нотки, зазывали к себе, каждая рас-

вали девушки, которые предлагали мелкие товары. Шарфы, сувениры из кожи, войлочные изделия, восемь томов Чингиза Айтматова сбывались и разыгрывались в лотерею у кыргызского прилавка. Импровизированный буфет с круглыми

столиками, все как в настоящем кафе. Заказы принимал посол Германии, когда баварское пиво выпивали, закусывая сосисками, он ловким движением взимал плату и опускал ее в барсетку. Чтобы оказать помощь сиротам, старикам, детям с особыми потребностями, посетители подвергли базар настоящему разграблению. Продавщицы подсчитывали на столах

шее, с флажками, отражающими символику страны, разгули-

выручку и называли цифры, одна набрала семь тысяч гривен, другая десять с половиной, еще одна — пятнадцать тысяч. Кажется, что профессия дипломата — это сказка, окруженная ореолом загадочности, однако это не так. Прежде всего эта профессия — тяжелый труд, требующий немало времени, умений и навыков, и для того чтобы выполнять диплома-

тическую миссию, необходимы упорство, связи, удача и, конечно, знания. Мне посчастливилось восемнадцать лет служить своей родине главой дипломатической миссии, отстаивая ее интересы в трех крупных государствах мира. Выполнять задачи руководства по формированию благоприятных внешних условий для поступательного социально-экономического развития Кыргызстана, углублять взаимовыгодное сотрудничество.

отрудничество. Но всему свое время, для меня наступил предельный срок ма сложная и болезненная для многих. Она покрыта налетом неизбежности и необратимости. Она страшит, но именно эти мысли и чувства заставляют пересмотреть многие взгляды

на жизнь. Понять свои тревоги и осознать свой новый статус.

пребывания на госслужбе, и коллеги достойно проводили меня на отдых. Возраст, старость и итоги бытия – тема весь-